

ISSN 2409-7136 www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

AURORA Group s.r.o.
nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 06-11-2023

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Даниленко Денис Васильевич, доктор права (Франция),
danilenko_d@mail.ru

ISSN: 2409-7136

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 06-11-2023

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Danilenko Denis Vasil'evich, doktor prava (Frantsiya), danilenko_d@mail.ru

ISSN: 2409-7136

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редсовет

Главный редактор

Даниленко Денис Васильевич - доктор права (Франция), главный редактор журналов «Право и политика» и "Юридические исследования", исполнительный директор академической издательской группы «NOTA BENE» (ООО «НБ-МЕДИА»). 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Редсовет

Сыченко Елена Вячеславовна – PhD (университет Катании, Италия) , доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Санкт-Петербург, 22 линия В.О., 7. e.sychenko@mail.ru

Нарутто Светлана Васильевна – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993. Москва, ул. Садовая-Кудринская 9, svetanarutto@yandex.ru

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kravigor@gmail.com

Гомонов Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, профессор, Северо-Западный институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, декан юридического факультета, 183052, г. Мурманск, просп. Кольский, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Беляева Галина Серафимовна – доктор юридических наук, профессор, Юго-Западный государственный университет кафедра теории и истории государства и права, 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85,

Костенко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор Кубанский государственный университет, кафедра международного права, 350915, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Восточно-Кругликовская, 76/4, кв. 133

Бадинтер Робер - доктор юридических наук, профессор Университета Париж-I (Пантеон-Сорбонна), член Сената Франции, экс-председатель Конституционного Совета Франции, экс-министр юстиции Франции. 1, rue Thenard, 75005, Paris. France.

Боярский Марек - доктор права, профессор, ректор Университета Вроцлав, Польша Poland, Pl. Uniwersytecki 1 50-137 Wroclaw, rooms 109 and 120, 1st floor

Графский Владимир Георгиевич - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий сектором права, государства и политических учений, заведующий Центром теории и истории Института государства и права Российской академии наук. 119019. Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д.10.

Герд Винтер - доктор права, профессор, директор Научно-исследовательского Центра Европейского права окружающей среды Бременского университета (г. Бремен, Германия). Universität Bremen, Universitätsallee, GW I D 28359 Bremen gwinter@uni-bremen.de

Гузик-Макарук Эва Моника - доктор права, профессор Университета в Белостоке, Польша

Poland, Room 109, ul. Mickiewicza 1, 15-213 Bialystok, Email: ewa.guzik@uwb.edu.pl

Гуляихин Вячеслав Николаевич – доктор философских наук, заведующий кафедрой социальной работы и педагогики Волгоградского государственного университета

Даниленко Василий Иванович - кандидат политических наук, председатель совета директоров академической издательской группы «NOTA BENE» (ООО «НБ-МЕДИА») 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Даниленко Денис Васильевич - доктор права (Франция), главный редактор журналов «Право и политика» и "Юридические исследования", исполнительный директор академической издательской группы «NOTA BENE» (ООО «НБ-МЕДИА»). 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Добрынин Николай Михайлович - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета. 625000. Россия, г. Тюмень, ул. Ленина, 38.

Желински Мартин - доктор права, профессор, Конституционный трибунал Республики Польша (Constitutional Tribunal (Poland)) Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a

Ковлер Анатолий Иванович - доктор юридических наук, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Большая Черемушkinsкая ул., 34, Москва, 117218

Курбанов Рашад Афатович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова: 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36

Марочкин Сергей Юрьевич - профессор, доктор юридических наук, Заслуженный юрист РФ, директор Института государства и права Тюменского государственного университета. 625003, Россия, г. Тюмень, ул. Семакова, дом 10, Институт государства и права

Наган Винстон Персиваль - доктор права, профессор права Университета Флориды (школа права имени Левина), директор Института прав человека, мира и развития, профессор антропологии Брейзноуз Колледжа (Оксфорд), член Королевского общества искусств (Royal Society of the Arts, Лондон), член Комиссии по конституционным вопросам ЮАР (США). Brasenose College, Oxford, OX1, 4AJ. United Kingdom

Рерихт Алла Альфредовна - кандидат юридических наук, научный сотрудник юридического факультета Университета г. Гамбурга. Universitat Hamburg Mittelweg 177 20148 Hamburg Germany

Тихомиров Юрий Александрович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; 117218, Россия, Москва, ул. Б. Черемушkinsкая, 34

Хаммер Крег Саймон - доктор философии, консультант по вопросам международного права Всемирного банка реконструкции и развития, отдел развития новых банковских практик в сфере вовлеченности в гражданское общество, усиления и уважения разнообразия — CEERD, (г. Вашингтон, США). The World Bank Institute at the World Bank. 1818 H Street, NW, Washington, DC, United States of America, 20433

Коробеев Александр Иванович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии,

Дальневосточный федеральный университет. 690992, г. Владивосток, пос. Аякс, кампус ДВФУ,

Пешкова Христина Вячеславовна – доктор юридических наук, доцент заведующая кафедрой гражданского, процессуального права, Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, 394006, ул. 20-летия Октября, 95, Воронеж Peshkova1@yandex.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса ИГП РАН, профессор кафедры УДПОП ЦКШУ Академии управления МВД России. 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, E-mail: rwmms@rambler.ru

Чернядьева Наталья Алексеевна - доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия. chernyadnatalya@yandex.ru

Альбов Алексей Павлович - доктор юридических наук, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА), профессор, 107078, Россия, г. Москва, ул. Новая Басманная, 4-6, строение 3, кв. 348, aap62@yandex.ru

Аюпова Зауре Каримовна - доктор юридических наук, Казахский национальный университет, профессор, 050020, Казахстан, г. Алматы, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, zaure567@yandex.ru

Беляева Галина Серафимовна - доктор юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, заведующий кафедрой административного права и процесса, 308503, Россия, Белгородская область, пос. Майский, ул. Агрономическая, 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Бидова Бэла Бертовна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», зав.кафедрой уголовного права, криминологии и национальной безопасности, 364060, Россия, Чеченская республика область, г. Грозный, ул. Субры Кишиевой, 7, кв. 63, bela_007@bk.ru

Васильев Алексей Михайлович - доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный университет" (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры уголовного права и криминологии, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный университет" (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры уголовного права и криминологии, 350072, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. 2-й кадетский переулок, 12, alexey771977@mail.ru

Володина Людмила Мильтоновна - доктор юридических наук, Тюменский государственный университет, профессор, 111402, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Вешняковская, 5 корпус 1, кв. 195, lm.volodina@yandex.ru

Галяшина Елена Игоревна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Директор Центра правовой экспертизы в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, 123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудриснская, 9, оф.

721, eigaljashina@msal.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov.Nikolay@mail.ru

Калужина Марина Анатольевна - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры криминалистики и правовой информатики, Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России), ведущий научный сотрудник, 350047, Россия, г. Краснодар, ул. 1 Линия, 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Кобец Петр Николаевич - доктор юридических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», главный научный сотрудник отдела научной информации, подготовки научных кадров и обеспечения деятельности научных советов Центра организационного обеспечения научной деятельности, 121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1, pkobets37@rambler.ru

Кротов Андрей Владиславович - доктор юридических наук, 603054, Россия, г. Нижний Новгород, ул. а/я 33, 33, pravonnov@yandex.ru

Кудратов Некруз Абдунабиевич - доктор юридических наук, Таджикский государственный университет коммерции, Декан факультета, 734061, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Дехоти, 1/2, каб. 309, nek-kudratov@mail.ru

Матвеев Антон Геннадьевич - доктор юридических наук, ФГАОУВО "Пермский государственный национальный исследовательский университет", профессор кафедры гражданского права, la-musica@yandex.ru

Новиков Алексей Валерьевич - доктор педагогических наук, Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт ФСИН России", Главный научный сотрудник, Астраханский государственный университет, Профессор кафедры уголовного права, 140072, Россия, Московская область, пос. Томилино, ул. Пушкина, 59В, - , novikov.pravo@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские сады, 1 корпус 1, кв. 12, rwmms@rambler.ru

Рогова Евгения Викторовна - доктор юридических наук, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, профессор кафедры уголовно-

правовых дисциплин, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации , профессор кафедры уголовного процесса, 664081, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, мкр. Крылатый, 24/3, кв. 20, rev-80@yandex.ru

Рыжов Валерий Борисович - Doctor of Juridical Science (S. J. D. or J. S. D.), Московский институт юриспруденции, заведующий криминалистической лабораторией , 125057, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, 75, корп. 1 А, кв. 291, valeriy_ryzhov@mail.ru

Сайфутдинов Тахир Исмаилджанович - доктор юридических наук, Кыргызско-Казахский университет, проректор по научной работе, Ошский государственный юридический институт, профессор кафедры уголовного права и процесса, 720072, Киргизия, г. Бишкек, ул. Тулебердиева, 80, saifutdinovt@bk.ru

Council of editors

Editor-in-Chief

Denis Vasilyevich Danilenko - Doctor of Law (France), editor-in-chief of the journals "Law and Politics" and "Legal Studies", Executive Director of the academic publishing group "NOTA BENE" (NB-MEDIA LLC). 115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, 6A, office 211.

Editorial Board

Sychenko Elena Vyacheslavovna – PhD (University of Catania, Italy), Associate Professor of the Department of Labor Law of St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, 22 line V.O., 7. e.sychenko@mail.ru

Narutto Svetlana Vasilyevna – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGU), 125993. Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str. 9, svetanarutto@yandex.ru

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Nikolay Dmitrievich Gomonov – Doctor of Law, Professor, North-Western Institute (branch) Moscow University of Humanities and Economics, Dean of the Faculty of Law, 183052, Murmansk, ave. Kola, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Belyaeva Galina Serafimovna – Doctor of Law, Professor, Southwest State University, Department of Theory and History of State and Law, 85 Pobedy Str., Belgorod, 308015, Russia,

Kostenko Nikolay Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department of International Law, 350915, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Vostochno-Kruglikovskaya str., 76/4, sq. 133

Badinter Robert - Doctor of Law, Professor at the University of Paris-I (Pantheon-Sorbonne), member of the Senate of France, ex-Chairman of the Constitutional Council of France, ex-Minister of Justice of France. 1, rue Thenard, 75005, Paris. France.

Boyarski Marek - Doctor of Law, Professor, Rector of the University of Wroclaw, Poland Poland, Pl. Uniwersytecki 1 50-137 Wroclaw, rooms 109 and 120, 1st floor

Grafsky Vladimir Georgievich - Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Head of the Sector of Law, State and Political Studies, Head of the Center for Theory and History of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 119019. Russia, Moscow, Znamenka str., 10.

Gerd Winter is a Doctor of Law, Professor, Director of the Research Center for European Environmental Law at the University of Bremen (Bremen, Germany). Universität Bremen, Universitätallee, GW I D 28359 Bremen gwinter@uni-bremen.de

Guzik-Makaruk Eva Monica - Doctor of Law, Professor at the University of Bialystok, Poland Poland, Room 109, ul. Mickiewicza 1, 15-213 Bialystok, Email: ewa.guzik@uwb.edu.pl

Vyacheslav N. Gulyikhin – Doctor of Philosophy, Head of the Department of Social Work and

Pedagogy of Volgograd State University

Danilenko Vasily Ivanovich - Candidate of Political Sciences, Chairman of the Board of Directors of the academic publishing group "NOTA BENE" (LLC "NB-MEDIA) 115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, house 6A, office 211.

Denis Vasilyevich Danilenko - Doctor of Law (France), editor-in-chief of the journals "Law and Politics" and "Legal Studies", Executive Director of the academic publishing group "NOTA BENE" (NB-MEDIA LLC). 115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, 6A, office 211.

Dobrynin Nikolay Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Institute of State and Law of Tyumen State University. 625000. Russia, Tyumen, Lenin str., 38.

Martin Zelinsky - Doctor of Law, Professor, Constitutional Tribunal of the Republic of Poland (Constitutional Tribunal (Poland)) Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a

Kovler Anatoly Ivanovich - Doctor of Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. Bolshaya Cheremushkinskaya str., 34, Moscow, 117218

Rashad Afatovich Kurbanov - Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Plekhanov Russian University of Economics: 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation

Sergey Yuryevich Marochkin - Professor, Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, Director of the Institute of State and Law of Tyumen State University. 10 Semakova str., Tyumen, 625003, Russia, Institute of State and Law

Nagan Winston Percival - Doctor of Law, Professor of Law at the University of Florida (Levin School of Law), Director of the Institute of Human Rights, Peace and Development, Professor of Anthropology at Brasenose College (Oxford), Member of the Royal Society of the Arts (London), member of the Commission on Constitutional Issues of South Africa (USA). Brasenose College, Oxford, OX1, 4AJ. United Kingdom

Roerich Alla Alfredovna - Candidate of Law, Researcher at the Faculty of Law of the University of Hamburg. Universitat Hamburg Mittelweg 177 20148 Hamburg Germany

Tikhomirov Yuri Alexandrovich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; 34 B. Cheremushkinskaya str., Moscow, 117218, Russia

Hammer Craig Simon - PhD, Consultant on International Law of the World Bank for Reconstruction and Development, Department for the Development of New banking practices in the field of involvement in civil society, strengthening and respect for diversity — CEERD, (Washington, USA). The World Bank Institute at the World Bank. 1818 H Street, NW, Washington, DC, United States of America, 20433

Korobeev Alexander Ivanovich - Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Far Eastern Federal University. 690992, Vladivostok, village Ajax, FEPU campus,

Hristina V. Peshkova – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Procedural Law, Central Branch of the Russian State University of Justice, 95 20th Anniversary of October Str., Voronezh, 394006 Peshkova1@yandex.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Professor, leading researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the IGP RAS, Professor of the Department of UDPOP of the CASHU Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 10 Znamenka str., Moscow, 119019, E-mail: rwmmos@rambler.ru

Natalia A. Chernyadyeva - Doctor of Law, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Crimean Branch of the Russian State University of Justice.
chernyadnatalya@yandex.ru

Alexey Pavlovich Albov - Doctor of Law, All-Russian State University of Justice (RPA), Professor, 4-6 Novaya Basmannaya str., building 3, sq. 348, Moscow, 107078, Russia, aap62@yandex.ru

Ayupova Zaure Karimovna - Doctor of Law, Kazakh National University, Professor, 050020, Kazakhstan, Almaty, ul. Taimanova, 222, sq. 16, zaure567@yandex.ru

Belyaeva Galina Serafimovna - Doctor of Law, Belgorod State National Research University, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, 308503, Russia, Belgorod region, village Maysky, Agronomic str., 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Bidova Bela Bertovna - Doctor of Law, Kadyrov Chechen State University, Head of the Department of Criminal Law, Criminology and National Security, 364060, Russia, Chechen Republic region, Grozny, ul. Subry Kishieva, 7, sq. 63, bela_007@bk.ru

Vasiliev Alexey Mikhailovich - Doctor of Historical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminal Law and Criminology criminology, 350072, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, ul. 2nd kadetskiy lane, 12, 12, alexey771977@mail.ru

Volodina Lyudmila Miltonovna - Doctor of Law, Tyumen State University, Professor, 111402, Russia, Moscow region, Moscow, Veshnyakovskaya str., 5 building 1, sq. 195, lm.volodina@yandex.ru

Elena Igorevna Galyashina - Doctor of Law, O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Director of the Center for Legal Expertise in Countering the Ideology of Terrorism and Preventing Extremism, 9 Sadovaya-Kudriskaya str., office 721, Moscow, 123995, Russia, eigaljashina@msal.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Kaluzhina Marina Anatolyevna - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminalistics and Legal Informatics, Federal state Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service" (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), leading researcher, 350047, Russia, Krasnodar, 1 Liniya str., 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Kobets Pyotr Nikolaevich - Doctor of Law, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Chief Researcher of the Department of Scientific Information, Training of Scientific Personnel and Ensuring the activities of Scientific Councils of the Center for Organizational Support of Scientific Activity, 121069, Russia, Moscow, Povarskaya str., 25, p. 1, pkobets37@rambler.ru

Andrey Vladislavovich Krotov - Doctor of Law, 603054, Russia, Nizhny Novgorod, 33 a/ya str., 33, pravonnov@yandex.ru

Kudratov Nekruz Abdunabievich - Doctor of Law, Tajik State University of Commerce, Dean of the Faculty, 734061, Tajikistan, Dushanbe, 1/2 Dekhoti str., room 309, nek-kudratov@mail.ru

Matveev Anton Gennadievich - Doctor of Law, Perm State National Research University, Professor of the Department of Civil Law, 614051, Russia, Perm Krai, Perm, ul. Uinskaya, 13, sq. 124, la-musica@yandex.ru

Alexey V. Novikov - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia", Chief Researcher, Astrakhan State University, Professor of the Department of Criminal Law, 140072, Russia, Moscow region, village. Tomilino, Pushkin str., 59B, -, novikov.pravo@mail.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Controlstaff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmMos@rambler.ru

Rogova Evgeniya Viktorovna - Doctor of Law, Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Procedure, 664081, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, md. Winged, 24/3, sq. 20, rev-80@yandex.ru

Ryzhov Valery Borisovich - Doctor of Judicial Science (S. J. D. or J. S. D.), Moscow Institute of Jurisprudence, Head of the Forensic Laboratory, 125057, Russia, Moscow, Leningradsky Prospekt, 75, building 1 A, sq. 291, valeriy_ryzhov@mail.ru

Sayfutdinov Tahir Ismaildzhanovich - Doctor of Law, Kyrgyz-Kazakh University, Vice-Rector for Research, Osh State Law Institute, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, 80 Tuleberdieva Str., Bishkek, 720072, Kyrgyzstan, saifutdinovt@bk.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору
Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невозстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенно важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

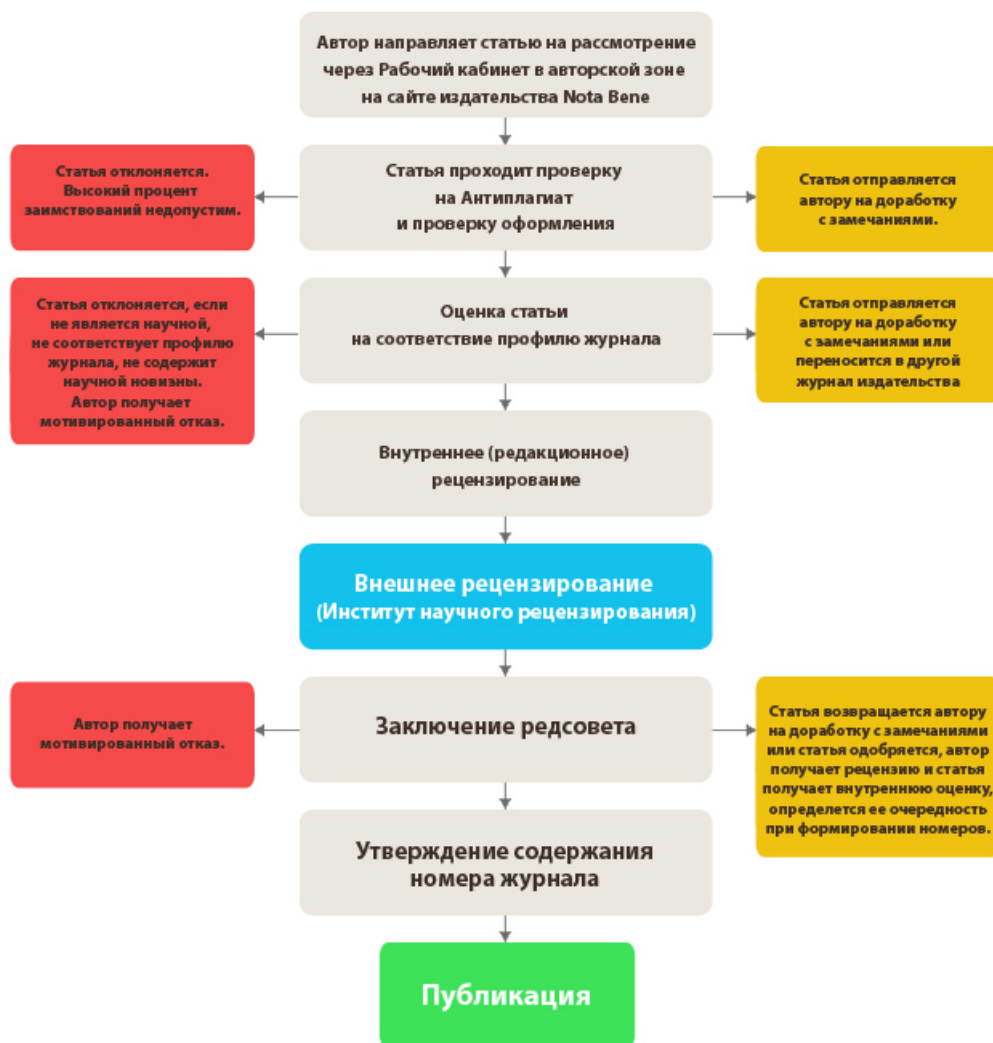
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Куличев Р.Б. Арест в гражданско-правовых обязательствах	1
Горохова С.С., Хватова М.А. О некоторых аспектах трансформации общих положений законодательства Российской Федерации в сфере российского гражданства	14
Улитин И.Н. Потерпевший как признак состава преступления в средневековом уголовном законодательстве России	27
Дзодзиков З.У. Проблемы реализации конституционного права на образование в России	35
Ивашенко В.В. О целесообразности введения уголовной ответственности за склонение к самоубийству или содействие самоубийству: критический анализ и предложения по совершенствованию закона	54
Ширшанова Е.А. Криминологический портрет личности взяточполучателя сотрудника органов внутренних дел	70
Галяутдинов Р.Р. Формирование психологии личности, совершающей должностные насильственные преступления (на примере сотрудника органов внутренних дел): мировоззрение и поведение	82
Лигай Л.Ю. Отдельные проблемы квалификации уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы (ч. 2 ст. 314 УК РФ)	91
Алиев Т.Ф. Вопросы противодействия преступлениям, совершаемым с использованием IT-технологий	100
Англоязычные метаданные	115

Contents

Kulichev R.B. Seizure of the property as a measure to ensure the fulfillment of civil law obligations	1
Gorokhova S.S., Khvatova M.A. On some aspects of the transformation of the general provisions of the legislation of the Russian Federation in the field of Russian citizenship	14
Ulitin I.N. The victim as a part of the crime concept in the medieval criminal legislation of Russia	27
Dzodzikov Z.U. Problems of realization of the constitutional right to education in Russia	35
Ivashchenko V.V. On the Expediency of Introducing Criminal Responsibility for Inciting Suicide or Assisting Suicide: a Critical Analysis and Suggestions for Improving the Law	54
Shirshanova E.A. Criminological portrait of the identity of the bribe-taker serving in the internal affairs bodies	70
Galiautdinov R.R. Formation of the psychology of a person committing official violent crimes (on the example of an employee of the internal affairs bodies): worldview and behavior	82
Ligai L.Y. Certain problems of qualifying evasion from serving a sentence of imprisonment (Part 2 of Article 314 of the Criminal Code of the Russian Federation)	91
Aliev T.F. Issues of countering crimes committed using IT technologies	100
Metadata in english	115

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Куличев Р.Б. — Арест в гражданско-правовых обязательствах // Юридические исследования. – 2023. – № 10.

DOI: 10.25136/2409-7136.2023.10.40768 EDN: VCEVOA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40768

Арест в гражданско-правовых обязательствах

Куличев Роман Борисович

кандидат юридических наук

судья, Тушинский районный суд города Москвы

125459, Россия, г. Москва, ул. Героев Панфиловцев, 26, оф. 1

✉ Kulichev@mail.ru

[Статья из рубрики "Договор и обязательства"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.10.40768

EDN:

VCEVOA

Дата направления статьи в редакцию:

17-05-2023

Дата публикации:

20-10-2023

Аннотация: Предметом статьи является рассмотрение правового регулирования ареста, применяемого для обеспечения исполнения обязательств должника перед кредитором в гражданских правоотношениях. Целью работы является научное исследование ареста в гражданском законодательстве Российской Федерации, отражение правовых пробелов в исследуемой области правового регулирования, формирование предложений по их восполнению. Для достижения поставленной цели автором проводится анализ законодательного регулирования ареста на стадии гражданского судопроизводства и в ходе принудительного исполнения судебных постановлений; правоприменительной практики и трудов ученых в данной области; выявляются пробелы в правовом регулировании ареста в гражданско-правовых отношениях. По результатам исследования автор предлагает пути решения правовых вопросов, сложившиеся в правоприменительной практике применения ареста. Актуальность работы заключается в том, что несмотря на широкое применение ареста как в ходе гражданского

судопроизводства, так и в ходе принудительного исполнения судебных постановлений, данный правовой механизм недостаточно урегулирован законодателем и мало изучен в современной российской правовой науке. Правовым исследованием ареста занимались В.Б. Искандиров [1], Т.Б. Юсупов [2], В.П. Кудрявцева [3], А.В. Гриненко и Д.А. Иванов [4], Н.В. Кожевникова [5], П.В. Крашенинников [6], А.С. Филиппов [7], С.С. Шестало [8] и другие авторы. Научная новизна работы заключается в попытке автора комплексно рассмотреть правовое регулирование и правоприменительную практику применения ареста на стадиях гражданского судопроизводства и принудительного исполнения судебных постановлений как способа реализации гарантированного Конституцией Российской Федерации права на судебную защиту. В работе автор использует такие методы научного исследования как диалектический, логический, историко-правовой, формально-юридический.

Ключевые слова:

арест, собственность, запрет на регистрацию, Конституция, имущество, обращение взыскания, обязательство, постановление, взыскатель, должник

В соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Реализация данной гарантии обеспечивается законодательно установленной системой конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства. Применение ареста в системе гражданского судопроизводства и на стадии исполнения судебных постановлений является неотъемлемой мерой, способствующей совершению правосудия и реальному исполнению судебных постановлений.

Необходимость в обеспечении исполнения обязательств была актуальна со времен Древней Руси, когда истец самостоятельно обеспечивал взыскание присуждённого. Как указывает В.Б. Искандиров, развитие института обеспечения иска происходит в петровской России XVII века. Именно в это время среди обеспечительных мер впервые появляется наложение ареста на имущество. В дальнейшем Устав гражданского судопроизводства 1892 года в статье 602 закрепил, что иски обеспечиваются наложением запрещения на недвижимое имущество, арестом движимости и поручительством.

После революции 1917 года порядок наложения ареста на имущество в качестве обеспечения гражданско-правовых правопритязаний подробно не регламентировался. Арестом обеспечивалось изъятие имущества для государственных нужд (реквизиция и конфискация). Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 года устанавливал, что истец мог просить об обеспечении иска во всяком положении дела, пока не было вынесено решение. При этом иски, предъявляемые к государственным учреждениям и государственным предприятиям, обеспечению не подлежали за исключением исков, вытекающих из банковских операций кредитных учреждений, а равно по взысканиям долгов кредитно-кооперативных организаций.

Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 года предусматривал перечень мер по обеспечению иска, в том числе наложение ареста на имущество или денежные суммы, принадлежащие ответчику; запрещение ответчику совершать определенные действия; запрещение другим лицам передавать имущество ответчику или выполнять по отношению к нему иные обязательства.

В настоящее время меры обеспечения иска регулируются статьей 140 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации ^[9] (далее – ГПК РФ) устанавливающей, что к мерам по обеспечению иска, в частности, относится наложение ареста на имущество, принадлежащее ответчику и находящееся у него или других лиц; запрещение другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора, в том числе передавать имущество ответчику или выполнять по отношению к нему иные обязательства.

Согласно словарю русского языка С.И. Ожегова, под арестом понимается, в частности, запрещение распоряжаться имуществом, налагаемое судебными органами ^[10].

В действующем гражданском законодательстве Российской Федерации правовое регулирование ареста можно разделить на две самостоятельные группы:

- 1) Правовое регулирование ареста на стадии гражданского судопроизводства.
- 2) Правовое регулирование ареста на стадии исполнения судебного постановления.

Исследование ареста, применяемого в гражданско-правовых обязательствах, следует начать с рассмотрения его отличий от способов обеспечения исполнения обязательств, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) ^[11].

В соответствии с пунктом 1 статьи 307 ГК РФ в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в настоящем Кодексе, согласно пункту 1 статьи 307 ГК РФ.

Пункт 1 статьи 329 ГК РФ устанавливает, что исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием вещи должника, поручительством, независимой гарантией, задатком, обеспечительным платежом и другими способами, предусмотренными законом или договором.

Гражданский кодекс Российской Федерации, несмотря на открытый перечень способов исполнения обязательства, не включает в него арест. При этом и в договорной практике арест не используется как способ обеспечения исполнения обязательств.

Для того, чтобы определить, чем это вызвано, необходимо рассмотреть понятие ареста, применяемого в гражданско-правовых обязательствах.

Согласно Этимологическому онлайн-словарю русского языка слово арест - заимствовано из немецкого, а восходит к старофранцузскому «arrest», образованному от латинского «arrestare» - «задержать» ^[12].

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации не раскрывает ни понятия ареста, ни его составляющих элементов. Однако сущность ареста раскрывается в источниках материального права.

Так, в соответствии с частью 4 статьи 80 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» ^[13] (далее – Закон № 229-ФЗ), арест имущества

должника включает запрет распоряжаться имуществом, а при необходимости - ограничение права пользования имуществом или изъятие имущества.

Налоговый кодекс Российской Федерации ^[14] в статье 77 устанавливает, что арестом имущества признается действие налогового или таможенного органа с санкции прокурора по ограничению права собственности налогоплательщика-организации в отношении его имущества.

В современной Российской юридической науке также не сложилось единого доктринального понятия ареста в гражданско-правовых обязательствах.

Шевченко (Анциперова) А.И., Нестолий В.Г. указывают, что арест заключается в издании приказа о запрете распоряжаться определенным имуществом, а в случае необходимости - запрете пользования имуществом и его изъятии ^[15].

В. Белов понимает под арестом запрет, применяемый в отношении лица по совершению в отношении конкретного имущества действий, связанных с распоряжением указанным имуществом, в том числе мероприятий, связанных с его отчуждением, передачей в собственность, аренду, во вклад в уставный капитал, уничтожением или ликвидацией ^[16]

Понятие ареста содержится и в статье 2 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции ^[17], согласно которой приостановление операций (замораживание) или арест означают временное запрещение передачи, преобразования, отчуждения или передвижения имущества, или временное вступление во владение таким имуществом, или временное осуществление контроля над ним по постановлению суда или другого компетентного органа.

Анализ приведенных выше понятий позволяет сделать вывод, что сущность ареста, применяемого в гражданско-правовых обязательствах, заключается в установлении властных (императивных) ограничений в реализации права собственности в отношении имущества, подлежащего аресту.

К схожим аресту мерам обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве можно отнести залог (§ 3 Главы 23 ГК РФ) и удержание вещи (§ 4 Главы 23 ГК РФ).

Основополагающими признаками, отличающими арест от установленных Гражданских кодексом Российской Федерации способов исполнения обязательства, являются два: 1) лицо, принимающее решение о применении ареста 2) стадия его применения.

Гражданский кодекс Российской Федерации определяет начала гражданского законодательства на принципах равенства участников регулируемых им отношений и свободы договора. Соответственно и виды способов обеспечения исполнения обязательств определяются сторонами обязательства и закрепляются соглашением сторон в рамках конкретного обязательства. Таким образом лицами, принимающими решение о возможном применении того или иного способа обеспечения исполнения обязательства, являются стороны договора. Стадией принятия решения о применении того или иного способа обеспечения исполнения обязательства является стадия заключения договора, характеризующаяся (по общему правилу) добровольным соглашением лиц об установлении гражданских прав и обязанностей.

В свою очередь решение о наложении ареста принимает лицо, не являющееся стороной обязательства и обладающее в силу закона властными полномочиями над сторонами обязательства. При этом решение о наложении ареста принимается при возникновении

порока в исполнении обязательства – нарушения обязательства одной из его сторон.

Таким образом, арест не является материально-правовым и диспозитивным способом обеспечения исполнения обязательств, поскольку предполагает императивное применение исключительно на процессуальной стадии - в случае нарушения обязательства одной из его сторон. При этом следует отметить, что как и меры обеспечения исполнения обязательств, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации, так и арест, исключительно направлены на создание условий для надлежащего исполнения обязательства его сторонами.

Рассмотрим правовые вопросы регулирования ареста на стадии гражданского судопроизводства.

Для наложения ареста в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 140 ГПК РФ необходимо издание судебного постановления – определения о наложении ареста. Основанием для наложения ареста является заявление лиц, участвующего в деле. Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» [\[18\]](#) разъясняет, что к числу лиц, участвующих в деле, которые вправе обратиться с заявлением, ходатайством о принятии обеспечительных мер, относятся стороны, заявители и заинтересованные лица, третьи лица.

Таким образом суд в гражданских правоотношениях не наделен законом полномочиями быть инициатором наложения ареста. Суд лишь проверяет наличие оснований для его наложения и принимает соответствующее решение – о наложении ареста или об отказе в этом.

В соответствии со статьей 141 ГПК РФ заявление об обеспечении иска рассматривается в день его поступления в суд без извещения ответчика, других лиц, участвующих в деле. Действующее гражданское процессуальное законодательство Российской Федерации устанавливает процедуру принятия решения о наложении ареста, но не регулирует процедурные моменты его реализации, в чем, по мнению автора, выражается правовой пробел.

Так, в соответствии со статьей 142 ГПК РФ, определение суда об обеспечении иска приводится в исполнение немедленно в порядке, установленном для исполнения судебных постановлений, то есть путем выдачи исполнительного документа. Суд вправе направить постановление о наложении ареста на имущество (как движимое, так и недвижимое) в орган, осуществляющий регистрацию прав на такое имущество, и без выдачи исполнительного листа. Однако в настоящее время ни гражданским процессуальным законодательством, ни законодательством об исполнительном производстве, не закреплена процедура непосредственного направления в регистрирующие органы судебного постановления о наложении ареста и действий регистрирующих органов, после получения такого постановления, что, однако, широко применяется на практике.

В связи с этим по мнению автора представляется целесообразным более подробное закрепление порядка исполнения судебного постановления о наложении ареста.

Так, раздел VII. «Производство, связанное с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов» Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации может быть дополнен статьей 4281 «Исполнение судебного постановления об обеспечении иска» в следующей редакции: «Определение суда об обеспечении иска

может быть также направлено судом для исполнения непосредственно в соответствующие государственные органы или органы местного самоуправления, регистрирующие имущество или права на него, их ограничения (обременения), переход и прекращение.

Государственный орган или орган местного самоуправления, регистрирующие имущество или права на него, их ограничения (обременения), переход и прекращение, в течение одного дня с момента получения судебного постановления накладывает установленные постановлением ограничения и сообщает об этом в суд, вынесший постановление.».

При применении ареста на стадии гражданского судопроизводства нередко происходит его отождествление с запретом на совершение действий по регистрации перехода права собственности на имущество и запрещение другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора. В определениях о принятии меры по обеспечению иска суды нередко указывают такую формулировку: «наложить арест в виде запрета на совершении действий...» [\[19\]](#).

Для правового изучения ареста рассмотрим данную формулировку с точки зрения теории права. Для этого перейдем к исследованию составляющих элементов ареста.

Действующее гражданское законодательство позволяет выделить три составляющих элемента ареста: запрет распоряжения имуществом; ограничение права владения и пользования имуществом; изъятие имущества.

Запрет распоряжения имуществом заключается в поручении уполномоченного органа (суда – на основании определения, судебного пристава-исполнителя – на основании постановления) не производить регистрирующему органу государственную регистрацию сделок с имуществом, подлежащих в силу федерального закона обязательной государственной регистрации (например, недвижимого имущества, в отношении движимого имущества – транспортных средств). При применении уполномоченным органом запрета на распоряжение имуществом не имеет правового значения фактическое обладание данным имуществом его собственником. Правовое значение имеет запись в соответствующем государственном реестре, подтверждающая право собственника на имущество. Фактически собственник имущества, в отношении которого наложен запрет на распоряжение имуществом, не лишен возможности совершать сделки по отчуждению данного имущества, получать денежные средства за отчужденное имущество; новый собственник не лишен возможности пользования данным имуществом, однако произвести государственную регистрацию перехода права новый собственник не сможет в силу записи о запрете на совершение данного действия.

Так, например, не исключено заключение договора купли-продажи в отношении недвижимого имущества и транспортного средства, в отношении которых наложен запрет на совершение регистрационных действий и фактическая передача данных объектов покупателю во владение. Фактически не исключено и пользование данными объектами гражданских прав покупателем. Однако юридически данные объекты останутся принадлежать на праве собственности продавцу, что влечет за собой правовые последствия, как, например, обязанность продавца по оплате установленных законом налогов.

Ограничение права владения и пользования имуществом.

Данный вид ограничения права собственности используется в том случае, когда имущество фактически остается на хранении его собственника - должника, однако

включено в опись имущества (например, опись движимого имущества, находящегося в квартире должника, оставленного должнику на ответственное хранение). При применении данного элемента ареста должник не лишен возможности владения, пользования и фактического распоряжения принадлежащим ему имуществом, однако несет ответственность за его сохранность и за отчуждение данного имущества.

Изъятие имущества подразумевает его фактическое перемещение в место хранения без возможности собственника владеть и пользоваться данным имуществом (например – арест транспортного средства должника).

При указанных обстоятельствах представляется оправданным в судебных постановлениях указание непосредственно способа реализации наложенного ареста, либо непосредственное указание на действие, которое подлежит совершить с арестованным имуществом (запретить действия по регистрации и пр.).

Это необходимо постольку, поскольку целью применения ареста на стадии гражданского судопроизводства (в отличие от ареста на стадии исполнения судебного постановления, что будет рассмотрено ниже) является создание условий для реальной защиты нарушенных имущественных (реже – неимущественных) прав истца, путем выделения из состава имущественной массы должника определенного имущества, соответствующего стоимости, в которую оценивается нарушенное право истца, для дальнейшего, при удовлетворении иска, получения истцом из стоимости данного имущества удовлетворения.

Таким образом, арест на стадии гражданского судопроизводства подразумевает под собой совокупность способов обеспечения иска, заключающихся в ограничении права собственности должника на принадлежащее ему имущество в целях защиты прав кредитора, применяемых в зависимости от конкретного нарушения права.

Исследование ареста как способа обеспечения гражданско-правовых обязательств будет неполным без рассмотрения правовых вопросов применения ареста на стадии принудительного исполнения судебных постановлений.

В настоящее время порядок принудительного исполнения судебных постановлений установлен Законом № 229-ФЗ, в котором аресту посвящена статья 80. Арест, регулируемый Законом № 229-ФЗ, разделяется на два вида: арест, применяемый во исполнение судебного акта о наложении ареста на имущество ответчика и арест в целях обеспечения исполнения исполнительного документа, содержащего требования об имущественных взысканиях.

Первый вид ареста применяется в случае обеспечения исполнения судебного акта о наложении ареста на имущество ответчика. Данный арест по существу является способом реализации ареста на стадии гражданского судопроизводства.

В соответствии с частью 3 статьи 196 ГПК РФ суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. Соответственно, суд, при поступлении заявления о принятии обеспечения иска в виде ареста имущества, не осуществляет розыск имущества должника, на которое может быть наложен арест. Данным полномочием наделен судебный пристав-исполнитель. Суд ограничивается указанием в определении о наложении ареста стоимости имущества, в пределах которой накладывается арест. Конкретное имущество, подлежащее аресту, определяет судебный пристав-исполнитель.

При применении данного вида ареста на практике нередко возникает следующий

правовой вопрос.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 47 Закона № 229-ФЗ исполнительное производство оканчивается судебным приставом-исполнителем в случаях фактического исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе. Соответственно, исполнительное производство, возбужденное для исполнения судебного акта о наложении ареста на имущество, будет окончено фактическим наложением ареста.

При этом вопрос об отмене ареста разрешается судом. И на определение об отмене мер по обеспечению иска исполнительный лист не выдается.

В соответствии с частью 4 статьи 47 Закона № 229-ФЗ в постановлении об окончании исполнительного производства, за исключением окончания исполнительного производства по исполнительному документу об обеспечительных мерах, мерах предварительной защиты, отменяются розыск должника, его имущества, розыск ребенка, а также установленные для должника ограничения, в том числе ограничения на выезд из Российской Федерации, на пользование специальными правами, предоставленными должнику в соответствии с законодательством Российской Федерации, и ограничения прав должника на его имущество.

Соответственно, возникает правовой пробел - каким образом будет отменен арест, наложенный постановлением судебного пристава-исполнителя в рамках исполнения судебного акта о наложении ареста на имущество ответчика, если исполнительное производство окончено, а арест наложен постановлением судебного пристава на основании исполнительного документа.

Представляется, что в рассматриваемом случае имеет прямое действие судебное постановление об отмене ареста, отменяющее арест на тот или иной вид имущества, наложенный соответствующим постановлением судебного пристава-исполнителя и отдельного постановления судебного пристава-исполнителя об отмене ареста не требуется.

Второй вид ареста необходим для обеспечения сохранности имущества должника. Обращение взыскания при неисполнении должником требования исполнительного документа, содержащего требования об имущественных взысканиях, начинается с обращения взыскания на денежные средства, принадлежащие должнику, в частности, находящиеся на счетах в банках и иных кредитных учреждениях. В случае недостаточности денежных средств судебный пристав-исполнитель вправе начать процедуру обращения взыскания на иное движимое и недвижимое имущество должника. На стадии начала исполнительного производства судебным приставом-исполнителем как правило применяется арест, заключающийся в запрете регистрирующим органам совершать записи о переходе права собственности на имущество. В случае недостаточности денежных средств у должника, судебный пристав-исполнитель вправе применить арест, заключающийся в ограничении права пользования имуществом или изъятии имущества для дальнейшего обращения на него взыскания.

Таким образом арест, применяемый для обеспечения сохранности имущества должника, имеет две цели – охранительную: для обеспечения сохранности имущественной массы должника, на которую может быть обращено взыскание в процессе принудительного исполнения судебного постановления, и непосредственно исполнительную: для фактического совершения судебным приставом-исполнителем действий по обращению взыскания на имущество в целях исполнения за счет средств, вырученных от продажи арестованного имущества, требований, содержащихся в исполнительном документе.

Следовательно арест на стадии исполнения судебного постановления является самостоятельным видом ареста, отличающимся от ареста на стадии гражданского судопроизводства как своей целью, так и способами реализации.

Рассматривая паровую сущность ареста в гражданско-правовых обязательствах целесообразно рассмотреть вопрос, является ли арест мерой или способом обеспечения гражданско-правовых обязательств. Гражданский кодекс Российской Федерации в пункте 1 статьи 329 виды обеспечения исполнения обязательств именует как способы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации в статье 140 дает перечень мер по обеспечению иска.

И снова обратимся к словарю русского языка С.И. Ожегова, согласно которому мерой, в том числе, является средство для осуществления чего-н, мероприятие. Способом является действие или система действий, применяемые при исполнении какой-н работы, при осуществлении чего-н [\[3\]](#).

В зависимости от стадии, на которой применяется арест, арест может являться как мерой, так и способом обеспечения гражданско-правовых обязательств.

Мерой обеспечения арест является на стадии гражданского судопроизводства, поскольку в данном случае арест имеет охранительную функцию и направлен на сохранение имущества, являющегося предметом спора, или имущества, за счет которого может быть удовлетворено требование взыскателя.

На стадии исполнения судебного постановления арест может являться как мерой, так и способом обеспечения гражданско-правовых обязательств, в зависимости от хода исполнительного производства. Мерой обеспечения арест будет являться при его наложении для обеспечения сохранности имущества должника, а способом – при его наложении в целях фактического совершения судебным приставом-исполнителем действий по обращению взыскания на имущество должника.

Подводя итоги рассмотренному вопросу, автор приходит к следующим выводам:

- 1) Арест в гражданско-правовых обязательствах не является самостоятельной мерой обеспечения исполнения обязательств, а объединяет в себе совокупность мер, ограничивающих право собственности должника, применяемых как по отдельности, так и одновременно.
- 2) Арест в гражданско-правовых обязательствах не устанавливается соглашением сторон и применяется только в случае нарушения обязательства его стороной.
- 3) Арест в гражданско-правовых обязательствах не является диспозитивной мерой обеспечения исполнения обязательств, а является императивным актом лица не являющегося стороной обязательства и обладающего в силу закона властными полномочиями над сторонами обязательства.
- 4) Конкретный вид применяемого ареста в гражданско-правовых обязательствах зависит от стадии их защиты: гражданского судопроизводства или исполнения судебного постановления.

Библиография

1. Искандиров В.Б. Исторический аспект развития и становления наложения ареста на имущество как меры принуждения в России // Вестник Южно-Уральского

- государственного университета, серия «Право». 2010. № 38. С. 35-39.
2. Юсупов Т.Б. Обеспечение иска в арбитражном и гражданском процессе. М.: Городец, 2006. 224 с. [Электронный ресурс]: Доступ из справ. – правовой системы «Консультант плюс».
 3. Кудрявцева В.П. Изменения в исполнительное производство: достижения или вызовы? // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 8. С. 44 – 46; Новеллы исполнительного производства, внесенные Федеральным законом от 21 декабря 2021 г. № 417-ФЗ: правоприменение без правоприменителя-критический взгляд // «Арбитражный и гражданский процесс», 2022, № 4) [Электронный ресурс]: Доступ из справ. – правовой системы «Консультант плюс».
 4. Гриненко А.В., Иванов Д.А. Актуальные вопросы обеспечения гражданского иска посредством наложения ареста на имущество: российский и зарубежный опыт // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 4. С. 11-14.
 5. Кожевникова Н.В. Основания обеспечения иска и исполнения судебных решений // Исполнительное право, 2008, № 3 [Электронный ресурс]: Доступ из справ. – правовой системы «Консультант плюс».
 6. Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. П.В. Крашенинникова. «Статут», 2012. // [Электронный ресурс]: Доступ из справ. – правовой системы «Консультант плюс».
 7. Арест как обеспечительная мера в гражданском процессе. Филиппов А.С. В сборнике: Норма. Закон. Законодательство. Право. Материалы XXV Международной научно-практической конференции молодых ученых. Науч. редактор О.А. Кузнецова. Пермь, 2023. С. 487-490.
 8. Шестало С.С. Порядок наложения ареста на имущество в рамках гражданского и арбитражного процессов // СПС КонсультантПлюс. 2023.
 9. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов/под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой – 14-е изд., стереотип. – М.: Рус.яз, 1983, URL:
<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/6962?ysclid=lnssyu2du2119453938>,
<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/105786>,
<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/230598> (дата обращения 16.10.2023).
 10. Этимологические онлайн-словари русского языка. URL:
<https://lexicography.online/etymology/%D0%B0/%D0%B0%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82?ysclid=lnpyreunxe514139808> (дата обращения 16.10.2023).
 11. Шевченко (Анциперова) А.И., Нестолий В.Г. Иск в исполнительном производстве об освобождении недвижимости от запрета на совершение регистрационных действий // Правовые вопросы недвижимости. 2017. № 2. С. 12-15.
 12. Белов В. Арест имущества: правоприменительная практика по договору аренды // Жилищное право. 2016. № 6. С. 55-66.
 13. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года URL:
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения 16.10.2023).
 14. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.07.2023 по делу № 33-28744/2023; апелляционное определение Московского городского суда от 16.05.2023 по делу № 33-22265/2023; апелляционное определение Московского городского суда от 10.04.2023 по делу № 33-13279/2023 [Электронный ресурс]: Доступ из справ. – правовой системы «Консультант плюс»

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, арест как мера обеспечения исполнения обязательств. Заявленные границы исследования полностью соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что ученый использовал всеобщий диалектический, логический, историко-правовой, формально-юридический методы исследования.

Актуальность избранной автором темы исследования не определена. Также ученому необходимо указать фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем и раскрыть степень их изученности.

В чем проявляется научная новизна работы, прямо не говорится. Фактически элемент таковой содержится в предложенной ученым дефиниции понятия "арест" в гражданско-процессуальном смысле: он определяет его как меру "... обеспечения гражданских прав взыскателя", заключающуюся "... в ограничении гражданской оборотоспособности имущества должника". В остальном статья носит описательный, поверхностный характер и не вносит особого вклада в развитие отечественной гражданской процессуальной науки.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы не вполне логична. Вводная часть статьи как таковая отсутствует. В основной части работы автор рассматривает легальные дефиниции понятия "арест", перечисляет его составляющие, указывает его виды, рассматривает вопросы защиты прав добросовестного приобретателя имущества, находящегося под обременением обеспечительных мер. В заключительной части работы содержатся краткие выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков.

Так, автор пишет: "Правовой институт ареста как меры обеспечения исполнения обязательств находит свое законодательное закрепление в 1892 году". Однако правовой институт - это совокупность правовых норм, регулирующих группу однородных общественных отношений. Получается, что совокупность правовых норм, одним из признаков которых является формальная определенность, нашла свое законодательное закрепление. Формулировка предложения тавтологична. Более точной будет следующая: "Арест как мера обеспечения исполнения обязательств нашел свое законодательное закрепление в 1892 году".

Раскрывая легальные дефиниции понятия "арест", ученый не осуществляет критического анализа таковых, не выделяет достоинств и недостатков указанных определений. Между тем в одном случае арест определяется как мера по обеспечению иска, в другом - как мера обеспечения гражданских прав, в третьем - как способ обеспечения исполнения решения. Сам автор говорит об аресте как о мере обеспечения исполнения обязательств.

Ученый фактически не определяет правовую природу ареста, не вырабатывает стройной системы взглядов на данную проблему в заявленном им аспекте.

Библиография исследования представлена 12 источниками (нормативными правовыми актами, комментарием, материалами судебной практики). С формальной точки зрения этого вполне достаточно; с фактической - недостаток теоретических источников (а из всего 2) не позволил ученому раскрыть поднимаемые в статье проблемы с необходимой

глубиной и полнотой. Как следствие, теоретическая база работы нуждается в расширении.

Апелляция к оппонентам отсутствует (как общая, так и частная). Ученый ссылается на ряд использованных при написании статьи источников исключительно в подтверждение своих суждений или для иллюстрирования отдельных положений работы. В научную дискуссию автор не вступает. Его заключения по спорным вопросам не всегда обоснованы в необходимой степени.

Выводы по результатам исследования имеются, но они очень кратки, поскольку уместились всего в одно предложение ("Подводя итоги рассматриваемой темы, автор может рекомендовать добросовестному приобретателю при подготовке к совершению сделки тщательней выбирать контрагента, заранее проверяя наличие установленных ограничений, и соблюдать установленный законом срок для государственной регистрации права на приобретаемый объект"), не отражают всех заключений автора по спорным вопросам, а также не обладают свойством научной новизны.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере гражданского и гражданского процессуального права при условии ее доработки: обосновании актуальности избранной темы исследования, раскрытии его методологии, уточнении структуры работы и ее отдельных положений, расширении теоретической базы исследования, введении дополнительных элементов научной новизны и дискуссионности, формулировании четких и конкретных выводов по результатам исследования.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рецензирование статья "Арест в гражданско-правовых обязательствах" может быть рекомендована для опубликования в журнале "Юридические исследования" по следующим обстоятельствам.

В статье четко обозначен предмет исследования. Им являются общественные отношения по поводу обеспечительных мер исполнения обязательства.

Автором обозначена проблемная область - отсутствие ареста среди гражданско-правовых способов обеспечения обязательства. Для того, чтобы определить, чем это вызвано, автор оправдано ставит задачу необходимости рассмотрения понятия ареста, его значения, виды и порядок и стадии применения.

В статье указано на возникновение правового пробела о неясности механизма отмены ареста на этапе исполнения судебного решения в случае истечения срока исполнительного производства. Также автором совершенно верно обозначено, что "при применении ареста на стадии гражданского судопроизводства нередко происходит его отождествление с запретом на совершение действий по регистрации перехода права собственности на имущество и запрещение другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора". Это сподвигло автора к правильному определению уточненного предмета исследования относительно элементов ареста. Тщательное изучение которых позволило не только обнаружить правовые пробелы и пороки, но также сделать выводы, заслуживающие внимания и одобрения.

В статье приведены иные несовершенства теоретического и нормативного регулирования, что в совокупности с практикой правоприменения договорных отношений позволило автору правильно определить актуальность исследования.

Методология исследования основана на общенаучных юридических методах. Это позволило автору провести гносеологическое исследование (историко-правовой метод), сравнить действующее законодательство в различных отраслях права относительно ареста (сравнительно-правовой), исследовать практику правоприменения ареста в договорных отношениях (статистический) и применить другие методы.

Научная новизна статьи заключается в комплексном изучении проблемы прикладного характера и сделанных автором выводах по теоретическому осмыслению института гражданско-правовых обязательств.

Стиль изложения и выводы носят научный и обоснованный характер. Статья структурирована и последовательно изложена с соблюдением требований, предъявляемых к данному виду научных исследований.

Содержание работы соответствует ее наименованию и паспорту научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки» и направлению исследований: п. 8 "Гражданско-правовое обязательство", п. 9 "Выбор форм и способов (средств) защиты".

Библиографический перечень достаточно обширен и включает в себя монографические исследования, научные статьи, международную конвенцию, гражданское законодательство, судебную практику.

Думается, что статья может быть интересна читателю из числа практикующих юристов, ученых-цивилистов, обучающихся юридических ВУЗов в порядке осуществления профессиональной деятельности или проведения собственных научных изысканий.

На основе изложенного статью "Арест в гражданско-правовых обязательствах" рекомендую опубликовать.

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Горохова С.С., Хватова М.А. — О некоторых аспектах трансформации общих положений законодательства Российской Федерации в сфере российского гражданства // Юридические исследования. – 2023. – № 10. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.10.68741 EDN: UKRYOY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68741

О некоторых аспектах трансформации общих положений законодательства Российской Федерации в сфере российского гражданства

Горохова Светлана Сергеевна

кандидат юридических наук

доцент, Департамент международного и публичного права, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации

109456, Россия, Московская область, г. Москва, ул. 4-й вешняковский, 4, каб. 414

✉ Swettalana@yandex.ru

Хватова Мария Алексеевна

ORCID: 0000-0002-2156-8805

кандидат юридических наук

доцент, кафедра "Безопасность в цифровом мире", Московский Государственный Технический
Университет им. Н.Э. Баумана

105005, Россия, Москва, г. Москва, ул. 2-я бауманская, 5 стр.1

✉ Xvatovama@rambler.ru

[Статья из рубрики "Человек и государство"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.10.68741

EDN:

UKRYOY

Дата направления статьи в редакцию:

14-10-2023

Дата публикации:

21-10-2023

Аннотация: Предметом исследования являются общие положения Федерального закона

от 28.04.2023 N 138-ФЗ "О гражданстве Российской Федерации". Автор анализируется содержание первой главы закона в сравнении с подобными нормами ранее действовавшего Федерального закона от 31.05.2002 N 62-ФЗ "О гражданстве Российской Федерации". Автор акцентирует внимание на произошедших изменениях в сфере правового регулирования вопросов российского гражданства, выявляет схожие черты с ранее действовавшим нормативным правовым актом, а также исследует сущность вновь вводимых законодательных новелл в сфере регулирования общих положений законодательства о гражданстве Российской Федерации. Основными выводами исследования являются следующие положения. Актуальность принятия нового федерального закона "О гражданстве Российской Федерации" определяется необходимостью, вызванной не только геополитикой, разнонаправленными миграционными потоками, территориальными изменениями, но и тяжелой демографической ситуацией, которую переживает государство в текущий момент. При этом, очевидно, что, не смотря на определенную схожесть нового Закона о гражданстве Российской Федерации с ранее действующим, даже его первая глава, посвященная общим положениям регулирования вопросов российского гражданства, содержит в себе ряд новелл, позволяющих говорить о существенном изменении правовых предписаний в данной сфере.

Ключевые слова:

гражданство, принципы гражданства, двойное гражданство, множественное гражданство, гражданин, иностранный гражданин, лицо без гражданства, приобретение гражданства, паспорт, Закон о гражданстве

Гражданство, как известно, есть устойчивая правовая связь человека с государством, конституционно-правовой концепт, определяющий правовой статус человека, как субъекта, теснейшим образом связанного с определенной страной, наиболее стабильное правовое состояние лица, устанавливающее его базовый правовой статус и место в окружающей действительности.

Однако, не секрет, что в течение жизни, человек может поменять свое гражданство, и, даже ни один раз. В ряде случаев, есть возможность приобрести и иное гражданство, в дополнение к уже имеющемуся.

Иногда, это происходит в массовом порядке, по объективным причинам, например, тогда, когда на той или иной территории на смену одному государству приходит другое, его правопреемник (или нет). Или же, причины смены гражданства могут быть чисто субъективными, в том случае, если человек решает изменить свою жизнь, и, разорвав прежние правовые связи, ищет возможность получения нового гражданства. Кроме того, с разной степенью частоты, в зависимости от того, о каком государстве мы говорим, изменяются и сами нормы о гражданстве, отвечая на изменения, происходящие в отдельно взятой стране, и мире, в целом.

Российская Федерация, как соответственно, и ее граждане, в конце XX, начале XXI века пережила все эти изменения, начиная с распада Советского Союза, последовавшей за ним необходимости адаптации, и, заканчивая последними событиями, связанными с присоединением к стране новых регионов. Не говоря уже о таком явлении как миграция (совокупно с меняющимся отношением к ней), присущем фактически всем странам современного мира.

Естественно, все это не могло не отразиться, и конечно отразилось, на законодательстве о российском гражданстве.

Итак, на протяжении новейшего времени, связанного с образованием на территории бывшего СССР (как минимум) пятнадцати новых государств, включая и Российскую Федерацию, законодательство о гражданстве в нашей стране к текущему моменту поменялось трижды. И, мы сейчас не говорим о внесении изменений и дополнений в действующие законы, их было, конечно значительно больше.^[1] Речь идет о принятии законов новых, последовательно сменяющих друг друга в период с 1991 года по 2023 год.^[2]

Первым в этом ряду был Закон «О гражданстве Российской Федерации» принятый 28 ноября 1991 года (Закон Российской Федерации от 28.11.1991 № 1948-1 «О гражданстве Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ, 06.02.1992, № 6, ст. 243), то есть, 32 года назад.

На смену ему, через неполных 11 лет, в мае 2002 года пришел одноименный закон о гражданстве (Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О гражданстве Российской Федерации» // Парламентская газета, № 104, 05.06.2002), просуществовавший до настоящего времени.^[3]

И вот, спустя еще 21 год, в 2023 году законодательство о российском гражданстве опять полностью обновилось с принятием в апреле нового закона в указанной сфере (Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О гражданстве Российской Федерации» // Парламентская газета, № 17с, 05.05.2023).

Новый федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» обретает свою законную силу 26 октября 2023 года, и, именно поэтому, полагаем, что разобраться в его новых установлениях, понять, что же изменилось, сейчас самое время.

Во-первых, говоря о формально-структурных изменениях, следует отметить, что закон несколько изменился по объему и архитектонике - стал меньше, за счет удаления ряда глав. Так, если в ранее действовавшем законе их (после внесения всех изменений и дополнений) было 10, то теперь осталось только 7. По объективным причинам, в рамках одной научной статьи невозможно рассмотреть и проанализировать все положения вновь принятого закона, поэтому, в этом исследовании, сосредоточим свое основное внимание на его наиболее общих положениях, отраженных в главе I.

Первая глава Закона, как и ранее, посвящена общим положениям о гражданстве Российской Федерации, и включает в себя 9 статей.

Статья 1, фактически осталась без изменений, трансформировался только редакторский подход к изложению предмета правового регулирования Закона, он стал более абстрактным. Теперь здесь отсутствует прямое указание на то, что в Законе содержатся принципы и правила регулирующие отношения, связанные с гражданством, но указание на основания, условия и порядок приобретения и прекращения гражданства сохранилось.

Не думаем, что это можно расценивать как кардинальное изменение, с учетом того, что статья, посвященная принципам гражданства, естественно, осталась, а все остальные статьи, по большому счету, и есть установленные законом правила в регулируемой сфере.

Статья 2 новой версии Закона более детально регламентирует вопросы правового регулирования отношений в области гражданства Российской Федерации. Во-первых, путем прямого перечисления видов нормативных правовых актов подзаконного уровня (нормативных правовых актов Президента РФ, Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти). Во-вторых, посредством изменения трактовки механизма действия международных договоров. От прежнего «регулируют», осуществлен переход к «могут регулировать». Кроме того, в ч.4 анализируемой статьи, частично продублирован текст ст.79 Конституции РФ, в котором указывается, что решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров России в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению. Дополнительно отмечается, что такое противоречие может быть установлено в порядке, определенном федеральным конституционным законом. Очевидно, ФКЗ «О Конституционном Суде РФ».

В данном случае, все достаточно логично, и обоснованно, с позиций обеспечения соответствия конституционным установлениям текущего законодательства.

Далее, по тексту Закона, следует норма (статья 3), определяющая действие актов законодательства в области гражданства Российской Федерации во времени.

Смысл данной нормы заключается в том, что она фиксирует помимо общего порядка начала действия актов законодательства в области гражданства во времени (со дня вступления их в силу), еще и отдельное положение, в соответствии с которым наличие у лица гражданства Российской Федерации до дня вступления в силу настоящего Федерального закона либо факт наличия у лица в прошлом гражданства СССР определяется на основании законодательных актов России, РСФСР или СССР, международных договоров (РСФСР и СССР, включительно), действовавших на день наступления обстоятельств, с которыми связывается наличие у лица соответствующего гражданства.

В принципе, последнее положение не является новым, поскольку ранее, в Законе «О гражданстве Российской Федерации» 2002 года, оно уже имело место, однако располагалось в статье, устанавливающей принципы гражданства и правила, регулирующие вопросы гражданства Российской Федерации (ст.4 ч.7).^[4] То есть, изменение носит чисто технический характер.

Более серьезная трансформация коснулась статьи, фиксирующей основные понятия акта. В новом Законе, это статья 4.

Так, открывает тезаурус термин «гражданин СССР», под которым понимается «лицо, имевшее гражданство СССР». Ранее, такого определения Законом не давалось.

Здесь, хотелось бы отметить, что термин, в отличие от определения, дан в настоящем времени, и при буквальном толковании, создается впечатление, что Закон предлагает рассматривать всех, кто ранее имел гражданство СССР, как действующих граждан Союза, что выглядит несколько неоднозначным.

Конечно, можно в шутку отметить, что «бывших граждан не бывает», но, с точки зрения, как национального, так и международного права, это все-таки, далеко не так. Поэтому, полагаем, что указанное понятие требует дополнительных разъяснений или же совершенствования редакции.

Так же обращает на себя внимание появление такого термина, как «множественное

гражданство», которое, на первый взгляд, противопоставляется термину «двойное гражданство», поскольку во втором случае, речь идет о наличии у гражданина, дополнительно к гражданству России, гражданства иного государства, с условием, что с этим государством заключен соответствующий международный договор. В первом же случае, предполагается, что такого договора между государствами нет. Но, смысл этого деления, при последующем анализе норм закона, ускользает от понимания, так как далее, по тексту, никаких существенных различий в правовом статусе лиц с двойным и множественным гражданством обнаружить не удастся. И в том, и в другом случае, лицо, рассматривается только как гражданин Российской Федерации вне зависимости от места его проживания, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом или международным договором Российской Федерации. При этом, наличие гражданства обоих видов, не может являться основанием для высылки из Российской Федерации или выдачи за рубеж, в том числе государству, гражданство (подданство) которого имеет гражданин Российской Федерации. Ну, и, наконец, гражданин Российской Федерации, осужденный к лишению свободы и имеющий двойное или множественное гражданство, при наличии его добровольного согласия может быть передан для отбывания наказания в иностранном государстве, гражданство (подданство) которого он имеет, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Одновременно с этим оговаривается, что федеральным законом могут быть предусмотрены ограничения в отношении гражданина Российской Федерации, имеющего двойное гражданство или множественное гражданство. В этой связи отметим, что современное законодательство (помимо Конституции РФ, упоминающей о двойном гражданстве), предпочитает оперировать категорией «гражданин Российской Федерации, имеющий гражданство (подданство) иностранного государства»,^[5] поглощающей, на наш взгляд, как двойное, так и множественное гражданство. Поэтому, будет ли расхождение в правовых статусах регламентировано в законодательстве в дальнейшем, вероятно, показать сможет только время. Ну, а пока, привязка двойного гражданства к заключенному между государствами договору, а множественного – к отсутствию такового, выглядит не имеющей продолжения в правовом регулировании. Хотя, с точки зрения теории, такое деление считается оправданным. По крайней мере, данному вопросу посвящалась в последнее время не одна научная статья.^{[6][7][8][9]} Однако, справедливости ради, следует также отметить, что все авторы, затрагивающие этот вопрос, сходятся во мнении, что во всех странах, где не запрещено получение двойного гражданства, разница в правовых последствиях между ним, и множественным гражданством невелика.

Напомним, что завершающий свое действие Закон «О гражданстве Российской Федерации» 2002 года, не упоминал в определении двойного гражданства о наличии заключенного международного договора, вообще. Ограничиваясь простой констатацией факта того, что двойное гражданство – есть наличие у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства.

В рамках трансформации понятийного аппарата, обращает на себя внимание и исключение из перечня основных понятий Закона терминов «общий порядок приобретения или прекращения гражданства», «упрощенный порядок приобретения или прекращения гражданства», которые ранее в законодательстве присутствовали, и становились предметом множественных исследований.^{[10][11][12][13]} И, как выясняется далее по тексту Закона, это не случайно, так как новый, принятый в 2023 году, Закон о гражданстве Российской Федерации, в отличие от прежнего, этими категориями просто не оперирует. Тем не менее, более простой порядок приема в российское гражданство

(без соблюдения требования о постоянном проживании в России в течение пяти лет), все-таки возможен и сейчас, если имеют место обстоятельства, перечисленные в ст.16. А, именно:

претендент на получение гражданства заключил военный контракт на срок не менее одного года;

или же, иностранец или апатрид постоянно проживают в России не менее одного года, признаны беженцами или получили политическое убежище на территории страны.

Еще более мягкие требования (обязанность соблюдать Конституцию РФ и принести Присягу гражданина Российской Федерации) установлены для дееспособных иностранцев и апатридов, постоянно проживающих в России какое-то время (без указания сроков), если они:

родились или постоянно проживали на территории РСФСР и являлись гражданами СССР;

имеют родственников по прямой восходящей линии, родившихся или постоянно проживавших на территории РСФСР либо территории, относившейся к Российской империи или СССР;

имеют хотя бы одного родителя (усыновителя), сына или дочь являющегося постоянно проживающим в России российским гражданином;

состоят в браке с российским гражданином, проживающим в Российской Федерации, и имеют общего ребенка, в том числе усыновленного (удочеренного);

получили высшее образование с отличием очно в России;

получили иное российское образование, и осуществляют трудовую деятельность в стране по соответствующим специальностям в совокупности не менее чем один год до дня подачи заявления о приеме в гражданство;

или же, являются лицами без гражданства, а ранее являлись гражданами СССР.

Кроме того, требования о владении русским языком, знании истории и основ законодательства России не предъявляется к пожилым людям (70+), равно как и к инвалидам I группы.

Как видим, упрощенный порядок приема в гражданство все-таки есть, но он теперь просто не афишируется в основных понятиях Закона.

Статья 4 нового Закона о гражданстве Российской Федерации, посвященная принципам гражданства, теперь в отличии от предыдущей версии Закона, где она была озаглавлена «Принципы гражданства Российской Федерации и правила, регулирующие вопросы гражданства Российской Федерации», названа по-иному, и звучит как «Основные принципы гражданства Российской Федерации». Вероятно, новый вариант заголовка, должен предполагать, что помимо основных принципов, имеются и какие-то иные, не основные принципы гражданства, но о них новый Закон в дальнейшем упоминаний не делает.^[14] Принципы, которые названы основными, по сравнению с ранее действующим Законом изменились мало, и по-прежнему включают в себя:

единство и равенство гражданства независимо от оснований его приобретения;

невозможность лишения гражданства, равно как и права его изменить;

независимость гражданства от места проживания гражданина;

невозможность высылки гражданина и выдачи его за рубеж;

невозможность ограничения прав лиц по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности;

а также, поощрения сокращения безгражданства.

В целом, принципы российского гражданства остались ровно теми же, что и раньше, изменился только порядок их изложения в статье Закона.

Следующая статья (6) Общих положений Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» посвящена вопросам предоставления защиты и покровительства российским гражданам, находящимся за пределами страны. Части 1 и 2 указанной нормы идентичны по содержанию и редакции аналогичной норме ранее действовавшего закона,^[15] и устанавливают, что, гражданам Российской Федерации, находящимся за пределами страны, предоставляются защита и покровительство, а соответствующие органы и учреждения обязаны содействовать тому, чтобы россиянам, находящимся за рубежом, была обеспечена возможность пользоваться в полном объеме всеми положенными им правами.^[16]

Однако, из исследуемой статьи исчезла ч.3, которая в аналогичной по содержанию норме ранее действовавшего Закона 2002 года, устанавливала, что если иное не предусмотрено международным договором, защита прав и законных интересов детей, рождённых на территории России суррогатной матерью, за пределами территории государства осуществляется в пределах, допускаемых нормами международного права, консульскими учреждениями Российской Федерации, в которых указанные дети состоят на учете до достижения ими совершеннолетия. Порядок постановки на учет консульскими учреждениями указанных детей определяется Правительством РФ.

Напомним, что указанная ч.3 ст.7 Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», была добавлена в него только в конце 2022 года (Федеральный закон от 19.12.2022 № 538-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 26.12.2022, № 52, ст. 9368), вместе с нормой, устанавливающей, что ребенок, который рожден на территории России суррогатной матерью, приобретает российское гражданство по рождению.

Более того, Правительством РФ, в соответствии с требованием законодательства, было принято Постановление от 17.06.2023 № 999 «Об утверждении Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, указанных в части третьей статьи 12 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»». Причем, указанное Постановление, сразу самоограничило срок своего действия до 26.10.2023 (момент вступления в законную силу нового Закона о российском гражданстве). То есть, было принято сроком чуть более чем на 4 месяца.

Понятно, что законодательство в сфере суррогатного материнства изменилось за последний год значительным образом, и теперь, по сути, потенциальными родителями (по крайней мере, одним из них обязательно) могут быть только российские граждане (Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, № 48, ст. 6724.). Однако, успели ли

консульские учреждения за четыре месяца действия указанных Правил, поставить на учет всех детей рожденных или вынашиваемых суррогатными матерями на момент принятия новых законодательных положений (на 19.12.2022), остается большим вопросом. И остаются ли актуальными подобные списки после 26.10.2023 года, если соответствующего положения в новом Федеральном законе «О гражданстве Российской Федерации» уже нет.

Что ж, возможно, ситуация прояснится чуть позже, а пока, возвращаясь к общим положениям нового Закона о гражданстве, отметим, что, следующая далее по тексту Закона ст.7 о гражданстве и браке, в новой итерации фактически не изменилась, и по-прежнему устанавливает, что заключение/расторжение брака между гражданином Российской Федерации и лицом, не являющимся таковым, не влечет за собой изменение гражданства указанных лиц, и их детей тоже. Равно как и изменение гражданства одним из супругов не означает изменение гражданства другого супруга. Здесь никаких изменений не произошло, чего нельзя сказать о следующей, восьмой статье закона, посвященной гражданству детей и недееспособных лиц. Хотя и здесь, в плане изменений можно отметить скорее форму, чем содержание.

В ранее действовавшем Законе, вопросам гражданства детей и недееспособных лиц была посвящена отдельная глава, включавшая в себя четыре отдельные статьи, и на наш взгляд, хотя бы исходя из соображений удобства применения, это было оправдано, так как каждая статья имела собственный заголовок, определяющий более узкий предмет правового регулирования, что, соответственно, существенным образом облегчало поиск и использование необходимого правового материала.^[17]

В новом варианте, имеется только одна статья, состоящая из восьми частей, отражающих как специфику приобретения, так и особенности прекращения гражданства несовершеннолетних и недееспособных по другим основаниям лиц.

Итак, переходя от изменений формы, проанализируем изменение содержания указанных правовых предписаний.

В первую очередь, обращает на себя внимание положение части 1 ст.8 (представляющее собой трансформированное положение ст.24 ранее действующего закона), согласно которому, гражданство ребенка следует гражданству родителей (усыновителей) в соответствии с настоящим Федеральным законом. Здесь, словом «следует», объединены случаи приобретения и прекращения гражданства ребенка вместе со своими родителями (единственным родителем) на безальтернативной основе.

При этом, если российское гражданство одного из родителей (усыновителей) прекращается, а другой родитель (усыновитель) остается российским гражданином, их ребенок сохраняет гражданство России. Ни то, ни другое, не является содержательными новеллами нового закона, по отношению с старому.

Не изменились и исключения, из этого общего правила. Так, российское гражданство ребенка, как и ранее, не может быть прекращено, если в результате прекращения гражданства он станет апатридом.

По факту, неизменными остались и другие нормы о гражданстве несовершеннолетних и недееспособных лиц. Включая положение ч.8 ст.8 об обязательности согласия на получение гражданства детей в возрасте от 14 до 18 лет, которое существовало и ранее, но структурно, в завершающем свое действие Законе о гражданстве, находилось в другой главе, посвященной урегулированию правового статуса отдельных категорий

лиц, находящихся на территории Российской Федерации (Гл. VIII.1.).

Тем не менее, все-таки следует отметить один редакционный нюанс, имеющий место в ч.7 ст. 8 нового Закона о гражданстве Российской Федерации. Так, если в ранее действовавшем Законе, фиксировалось, что, гражданство ребенка, усыновленного иностранцами (иностранцем), может быть прекращено по заявлению усыновителей (усыновителя) при условии, что ребенок не станет лицом без гражданства,^[18] то сейчас, условие, препятствующее выходу из российского гражданства - оставление без гражданства, изменено на более расширенную версию - противоречие интересам ребенка. Очевидно, что новая редакция носит оценочный характер, предполагая, что ребенок может сохранить свое российское гражданство, не только при имеющей опасности остаться без гражданства вообще, но и при других обстоятельствах, противоречащих его интересам. Однако, какие это могут быть обстоятельства, новый Закон не раскрывает, оставляя данный вопрос на усмотрение правоприменителя. С другой стороны, теоретически, открывается возможность для прекращения гражданства ребенка без гарантий получения иного гражданства, так как такое условие в новом Законе о гражданстве теперь прямо не прописано. Вероятно, для того, чтобы обеспечить следование установленному Законом принципу сокращения безгражданства, и, одновременно расширить перечень причин, препятствующих утрате гражданства усыновленных иностранными гражданами детей, стоило бы выбрать иную редакцию исследуемого фрагмента ч.7 ст.8, изложив его, к примеру, так: «Гражданство Российской Федерации ребенка, усыновленного (удочеренного) иностранными гражданами или иностранным гражданином, может быть прекращено по заявлению обоих усыновителей или единственного усыновителя в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом при условии, что ребенок не станет лицом без гражданства, и (или) если это не противоречит интересам такого ребенка.».

Завершает первую главу нового Закона о гражданстве Российской Федерации статья 9, посвященная различным аспектам, связанным с документами, удостоверяющими наличие российского гражданства. В отличие от одноименной статьи 10, ранее действовавшего Закона о гражданстве (содержавшей всего одну часть бланкетного характера), новая версия статьи выглядит весьма пространно, включая в себя 10 частей, некоторые из которых вместили в себя еще и до двенадцати пунктов. Рассмотрим некоторые из них.

Часть первая статьи 9 устанавливает, что основным документом, удостоверяющим российское гражданство и личность гражданина на территории Российской Федерации, является паспорт гражданина России. Ни о каких иных документах, содержащих указание на гражданство лица (как это было в ранее действовавшем Законе о гражданстве), в указанной части речи не идет.

Напомним, что ранее действовавший Закон о гражданстве Российской Федерации не был столь категоричен, определяя, что документом, удостоверяющим гражданство России, является паспорт гражданина Российской Федерации или иной основной документ, содержащий указание на гражданство лица. При этом, виды основных документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, определяются федеральным законом. Речь здесь шла о Федеральном законе от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (Собрание законодательства РФ, 19.08.1996, № 34, ст. 4029), который, в свою очередь, в ст.7 устанавливал, что основными документами, удостоверяющими личность гражданина Российской Федерации, по которым граждане осуществляют выезд и въезд в Российскую Федерацию, признаются: паспорт;

дипломатический паспорт и служебный паспорт. Вероятно, исключение упоминаний об иных документах, удостоверяющих личность гражданина в новом Законе о гражданстве связано с тем, что ст.9 этого Закона включает в себя уточнение о том, что речь идет о документе удостоверяющим российское гражданство и личность гражданина именно на территории Российской Федерации, а не при пересечении ее границ. Из чего вероятно должно следовать, что дипломатический и служебный паспорта теперь не являются на территории государства документами, удостоверяющим российское гражданство и личность гражданина. Таким документом может служить только паспорт. Однако, в то же время, ч.10 ст.9 нового Закона о гражданстве, гласит, что документом, удостоверяющим гражданство Российской Федерации, наряду с паспортом может быть иной документ, содержащий указание на гражданство Российской Федерации. При этом, перечень таких документов, теперь устанавливается не федеральным законом (как было ранее), а актом Президента Российской Федерации. Таковым документом может считаться, принятый еще в 2002-м году, Указ Президента РФ от 14.11.2002 № 1325 (ред. от 04.09.2023) «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» (Российская газета, № 219, 19.11.2002.).

Полагаем, такая конструкция правового предписания, с учетом разнесения достаточно сложно сочетающихся друг с другом положений между частями 1 и 10 одной, где часть 1 утверждает, что документ, подтверждающий гражданство только один – паспорт, одновременно, часть 10, говорит, что могут быть и другие подобные документы, а между ними части 2-9, посвящённые иным вопросам, не может быть признана слишком удачной с точки зрения ясности и логики изложения правового материала. Вероятно, следовало бы изложить эти нормы более последовательно, избегая редакционных решений, выглядящих как внутренние противоречия.

Подводя итог, отметим, что в наисложнейший исторический период (детерминированный не только геополитикой, разнонаправленными миграционными потоками, территориальными изменениями, но и тяжелой демографической ситуацией), который переживает наша страна, законодательство о гражданстве, как никакая другая сфера правового регулирования, должна соответствовать современным условиям и вызовам времени,^{[19][20]} поэтому, принятие нового Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» в 2023 году выглядит весьма оправданным. При этом, очевидно, что, не смотря на определенную схожесть нового закона с ранее действующим, даже его первая глава, посвященная общим положениям регулирования вопросов российского гражданства, содержит в себе ряд новелл, позволяющих говорить о существенном изменении правовых предписаний в данной сфере.

Конечно, не исключено, и даже вполне вероятно, что новые положения законодательства еще будут «шлифоваться», изменяться и совершенствоваться, в пользу чего говорит тот факт, что первые изменения уже были внесены в принятый, но еще не вступивший в законную силу закон (Федеральный закон от 24.07.2023 № 386-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Парламентская газета, № 29с, 31.07.2023). Поэтому, выразим уверенность, что с течением времени, закон избавится от некоторых недочетов, имеющих в нем на текущий момент, примет законченные формы и прослужит российской правовой системе еще долгие годы.

Библиография

1. Андреева, М. С. Новеллы в законодательстве о гражданстве Российской Федерации / М. С. Андреева // Инновационная наука. – 2019. – № 4. – С. 126-128.

2. Кузнецов, И. А. Гражданство Российской Федерации: понятие, сущность и юридическая природа / И. А. Кузнецов // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2017. – № 2(35). – С. 66-73.
3. Гандалоев, Р. Б. Проблемные аспекты в законодательстве о гражданстве / Р. Б. Гандалоев // Право и управление. – 2022. – № 8. – С. 33-37.
4. Нешко, Е. М. Принципы гражданства Российской Федерации / Е. М. Нешко // Eromen. Global. – 2019. – № 1. – С. 55-71.
5. Асанова, И. М. Международно-правовое регулирование вопросов гражданства и его отражение в административном праве России: проблемы двойного гражданства / И. М. Асанова, А. Б. Бардашевич, А. О. Милашевская // Актуальные вопросы административной юрисдикции : Коллективная монография. – Киров : Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2019. – С. 9-12.
6. Аджба Д.Д. Би-и полипатризм в международном праве // Актуальные проблемы российского права. 2022. N
7. С. 150-157. 7. Смирнова Е.С. Проблема определения прав лиц с множественным гражданством: движение от конституционного права к праву международному // Конституционное и муниципальное право. 2019. N 4. С. 35-41.
8. Аджба Д.Д. Предпосылки возникновения двойного и множественного гражданства в современном международном праве // Актуальные проблемы российского права. 2023. N 6. С. 115-121.
9. Воронина, Н. А. Двойное гражданство и множественное гражданство проблемы и перспективы признания в России / Н. А. Воронина, Е. Н. Хазов // Международный журнал конституционного и государственного права. – 2020. – № 3. – С. 58-61.
10. Самойленко, А. А. Гражданство Российской Федерации на современном этапе развития: понятие, принципы, основания и способы приобретения / А. А. Самойленко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 1-2(40). – С. 207-209.
11. Воронина, Н. А. Прием в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке: проблемы и перспективы / Н. А. Воронина, Е. Н. Хазов // Международный журнал конституционного и государственного права. – 2020. – № 1. – С. 24-28.
12. Хабибулин, А. Г. Политико-правовой механизм обеспечения миграционной безопасности Российской Федерации в условиях трансформации монополярного мироустройства / А. Г. Хабибулин, В. Н. Анищенко // Миграционное право. – 2022. – № 3. – С. 17-21.
13. Курлышев, А. О. Правовое регулирование института упрощенного порядка приобретения гражданства Российской Федерации / А. О. Курлышев, Д. Г. Яковлев // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 12(216). – С. 94-96.
14. Шиндина, А. В. Совершенствование принципа поощрения приобретения российского гражданства / А. В. Шиндина // Вестник Сургутского государственного университета. – 2020. – № 2(28). – С. 114-118.
15. Степанов, И. И. Механизм конституционно-правовой защиты российских соотечественников за рубежом / И. И. Степанов // Форум. – 2020. – № 3(20). – С. 44-50.
16. Андрейцо, С. Ю. Проблемы защиты прав лиц, относящихся к категории «соотечественники», в России / С. Ю. Андрейцо // Государственная служба и кадры. – 2023. – № 1. – С. 19-22.
17. Мустаева, М. М. Способы приобретения гражданства. Проблема определения гражданства ребёнка, рождённого на борту самолёта, как частный случай

- приобретения гражданства / М. М. Мустаева, И. И. Бикбулатова // E-Scio. – 2022. – № 10(73). – С. 555-560.
18. Петухова, Э. А. Актуальные проблемы усыновления детей, имеющих российское гражданство / Э. А. Петухова ; Э. А. Петухова ; Федеральное агентство по образованию, Бурятский гос. ун-т. – Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госуниверситета, 2006. – 133 с.
19. Дрогавцева, Е. А. Регулирование отдельных вопросов гражданства в контексте обеспечения национальной безопасности России / Е. А. Дрогавцева // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 4(53). – С. 11-15.
20. Шубочкин, О. Н. Институт гражданства и вопросы обеспечения национальной безопасности / О. Н. Шубочкин // Закон и право. – 2022. – № 7. – С. 74-77

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Рецензируемая статья "О некоторых аспектах трансформации общих положений законодательства Российской Федерации в сфере российского гражданства" в качестве предмета исследования имеет нормы права, определяющие статус человека, устанавливающие его гражданство, как особую правовую связь с государством.

Методология исследования. Методологический аппарат исследования составили современные диалектические методы научного познания: исторический, теоретико-прогностический, формально-юридический, системно-структурный, правового моделирования и др. Использовал автор общие и частные приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, систематизация и обобщение. Применение современных методов позволило изучить сложившиеся подходы, взгляды на предмет исследования, выработать авторскую позицию и аргументировать ее.

Актуальность исследования. Права и обязанности человека, его юридическая связь с государством являются важной составной частью понятия "гражданства". Предполагается, что граждане должны обладать основными правами и в то же время выполнять определенные обязанности в обществе, по отношению к другим гражданам, а также непосредственно по отношению к государству. Вопросы гражданства крайне важны как для отдельного взятого индивида, так и общества в целом. Наличие устойчивой политико-правовой связи дает гарантии защищенности человеку. В настоящее время большинство споров о гражданстве сосредоточено на проблеме возрастающего участия граждан в процессах, происходящих в демократическом обществе. Не менее актуальный аспект связан с возрастающей глобализацией, включая новые модели занятости и миграции, которые приводят к тому, что по всему миру появляются массы людей, живущие за пределами своих стран, но не имеющие возможности ходатайствовать о получении официального гражданства в стране проживания. Эти и другие спорные моменты подчеркивают важность и значимость доктринальных разработок по тематике "гражданства".

Научная новизна. Новизна данного исследования связана с последними изменениями законодательства Российской Федерации в сфере гражданства. Автор в данной статье анализирует новеллы законодательства о гражданстве. Отдельные выводы заслуживают внимания: "Конечно, не исключено, и даже вполне вероятно, что новые положения

законодательства еще будут «шлифоваться», изменяться и совершенствоваться, в пользу чего говорит тот факт, что первые изменения уже были внесены в принятый, но еще не вступивший в законную силу закон".

Стиль, структура, содержание. Статья написана научным стилем. Автором использовалась при написании статьи специальная юридическая терминология. Материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Статья структурирована. Тема раскрыта. Статья по содержанию соответствует своему названию.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников. Все ссылки на источники оформлены в соответствии с требованиями библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. Автор ведет научную дискуссию на высоком уровне, все обращения к оппонентам корректные.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья "О некоторых аспектах трансформации общих положений законодательства Российской Федерации в сфере российского гражданства" рекомендуется к опубликованию. Статья отвечает требованиям, предъявляемым к научным публикациям, тема статьи является актуальной, отличается научной новизной. Выводы и предложения автора могут иметь практическую значимость. Данная публикация может представлять интерес для специалистов в области государственного (конституционного) права, а также, для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Улитин И.Н. — Потерпевший как признак состава преступления в средневековом уголовном законодательстве России // Юридические исследования. – 2023. – № 10. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.10.68796 EDN: SRMFYA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68796

Потерпевший как признак состава преступления в средневековом уголовном законодательстве России

Улитин Илья Николаевич

ORCID: 0000-0001-8907-840X

кандидат юридических наук

преподаватель, кафедра "Уголовное право и криминологии", Кубанский государственный университет

350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, оф. 1

✉ ilia.ulitin@gmail.com

[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.10.68796

EDN:

SRMFYA

Дата направления статьи в редакцию:

19-10-2023

Дата публикации:

26-10-2023

Аннотация: В работе рассмотрены некоторые особенности места потерпевшего в составе преступления по средневековому отечественному законодательству. Автор отмечает, что период средневековья является важным этапом становления уголовного права. Именно его анализ позволяет установить детерминанты формирования современного уголовного права в интересующей части, выявить причины и регламентацию современного понимания потерпевшего в рамках УК РФ. В исследовании автор ограничивается анализом Русской Правды в трех редакциях (Краткая, Пространная и Сокращённая), Псковской судной грамоты и Судебников, так как именно они в истории отечественного законодательства выступают основными памятниками права. В статье отмечается, что учению о потерпевшем посвящено значительное

количество научных работ. Подобное позволяет говорить об устойчивой разработке понятийного аппарата, а также о выработке системы научных взглядов, которые можно инкорпорировать в научную школу. По результатам проведенного исследования автором делается ряд выводов. В частности, указывается, что понимание правового статуса потерпевшего в средневековом законодательстве в большей части сводится к уголовно-процессуальному. Вместе с тем имеются положения, свидетельствующие о закреплении потерпевшего в материально-правовом аспекте. Потерпевших в рамках средневекового законодательства можно дифференцировать сообразно двум признакам – социальному и физическому, а последние в свою очередь классифицировать на группы, как это осуществлено в современном уголовном праве применительно к субъекту преступления. В частности, социальные признаки включали в себя семейное положение, профессию, национальность либо народную принадлежность, положение в обществе, а физические признаки – беспомощность, пол. Сопоставительный анализ современной регламентации признака потерпевшего в составах преступлений в рамках УК РФ с положениями средневекового законодательства демонстрирует их несомненную преемственность. Подобное наблюдается, в частности, при регламентации квалифицированных и привилегированных составов преступлений.

Ключевые слова:

состав преступления, потерпевший, признаки, средневековое законодательство, признаки состава преступления, факультативные признаки, признак объекта преступления, преступление, уголовное право, теория уголовного права

Учение о потерпевшем в рамках уголовного права накопило прочный запас теорий, воспринимаемых современной наукой в качестве традиции. Обрело классический характер рассмотрение потерпевшего в «криминальном» законодательстве в двух плоскостях – уголовно-правовой [\[3, 4\]](#) и уголовно-процессуальной [\[9, 11\]](#). Безусловно, обе они взаимосвязаны, но, вместе с тем, имеют разное правовое содержание. В уголовно-правовом поле потерпевший рассматривается в качестве института [\[17\]](#); участника правоотношений [\[1, с. 138-141\]](#). Но ключевое значение для отечественного уголовного права названный феномен обретает тогда, когда выступает в роли признака состава преступления.

Традиционно потерпевший признается факультативным признаком объекта преступного посягательства. Как отмечает С.В. Анощенкова, он рассматривается в качестве субъекта, обладающего социальным благом, на которое посягает лицо, совершающее преступление [\[3, с. 18\]](#). Таким образом, указанный субъект входит в конфигурацию общественных отношений, охраняемых уголовным законом.

Следует обратить внимание, что формирование учений о составе преступления, трансформация уголовного законодательства не могли не повлиять на становление подхода к потерпевшему как к признаку состава преступления, к его сущности, а также правовой охране. Данная констатация подтверждается тезисом М.С. Сирик, которая пишет, что история развития законодательства свидетельствует о том, что признаки, характеризующие потерпевшего, всегда учитывались законодателем при конструировании норм уголовного права, что позволяет считать категорию «потерпевший» уголовно-правовой [\[17, с. 22\]](#).

Учению о потерпевшем посвящено значительное количество исследований [\[16, 18, 21, 22 и т.д.\]](#), что позволяет говорить о достаточной разработанности понятийного аппарата, а также о наличии системы научных взглядов, которые можно инкорпорировать в научную школу.

В доктрине уголовного права существует немало подходов к периодизации истории его развития. По традиции смену этапов эволюции уголовного права связывают с изменением уголовно-правовой политики государства и с принятием новых норм. Одним из первых таких периодов является средневековье, для которого характерно формирование «зачатков» законодательного регулирования, связанное с принятием таких значимых памятников права, как Русская Правда в трех редакциях (Краткая, Пространная и Сокращённая); Псковская судная грамота; Судебники.

Данный период интересен тем, что он отличается казуальным изложением норм, устанавливающих ответственность за посягательства на потерпевшего; выраженным неравенством субъектов правоотношений; отсутствием сформировавшегося понимания подхода к потерпевшему как признаку состава преступления. Кроме того, думается, что становление его в означенный период в указанном статусе позволяет определить детерминанты формирования устоявшегося современного его понимания, а также закрепления в рамках УК РФ.

В контексте сказанного заметим, что в отечественном уголовном законодательстве уже в Русской Правде было уделено внимание потерпевшему от преступления. По утверждению И.Р. Шикула, в 18 (41,86 %) из 43 статей Краткой редакции Русской Правды в составах преступлений признаки личности потерпевшего (физические [\[8, с. 132\]](#) и социальные [\[15, с. 14\]](#)) характеризовали объект посягательства, при этом объем уголовно-правовой охраны личности зависел от ее положения в обществе [\[22, с. 118\]](#).

Обращаясь к тексту упомянутого памятника уголовного права [\[14\]](#), отметим некоторые признаки потерпевшего. Например, к социальным признакам потерпевшего относились: семейное положение (муж, брат, сын, отец, племянник); профессия (гридин, купец, ябедник, мечник, огнищанин, старший конюх при стаде, княжеский сельский староста, княжеский рядович, рабыня-кормилица); национальность либо народная принадлежность (русин, словенин, варяг, колбяг); положение в обществе (господин, хозяин, лицо княжеского тиуна, смерд). Физические характеристики сводились к беспомощному состоянию. Например, в ст. 2 говорилось о наложении штрафа на субъекта преступления вследствие отсутствия возможности у потерпевшего из-за физического состояния применить к нему месть.

В Пространной редакции Русской Правды также учитывались различные характеристики потерпевшего. К социальным можно отнести положение в обществе (свободный человек), семейное положение, профессию (княжий муж, княжеский слуга, княжеский конюх, княжеский повар, княжеский приказчик, конюшный, ремесленник, дядька, кормилица), негативные характеристики (разбойник, вор), социальное положение (господин). К физическим характеристикам был отнесен пол. Например, в ст. 88 в качестве потерпевшей была названа женщина.

Следует обратить внимание, что Русская Правда в качестве потерпевших не рассматривала челядина, холопа и раба, так как они выступали в роли имущества определенного господина.

Примечательно, что Пространная редакция Русской Правды содержала указание на более значительное число признаков потерпевшего, при этом государственные интересы признавались доминирующими, а интересы потерпевшего физического лица – второстепенными [\[10, с. 272\]](#). Подобный подход указывает на построение иерархии ценностей, тем самым позволяя распределить объект по вертикали.

Кроме того, важным обстоятельством выступает то, что в названном источнике права неправомерное поведение потерпевшего признавалось обстоятельством, влияющим на ответственность виновного, а следовательно, выступало критерием индивидуализации наказания [\[22, с. 120\]](#). Например, ст. 88 Русской правды указывала на такое обстоятельство, как провокационное поведение жены по отношению к мужу, вызывающее насилие по отношению к ней. В данном памятнике права была также понижена ответственность за причинение вреда преступникам (разбойникам и ворам).

Трудно согласиться с позицией авторов, утверждающих, что в Русской Правде отсутствовал термин «потерпевший» [\[5, с. 36\]](#). Представленные ранее положения свидетельствуют об активном внедрении рассматриваемого признака преступления, а также о его однозначном понимании.

Псковская судная грамота, в отличие от Русской Правды, консолидировала в себе преимущественно нормы процессуального права, а также положения гражданско-правового характера. Вместе с тем она содержала и указание на различные характеристики потерпевшего. В частности, особым видом потерпевших признавались отец, брат (ст. 97) [\[12\]](#).

Последующая модернизация уголовного права прослеживается в Судебнике Ивана III 1497 г. (далее – Судебник 1497 г.) и Судебнике 1550 г. Статья 9 Судебника 1497 г. и ст. 61 Судебника 1550 г. предусматривали ответственность за убийство господина (крестьянина, убившего своего владельца) [\[19, 20\]](#). Остальные же положения означенных документов упоминали потерпевшего и его признаки в рамках уголовного процесса, что исключало его значение для материального права.

Стоит обратить внимание, что в Судебнике 1497 г. для обозначения потерпевшего от совершения противоправных деяний лица использовалось понятие «жалобник», в Соборном уложении 1649 г. – «челобитчик» [\[7, с. 37\]](#).

И.Р. Шидула, анализируя правовой статус потерпевшего в Судебниках, установила три особые характеристики, которые заключаются в следующем: в них предусмотрена незаконная торговля людьми и обращение свободных людей в холопство; регламентирован вопрос о возможности лица, не способного в силу физических свойств, защищать свои интересы в суде путем выставления вместо себя наймита; дифференцированы имущественные наказания за оскорбление и бесчестье не только с учетом социального положения, но и пола потерпевшего [\[22, с. 121\]](#). Статус указанных признаков разный. Первый признак относится к признаку преступления, второй характеризует процессуальный аспект, а третий указывает на уголовно-правовое значение, имея отношение к вопросам назначения наказания.

В литературе бытует мнение, что упоминание о потерпевшем в рамках уголовного права начало прослеживаться только в Уставе уголовного судопроизводства от 24 ноября 1864 г. Так, И.М. Ибрагимов [\[6, с. 77\]](#) и С.В. Анощенкова [\[2, с. 95\]](#) указывают, что термин «потерпевший» законодательно впервые появился в Уставе уголовного

судопроизводства 1864 г. и обозначал «потерпевших от преступления лиц», «потерпевших вред и убытки», одним словом, «обиженных» преступниками людей. Существует также позиция, что данный термин появился только в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., при этом слово «потерпевший» всегда сопровождается уточнением, от чего или что лицо потерпело [\[13, с. 137\]](#).

С представленными позициями, на наш взгляд, трудно согласиться. Возможно, авторы, поддерживающие данную точку зрения, подразумевают закрепление соответствующей дефиниции. Однако отсутствие нормативного понятия не говорит об отсутствии того или иного признака в структуре определенных общественных отношений. Законодатель средневекового периода подменял термин потерпевшего указанием на его характеристики, что позволяет говорить о непосредственном участии названного признака в конструировании состава преступного деяния.

Подводя итог анализу потерпевшего как признака состава преступления в средневековом законодательстве, можно сделать ряд выводов:

1. Понимание правового статуса потерпевшего в средневековом законодательстве в большей части сводится к уголовно-процессуальному. Вместе с тем имеются положения, свидетельствующие о материально-правовом закреплении потерпевшего как признака состава преступления.
2. Уже в первых нормах отечественного уголовного права признак потерпевшего участвовал в конструировании состава преступления. Вместе с тем казуальное изложение норм в средневековом отечественном уголовном праве демонстрирует разнородный подход к определению характеристик потерпевшего.
3. Потерпевших, указываемых в нормах средневекового законодательства в качестве признаков состава преступления, можно разделить по двум признакам – социальному и физическому и классифицировать на группы, как это реализовано в современном уголовном праве, но применительно к субъекту преступления. В частности, комплекс социальных признаков включает семейное положение, профессию, национальность либо народную принадлежность, положение в обществе, а физических – беспомощность и пол.
4. Сопоставляя современную регламентацию признака потерпевшего в составах преступлений в рамках УК РФ с положениями средневекового законодательства, можно констатировать их несомненную преемственность. Подобное наблюдается, в частности, при регламентации квалифицированных и привилегированных составов преступлений.

Библиография

1. Абдраупова Р.Р. Место потерпевшего в уголовном законодательстве // Современный взгляд на науку и образование: сборник научных статей / науч. ред. В.И. Спирина. М., 2021. С. 138-141.
2. Анощенко С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2006. 233 с.
3. Анощенко С.В. Учение о потерпевшем в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2004. 220 с.
4. Батюкова В.Е. Потерпевший в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 208 с.
5. Во Ким Зунг. Сравнительно-правовой анализ становления и развития статуса

- потерпевшего в законодательствах России и Вьетнама // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 4. С. 23-26.
6. Ибрагимов И.М. Правомерные возможности защиты прав потерпевшего в российском уголовном процессе. М., 2008. 424 с.
 7. Карелина А.Э. Статус потерпевшего в отечественном уголовном законодательстве: история и современность // Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей X Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 36-38.
 8. Маркунцов С.А. Исторические особенности возникновения первичных уголовно-правовых запретов // Журнал российского права. 2014. № 1. С. 132-142.
 9. Мисник И.В. Потерпевший в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. 238 с.
 10. Мрочек-Дроздовский П.Н. История русского права. М., 1892. 177 с.
 11. Олейник В.В. Участие потерпевшего в уголовном преследовании: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2020. 228 с.
 12. Псковская судная грамота. [Электронный ресурс] // Библиотека древних рукописей. URL: http://drevlit.ru/docs/russia/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.php.
 13. Родина Е.А. Понятия «жертва» и «потерпевший» в виктимологии: содержание и соотношение // Правовая культура. 2020. № 1 (40). С. 135-149
 14. Русская Правда. Краткая редакция. Текст по Академическому списку / перевод Б.Б. Кафенгауза. URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ruspravda>.
 15. Свердлов М. Б. Русская Правда: пособие к спецкурсу. СПб., 1992. 100 с.
 16. Сидоров Б.В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 1998. 338 с.
 17. Сирик М.С. Институт потерпевшего: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. 201 с.
 18. Смирнов А.Л. Потерпевший от преступления: уголовно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. 243 с.
 19. Судебник 1497 г. // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1985. С. 54-97.
 20. Судебник 1550 года. Русский перевод, дополненный постатейным объяснительным словарем / перевод В.Б. Цыганова (выходные данные не указаны). URL: https://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073676_96334_sudebnik_1550_goda.pdf.
 21. Фаргиев И.А. Учение о потерпевшем в уголовном праве России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., М., 2005. 403 с.
 22. Шидула И.Р. Уголовно-правовая охрана прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии (российский и зарубежный опыт): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. 505 с

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье "Потерпевший как признак состава

преступления в средневековом уголовном законодательстве России" предметом исследования являются нормы уголовного права и уголовно-процессуального права средневековой Руси (в частности, содержащиеся в таком источнике как Русская Правда), определяющие понятие «потерпевший» и правовой статус потерпевшего в уголовных правоотношениях.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. При написании статьи использовались такие методы как: исторический (в качестве основного), теоретико-прогностический, формально-юридический, системно-структурный и правового моделирования. Применение современных методов позволило изучить сложившиеся подходы, взгляды на предмет исследования, выработать авторскую позицию и аргументировать ее.

Актуальность исследования обусловлена тем фактом, что ретроспектива правового регулирования имеет особую значимость для совершенствования действующего законодательства. Изучение исторического опыта весьма важно для избегания (или повторения) ошибок в настоящем, а также сохранения традиций в правовом регулировании. Представляется, что любые доктринальные разработки по данной проблематике (теории виктимологии) могут иметь практическую значимость, как для нормотворчества, так и правоприменения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной статьи, тем не менее, можно отметить, что в этой публикации впервые сформулированы заслуживающие внимания положения, например: «Сопоставляя современную регламентацию признака потерпевшего в составах преступлений в рамках УК РФ с положениями средневекового законодательства, можно констатировать их несомненную преемственность. Подобное наблюдается, в частности, при регламентации квалифицированных и привилегированных составов преступлений» и др. Автором по результатам написания статьи сделан ряд теоретических выводов и предложений, что указывает не только на важность этого исследования для юридической науки, но и определяет его практическую значимость.

Стиль, структура, содержание. Статья написана научным стилем, использована специальная юридическая терминология. Хотя не все высказывания автора являются корректными (на взгляд рецензента), например: «Подводя итог анализу потерпевшего ...». В целом же материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Статья структурирована. Хотя, возможно, введение к статье нуждается в доработке, поскольку не соответствует требованиям, предъявляемым к данной части научной статьи. Тема раскрыта. Содержание статьи соответствует ее названию.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников. Ссылки на указанные источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья "Потерпевший как признак состава преступления в средневековом уголовном законодательстве России" рекомендуется к опубликованию, т.к. отвечает требованиям, предъявляемым к научным публикациям, и соответствует редакционной политике журнала "Юридические исследования". Статья написана на актуальную тему, имеет практическую значимость и отличается научной новизной. Замечания, отмеченные в статье, незначительные и устранимые. Данная может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего,

специалистов в области истории права, общей теории права, уголовного права и уголовно-процессуального права, а также будет полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Дзодзиков З.У. — Проблемы реализации конституционного права на образование в России // Юридические исследования. – 2023. – № 10. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.10.68760 EDN: CIUАНВ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68760

Проблемы реализации конституционного права на образование в России

Дзодзиков Зелим Урузмагович

соискатель кафедры педагогического образования Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, магистрант кафедры публичного права и органов власти Северо-Кавказского горно-металлургического института (ГТУ)

362025, Россия, PCO-Алания область, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44

✉ dzodzikov90@mail.ru

[Статья из рубрики "Человек и государство"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.10.68760

EDN:

CIUАНВ

Дата направления статьи в редакцию:

20-10-2023

Аннотация: Проблемы реализации гарантированного Конституцией Российской Федерации права на образование характеризуются взаимообусловленностью, взаимовлиянием и множественностью. Квотирование и сегментирование в системе высшего образования не являются инновациями и известны уже из дореволюционного и советского периодов истории нашей страны. Недавнее расширение числа категорий лиц, имеющих право на квоты при поступлении в вузы, требует от участников системы образования принятия мер по прогнозированию и предотвращению возможных нежелательных явлений в ходе прохождения обучения и после него, а также в ходе самого процесса заполнения бюджетных мест по квотам. Отмечается, что посттравматическое стрессовое расстройство комбатантов серьезно затрудняет усвоение учебного материала, социальное взаимодействие, психическое, эмоциональное и психологическое здоровье в целом. На сегодняшний день прогнозируется изменение профиля абитуриента и выпускника (включая их психофизические качества), в связи с этим – изменение уровня качества подготовки профессиональных кадров. С учетом международного опыта по адаптации системы высшего образования для ветеранов

акцентируется необходимость формирования в системе образования инструментов для социально-психологического, методического (тьюторского) сопровождения и социальной поддержки студентов-ветеранов. Автор приходит к выводу, что для решения проблем необходимо реализовывать комплексные стратегии и программы с учетом различных аспектов образования и тем самым обеспечить всеобщий доступ к качественному образованию и реализации полного конституционного права на образование в Российской Федерации.

Ключевые слова:

актуальные проблемы, ветераны и образование, квоты в образовании, комбатанты, конституционное право, право на образование, Российская Федерация, проблемы образования, реализация права, конституционные гарантии

Введение

Право на образование гарантировано высшим законом страны: Конституцией Российской Федерации. Оно является одним из базовых прав для российских граждан.

Для его реализации в стране создана иерархическая система уровней образования. Она не является статичной и находится в непрерывном развитии. При этом как до, так и в процессе реформ некоторые нововведения ставятся под сомнение (например, ЕГЭ, Болонская система и т.п.) как критиками, так и практикующими специалистами, а также педагогами, учащимися и их родителями [\[10; 11\]](#).

При всей сложности системы образования, давней и богатой истории ее формирования [\[17\]](#), наличии внутреннего и внешнего контроля за ней и ее подчиненности стратегическим интересам регионального и национального развития проблемы реализации права на образование сохраняются.

Актуальность проблематики исследования связана с тем, что образование является «строительным материалом» прогресса в процессе повышения технологической конкурентоспособности страны, уровня компетенций ее специалистов и оснащенности производств и исследовательских лабораторий передовыми достижениями науки и техники.

В современных условиях образование идет рука об руку с социальной ответственностью государства перед бывшими военнослужащими и членами их семей в рамках мер социальной поддержки, помогая им адаптироваться к дальнейшей гражданской жизни. Образование также играет роль «социального лифта», помогая людям из депрессивных регионов с низким качеством подготовки абитуриентов, отсутствием личных средств населения на обучение, высоким (в сравнении) уровнем безработицы получить новую специальность.

В данной статье целевым является рассмотрение круга актуальных проблем, возникающих при реализации права на образование, с акцентом на проблематику квотирования мест для абитуриентов.

Для этого решаются следующие задачи:

- выполнить краткий обзор составляющих и уровней системы образования в Российской Федерации, установленных на законодательном уровне;

- рассмотреть источники по теме исследования;
- составить перечень актуальных проблем реализации права на образование;
- отдельно рассмотреть вопрос расширения категорий лиц, имеющих право на квоты.

Обзор литературы

Проблематику исследования с полным правом можно отнести к активно изучаемой в настоящее время во многих аспектах.

Это дискуссии о понятийном объеме терминологии, качестве образования, интеграции российской в мировую систему образования, об инклюзии, других чисто педагогических, дидактических и социальных аспектах. Например, квоты и льготы при поступлении [\[10; 11\]](#); оценка эффективности работы и ранжирование вузов [\[28\]](#), качество знаний абитуриентов [\[8; 10; 26\]](#), реформы в области образования и иные вопросы [\[2; 3; 13; 15\]](#), создание благоприятной образовательной среды для комбатантов [\[31\]](#). В то же время, это и исследования на тему уровня финансирования и нарушений права на образование. Авторы изучают правовые проблемы [\[9\]](#), в том числе судебную практику, отчеты Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, отчеты уполномоченных по правам человека, иные документы и данные [\[1; 20; 21\]](#).

С.В. Радаева и Н.Ю. Агафонова понимают образование как единый и целенаправленный процесс, призванный воспитать и обучить, понимают его как значимое для общества благо, а право на него — как одно из неотъемлемых социальных прав человека и гражданина. Приводятся различные точки зрения на дефиницию многоаспектного понятия права на образование, статистические данные [\[12\]](#). Отмечается, что образование осуществляется в интересах конкретного человека, семьи, общества и государства в целом, акцентируется наибольшая заинтересованность государства в создании реальных механизмов и условий для реализации в обществе права на образование. С.В. Радаева и Н.Ю. Агафонова подчеркивают зависимость особенностей реализации права на высшее образование от государственных программ, которые приняты для стратегического развития в сфере образования [\[14, с. 54\]](#).

Исследовательницы отмечают схожесть мнений о главной цели реализации этого права: развитие личности, общества, государства, повышение уровня общей и правовой культуры. Они делают важное наблюдение о незначительных количествах желающих повысить свой уровень образования после получения высшего профессионального образования и о низкой численности лиц (менее 50%), имеющих высшее образование (от общей численности населения), особенно в возрастной категории «молодежь».

С.В. Радаева и Н.Ю. Агафонова делают следующие выводы:

- о сопряженности реализации конституционного права на образование с серьезными проблемами из области материального и процессуального права и правоприменительной деятельности;
- о стабильном функционировании российской образовательной системы за счет того, что в ее основе лежат нормы международного права и конституционное нормативное ядро.

Как пути решения проблем предлагается устранение противоречий в понятийном аппарате, усиление регламентации процедурного аспекта в образовательной

деятельности, расширение оснований для применения юридической ответственности к участникам образовательного процесса в случае правонарушений, препятствующих реализации права на образование [\[14\]](#).

Важной проблемой в изучаемой области является дискуссионный характер объема понятия «право на образование» и расхождения в его понимании, если сравнить Конституцию РФ [\[7\]](#), с одной стороны, и нормативно-правовые акты органов управления образованием на разных уровнях, с другой [\[3; 14\]](#).

М.М. Княткина в качестве основной проблемы российского образования называет проблему недофинансирования и реальную опасность вытеснения бесплатного обучения, гарантированного Конституцией Российской Федерации и законами об образовании [\[3\]](#).

П.С. Ефимова и Г.С. Голошумова указывают на проблематично слабую систему взаимосвязи между различными уровнями образования, отсутствие преемственности образовательных программ и низкий уровень финансирования как фонда оплаты труда, так и технологической оснащенности в сфере образования. Они отмечают наличие проблем практически на каждом уровне системы и видят их решение важнейшей стратегической задачей России [\[2\]](#).

В.Д. Ушакова анализирует судебную практику о незаконных отчислениях студентов и проблемы гарантированной общедоступности и бесплатности образования в нашей стране. Исследовательница подчеркивает многообразие проблем, связанных как с нарушением конституционного права гражданина на образование, так и проблем, связанных с механизмом реализации такого права.

Система гарантий реализации права на уровне законодательства четко выстроена и регламентирована, идет в русле общемировых трендов, но на этом фоне наблюдается несоответствие практической реализации права его регламентации в законодательстве.

В.Д. Ушакова приходит к выводу о необходимости серьезных доработок в области совершенствования правовых гарантий реализации конституционного права на образование в Российской Федерации [\[20; 21\]](#).

В.К. Довгяло и В.А. Колышкина обуславливают проблемные ситуации в сфере реализации права на общее образование недостаточными знаниями субъектов образования о правах человека. Авторы полагают, что педагогам не хватает умений и навыков для решения задач в области образования и воспитания без нарушений прав человека. К проблемным ситуациям ведут также сложившаяся система организации воспитательного и образовательного процесса и государственная политика в сфере образования [\[1\]](#).

В качестве путей решения выявленных проблем В.К. Довгяло и В.А. Колышкина предлагают правовое просвещение и образование субъектов образовательной деятельности об их правах и обязанностях и правах человека в целом, а также адаптацию государственной политики и стандартов в сфере образования к современным требованиям и тенденциям образовательной среды [\[1\]](#).

Л.М. Нуриева и С.Г. Киселев поднимают целый ряд вопросов, связанных с контрольными цифрами приема в вузы, которые устанавливает Министерство образования и науки РФ, исходя из прогнозов регионального развития. Исследователи отмечают, что в последнее время регулирование численности студентов и выделение бюджетных мест зависят от

результатов межвузовского конкурса, рейтинга эффективности образовательного учреждения, при этом не учитывается реальная динамика и спрос на локальных рынках труда. Подчеркивается недостаточная изученность такого варианта квотирования бюджетных мест в высшей школе. Доказывается, что применяемые в расчетах индикаторы эффективности деятельности вузов статистически не связаны с итогами конкурса (несовершенство выбранного инструментария, заложенные в алгоритмах оценки грубые методические и математические ошибки). Таким образом, количество бюджетных мест, выделяемых вузу, обусловлено случайностью, а результаты конкурсного распределения контрольных цифр приема зависят от отраслевой принадлежности вузов, что ведет к диспропорции между территориальной подготовкой кадров и спросом в регионах. Предлагается: пересмотреть методику распределения контрольных цифр приема для образовательных организаций в части отказа от одиночных индикаторов оценки и их замены на интегральные показатели; изменить технологию рейтингования вузов, заменив ранжирование нормированием; изменить пропорции и критерии выделения вузов-участников по группам успешности и доли отводимых им бюджетных мест. Авторы видят рациональное зерно в передаче конкурса с федерального уровня в регионы и в сохранении соревновательной компоненты среди вузов, находящихся на одной территории [\[10; 11\]](#).

Фрагментарный характер рассмотрения социально-психологической реабилитации ветеранов боевых действий в отечественной науке отмечает Н.Л. Клячкина. Существующие научные разработки требуют их обогащения новыми эмпирическими методами для достижения требуемого уровня сопровождения. Непосредственно индивидуально-личностные особенности участников боевых действий изучались локально, не исследовались в комплексе факторы, влияющие на эффективность их социально-психологической реабилитации. Специально организованная работа в масштабах страны по социально-психологической реабилитации участников боевых действий не соответствует современным требованиям. Она по-прежнему ведется методом «проб и ошибок», без опоры на научную базу [\[5\]](#).

Материалы и методы

С опорой на методологию комплексного исследования применялись методы сравнительного анализа данных, систематизации и обобщения.

Изучены источники на русском и английском языках по теме исследования, изданные в период с 2015 по 2023 гг.

Так как среди проблем реализации права на образование акцент в исследовании делается на расширение квот для участников специальной военной операции и их детей, то методически предлагается отталкиваться от необходимости включить российские вузы в процесс социально-психологической реабилитации ветеранов боевых действий, комбинируя ресурсы и инструменты межведомственного взаимодействия.

Возможно, следует рассмотреть вопрос открытия ставок для психологов и психотерапевтов в вузах или в ведомственных студенческих поликлиниках, с частичным осуществлением реабилитационных мероприятий не на базе центров социальной реабилитации, а на базе вузов. Такие специалисты могли бы сочетать в своей работе техники и методики современной теории социальной помощи и психологии для психотерапевтической и психологической помощи ветеранам боевых действий (методы коррекции посттравматических состояний: метод рациональной психокоррекции, психологический дебрифинг, методы психической саморегуляции, методы личностно-

ориентированной психокоррекции; групповая психотерапия; работа по развитию эмоциональной сферы ветеранов боевых действий.

Результаты

Иерархия системы образования в Российской Федерации и ее системность отражены в ст. 10 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Она состоит, во-первых, из государственных образовательных стандартов и требований федерального уровня, образовательных стандартов и самостоятельно устанавливаемых требований, образовательных программ различных видов, уровней и (или) направленности.

Во-вторых, это образовательные организации, педагогические работники, обучающиеся и родители (законные представители) обучающихся.

В-третьих, это государственные органы, осуществляющие управление в сфере образования на уровне федерации и ее субъектов, органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, созданные ими консультативные, совещательные и иные структуры и подразделения.

Добавим в этот ряд организации, ведущие, обеспечивающие образовательную деятельность и дающие оценку качеству образования. Кроме того, сюда входят группы юридических лиц, работодатели и их объединения, общественные объединения и автономные некоммерческие организации, которые также ведут деятельность в области образования.

В этот список надо включить и государственные центры занятости населения, которые также ведут работу по профессиональной ориентации и организации дополнительного профессионального обучения, повышения квалификации или профессиональной переподготовки для лиц, признанных в установленном порядке безработными.

Образование может быть общим, профессиональным, дополнительным. Сюда следует добавить профессиональное обучение в течение всей жизни (непрерывное или «пожизненное» образование).

Общее и профессиональное образование реализуется по уровням образования: дошкольное образование, начальное и основное общее образование, основное и среднее общее образование.

Профессиональное образование реализуется по уровням: среднее, высшее (бакалавриат; специалитет; магистратура) и высшее как подготовка кадров высшей квалификации (аспирантура) [\[16\]](#).

Дополнительное образование распространяется как на детей, так и на взрослых, также есть уровень дополнительного профессионального образования.

В данной системе учтена задача создания условий для непрерывного образования.

Сама система образования не является статичной, подвергается регулярной оценке показателей, непрерывному мониторингу, прогнозированию, нормированию, стандартизации и реформированию, например, в области интеграции российской системы в мировой образовательный процесс, последовательного внедрения наукометрии или даже в области разрыва с Болонской системой, на котором хотелось бы остановиться

подробнее.

Болонская система образования работала в России с 2003 года по апрель 2022 г.

Отмечается некоторое упрощенное восприятие Болонской системы в России как концепции двухступенчатого процесса получения высшего образования (бакалавриат и магистратура). При таком восприятии могут не учитываться реально работающие в ее рамках механизмы для международной интеграции, обмена, повышения академической мобильности студентов и научных кадров, международного научного сотрудничества, возможности без потери времени и зачетных единиц начать образование в одном вузе или стране, а продолжить — в другой стране. Речь о единых сопоставимых образовательных программах, стандартах, критериях и методологиях, общеевропейских мнениях и приоритетах в области высшего образования, о системах сопоставимых академических квалификаций и системе зачетных единиц (баллов или кредитов) по типу ECTS.

У участия России в Болонской системе были как критики, так и сторонники до, в момент присоединения, в процессе и после выхода из нее.

Цели Болонского процесса в России не достигнуты ^[18]: автоматического безусловного признания российских дипломов не происходит, конкурентоспособность вузов также вызывает вопросы, выход на международный рынок труда с российским дипломом сложен, а наши специалисты по кадрам фактически считают бакалавриат неоконченным высшим, при этом многие студенты не идут в магистратуру из-за необходимости раньше начать профессиональную карьеру. Отмечается утрата присущей ранее фундаментальности высшего образования в России.

В мае 2022 года Минобрнауки подтвердило намерение выйти из Болонского процесса, строить собственную систему образования ^[18] в интересах национальной экономики. Об этом же говорил в феврале Президент Российской Федерации В.В. Путин в послании к Федеральному собранию.

Новая система будет трехступенчатой: базовый уровень высшего образования (специалитет, 4—6 лет обучения, обеспечивающий междисциплинарный, практико-ориентированный подход к подготовке кадров). Далее — специализированный уровень высшего образования (магистратура, ординатура или ассистентура-стажировка, узкая специализация, углубленное обучение от 1–3 лет). Далее — аспирантура (подготовка кадров для научной и преподавательской деятельности) как синтез лучших практик советской системы образования и практик последних десятилетий.

Приведем примеры из личной практики в части взаимного признания российских дипломов о высшем образовании. Авторам известен факт, когда диплом петербургской выпускницы специалитета (филология, 2002 г.) в Норвегии через десять лет не был приравнен к магистратуре, потребовалась сдача дополнительных экзаменов и дополнительная подготовка. Также в 2023 году в результате процесса нострификации российского диплома консерватории в Черногории (выданного также в 2002 г., специалитет) было получено решение, в котором указывается только, что поданные документы позволяют приравнять данный уровень подготовки к высшему образованию и занимать соответствующие должности в Черногории без указания соответствия уровня образования бакалавриату или магистратуре.

Как видно, эти примеры имеют ограничения и, возможно, не являются столь показательными, так как были выданы до присоединения России к Болонской системе.

Первый рассматривался в период участия России в Болонской системе, а второй — уже после формального выхода из нее. Как бы там ни было, в обоих случаях, несмотря на историю двадцатилетнего участия России в Болонской системе, от обеих заявительниц потребовалось прохождение дорогостоящей процедуры признания (нострификации), а первой заявительнице пришлось нести затраты времени и средств на дополнительные экзамены и подготовку.

Исследователи полагают, что Болонская система так и не заработала в стране, не приобрела российскую специфику, что преобладают негативные последствия той реформы. Болонскую систему не называют плохой, однако она однозначно «не прижилась» в России и изжила себя [\[18\]](#).

В апреле 2022 году нашу страну из Болонской системы исключили. Уже в мае в соответствии с указом Президента РФ от 12.05.2022 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» начался пилотный проект, призванный изменить уровни профессионального образования, на базе шести высших учебных заведений, преимущественно инженерного профиля.

Отмечаются риски данных нововведений: уменьшение численности студентов-магистрантов, неповсеместность магистратуры для всех специальностей, отбор вузов для реализации программ магистратуры [\[18\]](#).

Все это и многое другое (помимо затрат государства на сам процесс реформ, пилотные проекты и отслеживание их эффективности) создаст дополнительные препятствия студентам, в том числе в виде сокращения мест для обучения. Кроме того, будет запрещено поступать в магистратуру не по профилю полученного высшего базового образования.

Проблемы реализации гарантированного Конституцией Российской Федерации права на получение образования характеризуются взаимообусловленностью и взаимовлиянием в силу комплексности и сложности вызывающих их социальных явлений.

Актуализации проблематики исследования способствуют многие факторы и события последних лет.

Карантинные мероприятия в период разгара пандемии вируса SARS-CoV-19 заставили напрямую и в условиях сжатых сроков взяться за решение проблем технологической недооснащенности образовательных организаций современными ИКТ-технологиями, неготовности педагогических кадров к применению технологий удаленной работы и неготовности самих учащихся, не имеющих в удаленных от столицы населенных пунктах устойчивого интернет-соединения и персональных компьютеров.

Военные конфликты и стихийные бедствия отрезают многим детям и взрослым порой на долгое время возможность реализации их права на образование. Отрезают в прямом смысле слова, когда пути перерезаны мостами и дорогами, разрушенными после наводнений, землетрясений, когда пути для перемещения загрязнены взрывоопасными предметами.

Удаленное местожительство обучающихся (северные районы, населенные пункты без переправ через реки) также препятствует как эффективной реализации реформ в области образования, так и реализации права на образование как таковое.

Также уровень жизни в регионе может не позволять оплачивать проезд к месту

обучения, особенно дополнительного образования, или стоимость обучения. Экономическая ситуация нередко заставляет выбирать в пользу подработки, когда человек стоит перед выбором между подработкой или возможным дополнительным обучением в свободное от основной работы время.

Проблемы качества образования и оценки эффективности образовательной деятельности, проблемы соотносительности контрольных цифр приема и квотируемых мест с запросами рынка труда — все это лишь часть трудностей, которые постоянно решают органы управления образованием и конкретные образовательные учреждения.

Такое явление как квотирование или бронирование мест в вузах имеет в российской, в том числе дореволюционной и советской системах образования, долгую историю, сопряженную в том числе и с эпизодами дискриминации, например, по национальному признаку или признаку социального происхождения.

Существуют целевые, особые и отдельные квоты. Это часть от общего количества выделенных на направления поступления на бюджет мест, в пределах которых по отдельному конкурсу поступают абитуриенты, имеющие право на включение в эти квоты.

В период проведения специальной военной операции (далее — СВО) государство, проявляя социальную ответственность, берет на себя конкретные обязательства по обеспечению участников СВО и их детей. Среди других установленных льгот и пенсионного обеспечения предусматривается организация бюджетных мест в высших учебных заведениях по квотам.

«Мы установили льготы для участников специальной военной операции, членов их семей. Для их приема в вузы определена отдельная квота в размере не менее чем 10% от общего объема контрольных цифр приема по каждому направлению подготовки» [\[19\]](#).

Вузы пытаются самостоятельно справляться с ситуацией, когда для отдельных «непопулярных» направлений подготовки квота мест не заполняется, а для других наблюдается переизбыток желающих, имеющих право поступать по квоте. В этих случаях некоторые вузы берут финансирование на себя и ищут другие пути решения проблем.

Представители Минобрнауки РФ заявляют, что число квотируемых мест для лиц, поступающих по льготам и квотам других типов, не уменьшится, при этом абитуриенты по отдельной и особой квотам не участвуют в общем конкурсном отборе [\[4\]](#).

При этом вопрос увеличения количества бюджетных мест для лиц, поступающих на общих основаниях, остается без ответа. Таким образом, возникают вопросы в реализации права на образование таких лиц.

Как абитуриентам-комбатантам, так и другим участникам системы образования, включая чиновников, авторов стратегий и законотворцев, следует учесть помимо посттравматического стрессового расстройства [\[22; 24; 25; 30\]](#) ряд других моментов, с которым столкнутся будущие студенты-комбатанты и другие участники образовательной деятельности [\[5\]](#).

Участники боевых действий являются специфическим контингентом, требуют многопрофильной реабилитации и поддержки. Этой категории лиц надлежит придавать особую социальную значимость, так как среди ветеранов, впервые признанных инвалидами, 50–70 % составляют люди трудоспособного возраста. При этом показатели реабилитации ветеранов остаются на низком уровне и не превышают 2–3 % при

повторном медикопсихологическом обследовании [\[5\]](#).

В других странах имеются рейтинги вузов, условия обучения в которых проектируются и реализуются именно с учетом потребностей этой группы лиц.

Наличие терминологического соответствия для определения, описывающего такой вуз, в русском языке еще предстоит обсуждать. В английском языке оно строится по модели прилагательного *user-friendly*, то есть «дружественный пользователю».

Данным составным прилагательным описывается такой товар, услуга или система обслуживания клиентов, в которых основным критерием является удобство для клиента, потребителя, пользователя, то есть эргономика товара, дизайн, внешний вид и богатство функций. Для такой продукции и услуг быстро и профессионально (в пользу клиента) решаются вопросы с возвратами и обменом товаров, гарантийным ремонтом, наблюдается высокая скорость обслуживания службой поддержки или отделом продаж, удобство доставки и т.п.

По данной модели в английском языке вузы для гражданских специальностей, наиболее приспособленные для обучения ветеранов, называют *military-friendly*, то есть «дружественный ветеранам», «дружественный военным», имеется в виду — наиболее удобный и приспособленный для лиц, уволенных в запас после службы в армии, предполагавшей реальный боевой опыт.

Отметим, что это не военные вузы, а именно вузы гражданских специальностей, куда принимают ветеранов.

В таких вузах при разработке программ и планировании инфраструктуры, учебной и внеучебной деятельности, учитывается целый ряд моментов.

Во-первых, возраст и жизненный опыт вчерашнего выпускника средней школы, который все еще играет в компьютерные игры, интересуется пивом, модой, музыкой, вечеринками и подрабатывает, условно, курьером или продавцом в магазине одежды, существенно отличается от жизненного и профессионального опыта лица, отслужившего срочную службу, а тем более — вернувшегося с передовой, из зоны реальных военных действий. Такие абитуриенты-комбатанты будут чувствовать себя в изоляции, на 10-20 лет старше однокурсников, даже если их возрастной разрыв не столь велик.

Кроме того, следует ожидать, что среди студентам-комбатантам придется бороться с проявлениями посттравматического стрессового расстройства, последствиями физических травм и ампутаций, инвалидностью.

В странах Европы и США лицам с особенностями развития, а также с приобретенной инвалидностью уделяют традиционно много внимания во всех сферах жизни, прежде всего — при планировании благоустройства территории и транспортной инфраструктуры.

Поэтому представители стран Европы данные трудности в системе образования для ветеранов видят не столь серьезными. Они полагают, что надлежащее планирование — ключ к решению многих трудностей, связанных с обучением ветеранов в обычных гражданских вузах после службы [\[27; 31\]](#).

Среди решений для преодоления социальной изоляции предлагаются онлайн-программы, кампусы без общежитий, университеты, расположенные в городе, в которые студенты утром приезжают, вечером уезжают, чтобы «не застревать» на территории изолированного кампуса, среди «вчерашних» подростков без боевого опыта.

Ветераны могут пропускать вводные курсы (у нас они освобождаются от вступительных испытаний, предлагается также добавлять баллы к ЕГЭ) и получать вузовские зачетные единицы за сам факт прохождения в недавнем прошлом военной службы.

Антивоенные настроения всегда были актуальны для многих стран мира, особенно для либерально настроенных представителей интеллигенции, вузовской среды, а также участников различных субкультур и молодежных движений. Такая, возможно не столь свойственная сейчас проблема для российской системы высшего образования, безусловно, является конфликтогенной и в вузовской среде (от личных оскорблений, травли, до нападений и драк).

В этом случае от педагогического состава ожидается поддержка и защита, а ветеранам придется помнить о том, что их сокурсники, «не нюхавшие пороху», имеют на это право в силу выбора профессии и жизненного пути, не связанного с военной карьерой.

Кроме того, именно в первые годы в вузе студенты познают шире окружающий мир, который ранее сводился к школе и семье. Познавая шире окружающую действительность, они лучше узнают себя и определяют со своей системой ценностей и убеждениями на практическом опыте, при этом, повторяя за другими какие-либо лозунги или убеждения, они не осознают, насколько наивно это выглядит в глазах их сокурсников-комбатантов или покажется им же самим наивным через пару лет.

Возможная инвалидность комбатантов как таковая зарубежными вузами также учитывается. Вузовские кампусы считаются наиболее для этого приспособленными местами. Наиболее учитывающими особые потребности и, как следствие, разнообразие людей и их трудностей. В университетах может работать управление по делам инвалидов, в ведении которого находятся, например, вопросы организации парковок для лиц с инвалидностью, вопросы увеличения продолжительности времени тестирования или экзаменов или количества пересдач, вопросы организации эмоциональной поддержки. Цель таких подразделений — создание безопасной, уютной и доступной среды для ветеранов с инвалидностью с учетом их потребностей, ограничений, возможностей, целей и интересов.

Нетерпимость также осознается как проблема для людей, которые много раз были на грани жизни и смерти, а сейчас должны слушать лекцию по истории, воспринимая ее как скучную и бесполезную трату времени. Во избежание подобных явлений должны быть созданы различные меры для эмоциональной и психологической разрядки бывших военнослужащих (консультирование на территории кампуса, социальные мероприятия, группы поддержки, социальные службы за пределами кампуса и т.п.).

Преодоление социальной изоляции студентов-комбатантов реализуется, например, через создание ассоциаций или клубов студентов-ветеранов, которые могут планировать мероприятия в дни значимых для ветеранов праздников, оказывать помощь в ознакомлении с территорией университета и его возможностями новичкам, стать местом для социального взаимодействия или эмоциональной разрядки, чтобы ветераны почувствовали себя среди своих, таких же бывших военных, равных по жизненному опыту, и при этом частью университетского сообщества в целом [\[31\]](#).

Обсуждение

В приведенном выше обзоре литературы содержатся выводы и наблюдения, оспаривать которые нет необходимости ввиду их научной обоснованности и аргументированности.

Отмеченные выше проблемы подчас трудно отделить друг от друга, настолько комплексными и «проросшими друг в друга», взаимообусловленными, вытекающими друг из друга, они являются.

Они не имеют однозначного и быстрого решения в силу комплексности самой природы социальных явлений, стоящих за ними.

Представляется, что в ближайшие годы будет расти удельный вес влияния проблемы квотирования на фоне других проблем при реализации права на образование.

С одной стороны, общественность в целом и сами участники СВО и их дети вполне закономерно и справедливо среди прочих мер социальной поддержки ожидают именно таких квот и льгот от государства, на защиту интересов и внешней политики которого они встали и отдали жизнь или здоровье, отдали жизнь или здоровье своих сыновей или отцов.

С другой стороны, при этом общее количество бюджетных мест в вузах или часов педагогической нагрузки увеличивать не планируется. Следовательно, расширение количества льготных категорий и квотируемых мест для поступления вне конкурса на бюджет приведет к еще большему сокращению числа бюджетных мест для лиц, поступающих на общих основаниях, актуализируя вопросы реализации их права на образование.

Кроме того, прогнозируется, что лица, поступающие по квотам для участников СВО и их детей, будут в силу объективных причин недостаточно подготовленными к безболезненному и быстрому включению в стандартный учебный процесс вуза.

Органам управления образованием следует готовиться и моделировать сценарии того, как система подготовки кадров сейчас и потенциальные работодатели завтра будут реагировать на существенные изменения профиля абитуриента и выпускника, включая как уровень знаний, так и психофизические показатели и потребность в дополнительной социальной поддержке, медико-социальной реабилитации, длительной психологической реабилитации или сопровождении. Органам управления образованием следует моделировать реакции на изменение плановых показателей в области качества подготовки кадров и оценки эффективности педагогической деятельности.

Возможно, вузам потребуются дополнительные ресурсы на психологическое, социальное или менторское сопровождение таких студентов. Дело в том, что некоторые дети участников СВО пережили серьезную психотравму в недавнем прошлом, связанную с утратой или длительным отсутствием и переживаниями за близкого человека или с тем, что близкий человек получил инвалидность и больше не может на прежнем уровне поддерживать семью. Такая психотравма, безусловно, оказывала негативное влияние на обучение в школе и на процесс подготовки к поступлению в вуз.

Непосредственно участники СВО в силу нахождения в зоне боевых действий не могли также заниматься вопросами подготовки к поступлению и вопросами актуализации знаний, могут испытывать посттравматическое стрессовое расстройство, которое негативно сказывается на их способности к освоению учебной программы, реализации социальных функций и социального взаимодействия в учебном процессе.

При этом возникают вопросы о соответствии такого изменения профиля и качества подготовки абитуриентов и будущих выпускников потребностям национальной экономики, вопросы о востребованности специалистов, не обладающих должным объемом

теоретических знаний и практической подготовки.

Эти вопросы нам кажутся риторическими потому, что такова реальность сегодняшнего дня, реальная ситуация, с которой надо учиться дальше жить. Это проблема, пути решения которой обсуждаются в рамках различных нормотворческих и законотворческих инициатив и пилотных проектов.

Во-первых, национальной экономике нужны предприятия, адекватно укомплектованные кадрами, а все лица, как профессиональные военнослужащие, увольняющиеся в запас после службы в зоне СВО, так и мобилизованные, относятся к возрастной группе трудоспособного населения, им надо жить и работать дальше, растить детей и содержать семьи, причем учиться это делать с полученными психологическими или физическими травмами при поддержке государства.

Во-вторых, реабилитация после реального опыта боевых действий как очень психотравмирующего длительного события может не иметь конечной точки, ее, по сути, в большинстве случаев невозможно пройти до поступления в вуз по квоте. Конечная точка процесса реабилитации может быть только формальной, когда человек получил установленное количество медицинских процедур и манипуляций различного характера, когда выполнен конкретный план лечения или все этапы индивидуального плана реабилитации.

При этом речь не идет о чисто медицинской реабилитации, которая возможна только на базе медицинских учреждений. Речь идет о реабилитации социально-психологической, которая, даже при менее психотравмирующих событиях в личной истории пациента может быть растянута во времени и может длиться годами. Ведь мы знаем, что для психогигиены, а тем более для решения каких-то психологических проблем, психотравм из детства, например, для проработки с психологом проблем в родительно-детских отношениях, требуются годы. А тем более — для проработки психотравм, полученных в ходе продолжительных боевых действий.

В-третьих, процесс работы с психологом и даже социальным работником – это процесс, который, помимо того, что должен быть профессиональным и методически верным, по-своему тонкий и деликатный. Здесь важно установление контакта между клиентом и специалистом, диалог, комфортная среда и темп работы, работа без спешки. Все это (а тем более неоднократная смена специалиста из-за неуставления личного, доверительного контакта в процессе психологического консультирования) вряд ли возможно в массовом сегменте за счет средств ОМС, тем более в регионах при повышенном спросе.

Таким образом, что полное восстановление психического здоровья практически невозможно за короткий срок до поступления в вуз в результате такого психотравмирующего события, каковым является реальный опыт длительных боевых действий, тем более для призванных по мобилизации участников СВО и добровольцев, которые изначально не выбирали профессиональную военную службу как карьерный путь, а поэтому не были готовы к реальному опыту боевых действий ни психологически, ни физически.

В-четвертых, прогнозируется, что востребованность специалистов, не обладающих должным багажом теоретико-практической подготовки, будет стимулироваться искусственно, директивно, в рамках все той же социальной поддержки со стороны государства в отношении лиц, защищавших интересы государства в зоне СВО, или их детей. Так, такой спрос можно создать изменением учебных планов по ОБЖ или военной

подготовке, направлением в школы или вузы методических рекомендаций о приоритетном трудоустройстве в школы или на военные кафедры вузов участников СВО, а также обязательным направлением таких вакансий в центры занятости населения. Такие намерения активно обсуждаются сейчас и в СМИ, и на разных уровнях в области государственного управления и законотворчества. При этом мы понимаем, что направляемые лица могут не иметь общепедагогического образования, которое получили бы до СВО, а имеют только конкретные знания и навыки в области военного дела, реальный боевой опыт, и специальность, по которой работали до участия в СВО.

Следует осознавать также, что никакие курсы краткосрочной подготовки учителей ОБЖ, организованные для участников СВО центрами занятости населения за счет бюджетных средств, не заменят полноценного педагогического образования, полученного в педагогических колледжах или вузах, когда помимо знаний из выбранной предметной области студенты получают знания в области педагогики, дидактики, методики преподавания, психологии, социальной педагогики, учатся быть чуткими, толерантными и политкорректными, учитывать возрастные особенности учащихся и место учителя и педагога в их жизни, повышают общую эрудицию в комфортных условиях получения высшего образования. Такие специализированные и общегуманитарные аспекты педагогического образования невероятно обширны по совокупности составляющих и сложности взаимосвязей между ними, их невозможно передать в рамках краткосрочных курсов переобучения.

Несмотря на указанные выше проблемы, российская система образования имеет богатую историю, неоспоримые достижения, включая строгий контроль, опыт нормирования и стандартизации, большой опыт методической работы, преимущества и потенциал развития.

Для решения проблем необходимо реализовывать комплексные стратегии и программы с учетом различных аспектов образования. Только таким образом обеспечивается всеобщий доступ к качественному образованию и реализуется в полном объеме конституционное право на образование в Российской Федерации.

Выводы

Таким образом, недавние изменения в области квотирования мест для абитуриентов актуализируют вопросы реализации этих изменений на практике, реализации права на образование как лиц, поступающих по квоте, так и лиц, поступающих на общих основаниях.

Недавнее расширение числа категорий лиц, имеющих право на квоты, требует от органов образования, вузов и будущих работодателей принятия мер по прогнозированию и предотвращению возможных нежелательных явлений в ходе обучения и после него из-за изменения профиля абитуриента, поступающего вне конкурса и без надлежащей подготовки, возможно, имеющего инвалидность, и из-за изменения профиля будущего выпускника вуза.

Предлагается повышать готовность к снижению качества подготовки кадров и к возросшей потребности финансирования дополнительных мероприятий по социально-психологическому сопровождению студентов-комбатантов.

Предлагается изучать и развивать инструменты межведомственного взаимодействия в рамках процесса социально-психологической реабилитации ветеранов так, чтобы такая социально-психологическая реабилитация велась частично на базе вузов.

Целесообразность такой реабилитации обусловлена тем, что речь идет не о чисто медицинской, а о социально-психологической реабилитации, которая, во-первых, продолжительная в силу специфики прорабатываемых психотравм и посттравматических расстройств, в силу специфики целей в области социальной адаптации, а во-вторых, ее результаты «отложены во времени».

В-третьих, директивный характер многих решений на уровне законодательной власти в связи с СВО и ее социально-экономическими последствиями, быстрота принятия новых законопроектов или проектов реформ в области образования при отсутствии длительных общественных обсуждений просто не оставляют участникам системы образования выбора и времени на риторические вопросы о целесообразности.

Имеется реальная картина, реальная ситуация сегодняшнего дня, она не вымышленная: людям, имеющим длительный психотравмирующий опыт боевых действий, надо продолжать работать и жить в социуме, содержать семьи. Для них государство предлагает целый спектр мер и средств социальной поддержки и поэтому перед участниками образовательной системы стоит задача поиска ресурсов и организации эффективного межведомственного взаимодействия таким образом, чтобы в системе на максимально возможном уровне реализовывались права граждан на образование, как имеющих право на поступление по квотам, так и лиц, поступающих на общих основаниях.

С учетом международного опыта по адаптации системы высшего образования для ветеранов акцентируется необходимость формирования в системе образования инструментов для психологического, социально-психологического, методического (тьюторского) сопровождения и социальной поддержки студентов-ветеранов.

Перспективным направлением дальнейших исследований станет дальнейшее изучение результатов применения конкретных ресурсов и инструментов, которые позволят ветеранам боевых действий и лицам, поступающим на общих основаниях, в полной мере реализовывать свое право на образование так, чтобы новации в области законотворчества не остались только на бумаге, а первокурсники могли гармонично включиться в стандартный учебный процесс.

Библиография

1. Довгяло В.К., Колышкина В.А. Проблемы реализации права граждан на общее образование в Российской Федерации: пути решения (на примере Пермского края) // Вестник ПГГПУ. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 2 С. 146–158.
2. Ефимова П.С., Голошумова Г.С, Реформа образования: традиции и инновации // Научная дискуссия современной молодёжи: педагогика и психология: Сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Наука и просвещение, 2016. С. 80–82.
3. Кияткина М.М. Проблемы реализации конституционного права граждан Российской Федерации на образование // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2016. № 3. С. 27–30.
4. Климова А. Минобрнауки раскрыло влияние льгот по СВО на бюджетные места в вузах. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ura.news/news/1052666929> 15 июля 2023 (Дата обращения: 11.10.2023).
5. Клячкина Н.Л. Методы и техника социально-психологической реабилитации ветеранов боевых действий // Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. Сер. Психолого-педагогич. науки. 2015. № 1 (25). С. 114–121.

6. Козлова О.Е. Проблемы реализации конституционного права граждан на образование // Новый юридический вестник. 2020. № 9 (23). С. 3–5.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144.
8. Макаров А.А. Зверева Д.И., Симонова Г.И. Методика анализа результатов ЕГЭ по математике в 2014 году с учетом социально-демографических показателей регионов РФ // Статистические методы оценивания и проверки гипотез / Пермский государственный университет. 2015. Вып. 26. С. 205–222.
9. Матненко А.С. Правовые проблемы обеспечения равных условий реализации конституционного права на получение общего образования // Правоприменение. 2018. № 2 (4). С. 30–42.
10. Нуриева Л.М., Киселев С.Г. О Чем Говорит Средний Балл Егэ? // Образование и наука. 2017. № 19 (6). С. 33–51.
11. Нуриева Л.М., Киселев С.Г. Распределение контрольных цифр приема в вузы: проблемы конкурсного отбора // Образование и наука. 2019. № 6. С. 46–71.
12. Бондаренко Н.В., Гохберг Л.М., Ковалева Н.В. и др.; Образование в цифрах: 2019: краткий статистический сборник / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 96 с.
13. Остапец О.Г., Карномазова А.А. Проблемы реализации права на образование в контексте российского законодательства: современный этап // Перспективы развития науки и образования: IX междунар. науч.-практ. конф. М.: Туголуков А.В., 2016. С. 56–62.
14. Радаева С.В., Агафонова Н.Ю. Актуальные проблемы реализации конституционного права на высшее образование // Образование и право. 2021. № 6. С. 54–58.
15. Рыжов В.Б. Сотрудничество Европейского Союза с государствами постсоветского пространства в области образования (на примере программы Erasmus+) // Международное право. 2019. № 2. С. 42–50.
16. Система образования в России // Госуслуги. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
https://www.gosuslugi.ru/situation/obtain_education/education_system_in_Russia
(Дата обращения: 11.10.2023).
17. Ситаров В.А. История образования в России: досоветский и советский периоды // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 1. С. 201– 211.
18. Ткач Н. Уход от Болонской системы: какой будет новая высшая школа // РАПСИ. 14.06.2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/3692Tf> (Дата обращения: 11.10.2023).
19. Участники СВО и члены их семей смогут поступать в вузы РФ по отдельной квоте // Объясняем.рф. 17 мая 2023 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<https://clck.ru/3644Mm> (Дата обращения: 11.10.2023).
20. Ушакова В.Д. Проблемы реализации конституционного права граждан Российской Федерации на образование // Вопросы российской юстиции. 2021. № 11. С. 170–180.:
21. Ушакова В.Д. Проблемы реализации конституционного права граждан Российской Федерации на образование // Юрист ВУЗа. 2022. № 4. С. 3–9.
22. Al Jowf G.I., Ahmed Z.T., An N., Reijnders R.A., Ambrosino E., Rutten B.P.F., de Nijs L., Eijssen L.M.T. A Public Health Perspective of Post-Traumatic Stress Disorder // Int J

- Environ Res Public Health. 2022. May 26. No. 19 (11):6474.
23. Borsari B., Yurasek A., Miller M.B., Murphy J.G., McDevitt-Murphy M.E., Martens M.P., Darcy M.G. & Carey K.B. Student service members/veterans on campus: Challenges for reintegration. *American Journal of Orthopsychiatry*. 2017. No. 87 (2). Pp. 166–175.
 24. Fredman S.J., Marshall A.D., Le Y., Aronson K.R., Perkins D.F., & Hayes J.A. Interpersonal relationship quality mediates the association between military-related posttraumatic stress and academic dysfunction among student veterans. *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*. Advance online publication. 2018. doi: 10.1037/tra0000363.
 25. Morissette S.B., Ryan-Gonzalez C., Yufik T., DeBeer B.B., Kimbrel N.A., Sorrells A.M., Holleran-Steiker L., Penk W. E., Gulliver S.B., & Meyer, E.C. The Effects of Posttraumatic Stress Disorder Symptoms on Educational Functioning in Student Veterans. *Psychological Services*. 2021. No. 18 (1). Pp. 124–133.
 26. Pykhtin A., Klevtsova M., Ovchinkin O., Zeveleva I. The Concept of Innovative System of Enrollment in State Universities of Russia // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. No. 5 (1). Pp. 149–153.
 27. Southwell K.H., Whiteman S.D., Macdermid Wadsworth S.M., & Barry A.E. The Use of University Services and Student Retention: Differential Links for Student Service Members or Veterans and Civilian Students // *Journal of College Student Retention: Research, Theory & Practice*. 2018. No. 19. Pp. 394–412.
 28. Stevenson W.R. STEM and the History of the University Ranking Movement: Contextualizing Trends in Methodologies and Criteria // Hawkins J., Yamada A., Yamada R., Jacob W. (eds.) *New Directions of STEM Research and Learning in the World Ranking Movement*. International and Development Education. Palgrave Macmillan, Cham. 2018. 187 p.
 29. Thomson J.L. PTSD Perceptions in U.S. Military Members and Their Families: A Qualitative Study // *SAGE Open*. 2021. Vol. 11 (1).
 30. Zalta A.K., Held P., Smith D.L., Klassen B.J., Lofgreen A.M., Normand P.S., Karnik N.S. Evaluating Patterns and Predictors of Symptom Change During a Three-week Intensive Outpatient Treatment for Veterans with PTSD // *BMC Psychiatry*. 2018. No. 18. Article 242.
 31. Unique Challenges That Veterans Going to College Face / BestValueSchools.com Staff. URL: <https://www.bestvalueschools.com/lists/unique-challenges-that-veterans-going-to-college-face> (Accessed on 11.10.2023).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Проблемы реализации конституционного права на образование в России» предметом исследования являются нормы права, закрепляющие право граждан на образование и механизмы его реализации.

Методология исследования. Методологический аппарат статьи составили современные приемы и способы научного познания. Как отмечает сам автор статьи: «С опорой на методологию комплексного исследования применялись методы сравнительного анализа данных, систематизации и обобщения».

Актуальность исследования подтверждается тем фактом, что вопросы реализации права граждан на образование находятся в поле зрения законодателей, правоприменителей и широкой общественности, это нашло отражение в Конституции Российской Федерации. Автор отмечает, что «Актуальность проблематики исследования связана с тем, что образование является «строительным материалом» прогресса в процессе повышения технологической конкурентоспособности страны, уровня компетенций ее специалистов и оснащенности производств и исследовательских лабораторий передовыми достижениями науки и техники». Право на образование относится к основным правам и свободам граждан, и задача государства обеспечить гражданам надлежащую возможность для реализации этого права. В настоящее время действительно существуют некоторые проблемы, препятствующие всесторонней реализации права на образование, но государство стремится к их устранению. В частности, автор обращается к проблеме реализации права на образование такой категории граждан, как ветераны боевых действий: «...людям, имеющим длительный психотравмирующий опыт боевых действий, надо продолжать работать и жить в социуме, содержать семьи. Для них государство предлагает целый спектр мер и средств социальной поддержки и поэтому перед участниками образовательной системы стоит задача поиска ресурсов и организации эффективного межведомственного взаимодействия таким образом, чтобы в системе на максимально возможном уровне реализовывались права граждан на образование, как имеющих право на поступление по квотам, так и лиц, поступающих на общих основаниях». Можно отметить, что любые доктринальные разработки по данной проблематике могут иметь практическую значимость, как для нормотворчества, так и правоприменения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных научных исследований, послуживших теоретической базой для данной статьи, тем не менее, можно отметить, что в этой публикации впервые сформулированы некоторые положения и выводы (например, «Недавнее расширение числа категорий лиц, имеющих право на квоты, требует от органов образования, вузов и будущих работодателей принятия мер по прогнозированию и предотвращению возможных нежелательных явлений в ходе обучения и после него из-за изменения профиля абитуриента, поступающего вне конкурса и без надлежащей подготовки, возможно, имеющего инвалидность, и из-за изменения профиля будущего выпускника вуза»). Таким образом, можно говорить о наличии научной новизны данной статьи.

Стиль, структура, содержание. Статья написана научным стилем, использована специальная терминология. Материал изложен последовательно и ясно. В качестве незначительного замечания (технического характера) можно отметить повтор слов в предложениях (соседних предложениях). Следует перефразировать предложения или повторяющиеся слова заменить синонимами (например, в «Выводах»: «предлагается»; в Тексте: «комплексный», «комплексность» и др.). Статья структурирована. Тема раскрыта. В целом содержание статьи соответствует ее названию. Выводы и предложения автора заслуживают внимания, но вместе с тем, недостаточно в статье проработан вопрос о том, какие именно нормативные правовые акты нуждаются в совершенствовании, поскольку они не в полной мере соответствуют тем изменениям, которые произошли в нашем обществе.

Библиография. Автором использовано достаточное количество библиографических источников. Ссылки на источники оформлены в соответствии с требованиями библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования. Автор анализирует разные точки зрения и аргументирует собственную

позицию по проблеме реализации права на образование.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Проблемы реализации конституционного права на образование в России» рекомендуется к опубликованию, т.к. в целом отвечает требованиям, предъявляемым к научным публикациям, соответствует редакционной политике журнала «Юридические исследования». Статья написана на актуальную тему, имеет практическую значимость и отличается научной новизной. Данная может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области конституционного права, а также будет полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Иващенко В.В. — О целесообразности введения уголовной ответственности за склонение к самоубийству или содействие самоубийству: критический анализ и предложения по совершенствованию закона // Юридические исследования. – 2023. – № 10. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.10.39352 EDN: CIXUYV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39352

О целесообразности введения уголовной ответственности за склонение к самоубийству или содействие самоубийству: критический анализ и предложения по совершенствованию закона

Иващенко Виолетта Владиславовна

аспирант, кафедра Уголовного права и процесса, Юридический институт, Северо-Кавказский федеральный университет

355000, Россия, Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

✉ violetta2204@yandex.ru

[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок "](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.10.39352

EDN:

CIXUYV

Дата направления статьи в редакцию:

08-12-2022

Аннотация: В настоящей статье автором рассматриваются вопросы исторической, социальной и правовой обусловленности введения уголовной ответственности за склонение к самоубийству или содействие самоубийству в Уголовный кодекс Российской Федерации, анализируются объективные признаки основных составов преступления, в том числе с точки зрения использования приемов юридической техники. Проводится сравнительное исследование способов совершения доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) и склонения к совершению самоубийства или содействия его совершению (110.1 УК РФ). Раскрываются проблемы корректной квалификации и разграничения указанных составов преступлений, вследствие чего критически оцениваются проблемы правоприменительной деятельности. При написании научной работы автором использовались диалектический, логический, статистический, герменевтический, формально-юридический, историко-правовой методы исследования. Степень

изученности затрагиваемых в статье проблем представлена научными исследованиями таких деятелей права, как Устинова Т.Д., Артюшина О.А., Филиппова С.В, Елисеева Н.М. и др. По результатам проведенного исследования автор приходит к выводам о стихийном характере принятия законодательных поправок в уголовный закон, недостаточной проработанности положений с точки зрения правил юридической техники. Заключается о том, что разграничение конкурирующих составов криминальных деяний происходит по признакам объективной стороны, а именно исходя из способа совершения противоправных действий. Новизна исследования выражается в предложениях автора по реформированию и совершенствованию уголовно-правовой регламентации рассматриваемых преступлений. По итогам проведенного анализа автор настоящего исследования предлагает реформировать существующую редакцию статьи 110.1 УК РФ, предусмотрев изменения, которые позволят более эффективно применять указанные положения закона на практике.

Ключевые слова:

склонение к самоубийству, вовлечение, самоубийство, содействие самоубийству, квалификация, доведение до самоубийства, суицид, опасные игры, юридическая техника, разграничение

В 2017 году была введена уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства, содействие к его совершению, а также организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства [\[22, 23\]](#).

Согласно пояснительной записке к проекту закона [\[17\]](#), ввиду отсутствия уголовно-правовой регламентации указанных деяний в российском законодательстве, государство оказалось неспособным к своевременному реагированию на современные преступные проявления. Отечественные криминологи не сумели заблаговременно спрогнозировать вероятность возникновения новых форм отклоняющегося поведения, которые могут угрожать одной из самых уязвимых категорий населения – несовершеннолетним.

Учитывая характер деяний и социальную остроту повестки, результатом законодательного процесса должно было стать принятие действительно эффективных норм, призванных быстро и качественно реагировать на современные события. Вместе с тем, под ощутимым общественным давлением новые положения закона принимались стихийно, о чем свидетельствует низкая степень проработанности включенных поправок, отсутствие тщательного анализа действующего законодательства, явное противоречие принципу экономии текста уголовного закона.

Как показывает практика, нормативно-правовые акты зачастую принимаются в обстоятельствах, требующих скорейшей реакции государственного аппарата на вновь возникающие явления, в связи с чем, мы все чаще можем наблюдать некачественные результаты правотворческой деятельности, выражающиеся в несогласованности норм права, противоречиях в положениях закона, коллизиях, нарушениях базовых правил юридической техники.

Все это создает проблемы в конструировании согласованной правовой системы, не позволяя правотворцам достигнуть положительного результата, влечет трудности в эффективном регулировании общественных отношений. При таких обстоятельствах особенно возрастает значение юридической техники, приемы и средства которой в

процессе создания норм права являются важнейшим инструментарием в руках представителей законодательных органов.

В доктрине права под юридической техникой понимается совокупность правил, приемов, средств подготовки, оформления, публикации и систематизации нормативно-правовых актов и иных юридических документов [\[15\]](#). Среди характеристик указанного правового явления исследователи также отмечают сложность, многоструктурность, многофункциональность и комплексность [\[14\]](#). При этом в науке существуют различные подходы к определению понятия и содержаний юридической техники.

Так, Баранов В.М. считает, что термин «юридическая техника» по своему существу противоречив и используется законодателем лишь по традиции. По мнению автора, понятие «юридическая технология» выглядит намного содержательнее, поскольку включает в себя совокупность принципов, приемов, процедур оформления и реализации всех видов юридической практики [\[3\]](#).

Мы склоны не согласиться с подобным расширительным толкованием исследуемого правового феномена ввиду размытости формулировок и обобщенности в его толковании, и руководствоваться вышеуказанной классической трактовкой.

Юридическая техника всегда ассоциируется с определенной организацией правового материала и его внешним изложением. В ее структуре традиционно выделяют технические средства и приемы. Последние выражают особенности словесного построения законодательного акта и правовых норм и подразделяются на две группы в зависимости от: 1) степени обобщения показателей нормы (абстрактный и казуистический); 2) способа изложения элементов нормы (прямой, отсылочный и бланкетный) [\[1\]](#).

Чтобы сделать вывод о том, насколько эффективно указанные юрико-технические инструменты используются на практике, в частности в рамках рассматриваемой статьи УК РФ, целесообразно обратиться к действующему законодательству и разобрать новеллы, связанные с закреплением уголовной ответственности за склонение и содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ).

Смог ли законодатель достигнуть эффективности в конструировании диспозиций ст. 110.1 УК РФ, точности будущего толкования и ясности в применении норм на практике?

На примере диспозиции ч. 1 ст. 110.1 УК РФ мы наглядно видим, как на практике могут сочетаться абстрактный и казуистический приемы. Так, законодатель дает формальное описание деяний, составляющих преступление, а именно «склонение к совершению самоубийства», не раскрывая понятия содействия в рамках статьи. Далее он описывает деяние через открытый перечень альтернативных способов совершения преступления, прибегая к казуистическому приему юридической техники («путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом»), конкретизирует уголовно-правовое значение объективной стороны.

Использование приемов второй группы также явно продемонстрировано законодателем в части использования прямого приема описания деяния, содержание которого интерпретируется обывателем легко и без обращения к другим нормативно-правовым актам. И отсылочного приема, а именно «при отсутствии признаков доведения до самоубийства», что исключает вменение признаков объективной стороны, характерных для деяния, предусмотренного ст. 110 УК РФ.

В общей теории права важнейшими инструментами, способствующими экономии текста уголовного закона и выступающими базовыми при дифференциации уголовной ответственности, являются отсылочный и банкетный прием. Однако по какой-то причине законодатель не взял отсылочный прием на вооружение, конструируя квалифицированные составы преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 110.1 УК РФ.

Несмотря на, казалось бы, эффективное использование и сочетание приемов законодательной техники, сама целесообразность выделения состава в самостоятельную статью УК РФ ставится под вопрос ввиду нижеследующего.

Очевидно, что такая импульсивность при внесении поправок была обусловлена широким общественным резонансом, вызванным шокирующей аморальной деятельностью лиц по привлечению несовершеннолетних в «группы смерти» и склонению их к совершению суицида, а также резким всплеском детских самоубийств в России.

Так, согласно статистическим данным 2016 года наблюдается рост детских самоубийств на 57% в сравнении с предыдущим 2015 годом [\[4\]](#). По данным Следственного комитета России в 2017 году зафиксировано 692 детских суицида, в 2018 году – 788 (+14%) [\[12\]](#). Вместе с тем, по информации Росстата за период с 2014 по 2018 год отмечается общее снижение смертности по причине суицида среди всего населения России (в среднем – 10% ежегодно) [\[7\]](#).

Несмотря на такие, казалось бы, внушительные количественные значения, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2018 году по статье 110.1 УК РФ осуждено всего 4 лица, 2019 – 5, 2020 – 2, 2021 – 4, по итогам 6 месяцев 2022 года по рассматриваемой статье вынесением обвинительного приговора завершилось расследование уголовных дел в отношении 5 человек [\[24\]](#). Очевидно, что такое количество окончанных производств не соотносится с числом регистрируемых смертельных случаев.

Прежде чем перейти к непосредственному анализу объективных признаков рассматриваемого преступления, считаем необходимым обратиться к истокам возникновения указанных уголовно-правовых конструкций, рассмотрев развитие законодательства о самоубийствах в исторической ретроспективе.

Значительный период времени в законе не существовало понимания относительно существа и правовой природы суицида и доведения до самоубийства (исторически первая форма уголовной ответственности в сравнении со склонением или содействием) – такие дела подпадали под действие религиозных норм и рассматривались в специальных духовных судах.

Первая попытка урегулировать общественные отношения, возникающие по поводу самоубийства либо покушения на его совершение, была предпринята Петром I в Воинском Артикуле 1715 г.

Согласно положениям данного нормативно-правового акта под суицидом понималось собственноручное лишение себя жизни, а субъектом указанного преступления являлось лицо, его совершившее, то есть непосредственно жертва суицида, независимо от наличия стороннего влияния или давления.

Следует отметить, что в рассматриваемый период времени господствовала концепция, согласно которой важнейшим приоритетом государственной безопасности являлось благополучие армии, в связи с чем, жизнь солдат, как ценность, возрастала и особенно

сильно оберегалась со стороны государства от сторонних негативных воздействий. Указанное свидетельствует о том, что в общественном сознании того времени отсутствовал хоть какое-либо понимание обстоятельств, при которых солдат мог самостоятельно лишить себя жизни, так как это бы значило исключение полноценной боевой единицы из рядов армии и рассматривалось не иначе как предательство отчизны со стороны бойца.

За совершение подобного деяния устанавливалась санкция в виде унижительного наказания, предполагающего собой волочение тела лица, совершившего самоубийство, по улицам и его последующее погребение за пределами кладбища. «Ежели кто сам себя убьет, то надлежит палачу тело его в бесчестное место отволочь и закопать, волоча прежде по улицам или обозу» ^[5]. Покушение на самоубийство наказывалось смертной казнью.

Причина самоубийства являлась квалифицирующим признаком указанного деяния и влияла на степень наказания. Если человек наложил на себя руки в беспамятстве или болезни, то он не подвергался данному наказанию. Его хоронили за пределами кладбища, но не в так называемом «порочащем» месте, а в стороне. В случае, если причиной самоубийства выступал стыд или «досада», то предпринявшей такую попытку с позором исключался из рядов армии.

Следующая веха в истории развития уголовного законодательства о самоубийстве проходила под эгидой его гуманизации, примером чего может служить отказ от расправ и осквернения тел почивших. Вместе с тем, наказание за попытку суицида остается суровым и равноценным наказанию убийцы (ссылка на каторгу).

Попытка предусмотреть в законе склонение (подстрекательство) и содействие (пособничество) совершению самоубийства в качестве самостоятельных криминальных деяний предпринята с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В указанном документе законодатель впервые предусмотрел опосредованное участие третьих лиц, как в принятии решения об уходе из жизни, так и непосредственно в процессе реализации объективной стороны деяния. К таким спецсубъектам могли относиться, например, родители (опекуны), а также лица, у которых жертва суицида находилась в материальной или иной зависимости, т.е. те, кто имел какую-либо власть над жертвой самоубийства.

В то же время меняется и юридическое понимание самоубийства, как поведенческого акта ^[6]. Декриминализация суицида выводит его за рамки правового регулирования, и оно более не рассматривается законодателем как преступление.

Далее в истории развития законодательства, а именно в Уголовном уложении 1903 г., мы не увидим существенных изменений рассматриваемой нормы права по сравнению с предыдущим периодом. Единственной новеллой законодательной мысли становится ведение ответственности за предоставление средств совершения самоубийства (фактически за содействие совершению самоубийства). Более того, данный нормативный акт установил специальную и более суровую ответственность за совершение преступления в отношении несовершеннолетнего либо невменяемого лица.

В условиях революционного преобразования всех сфер деятельности и жизни общества перед государством была поставлена задача создать новую систему права, способную эффективно регулировать отношения в социалистическом пространстве, отвечающую требованиям новой социально-экономической стратегии и публичным интересам

государства.

Результатом нормотворческой деятельности стал Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., где содействие и подговор к совершению самоубийства выделялись структурно и практически полностью дублировали положения Уголовного уложения 1903 г. Согласно УК РСФСР 1922 г. уголовная ответственность за содействие и подговор (склонение) к самоубийству наступала в случае оказания всякого рода помощи по созданию благоприятных условий для совершения суицида (содействие самоубийству) либо подговора, т.е. психологического воздействия, направленного на возбуждение у человека намерения совершить суицид (склонение к самоубийству); совершение аналогичного в отношении лица, не достигшего совершеннолетия либо заведомо недееспособного лица; а также при наступлении общественно-опасных последствий в виде самоубийства либо покушения на него. Наказывалось совершение указанных преступлений сроком до 3 лет лишения свободы.

В Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. норма переходит практически полностью и закрепляется в ч. 2 ст. 141 Кодекса. Новеллой нормативно-правового акта является закрепление доведения до самоубийства в качестве криминального деяния впервые в истории отечественного законодательства. Диспозиция нормы указывает на обязательное условие материальной или иной зависимости потерпевшего (жертвы), среди способов совершения выделяется жестокое обращение.

Стоит отметить реализацию принципа дифференциации уголовной ответственности. Так, наказание за доведение до самоубийства предусматривалось в виде лишения свободы на срок до 5 лет, за содействие и подговор к нему (ч. 2) – до 3 лет. Таким образом, законодатель отмечает наибольшую степень общественной опасности именно доведения до самоубийства.

Дополнительно в научной литературе того времени высказывается мнение относительно возможности совершения рассматриваемого преступления путём издевательства и клеветы [\[9\]](#).

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. в своем содержании отказался от содействия и подговора к суициду. Так были декриминализированы преступления, являющиеся объектом настоящего исследования. В статье 107 УК РСФСР 1960 г. было закреплено доведение до самоубийства лица, находящегося в материальной или иной зависимости, путем жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его достоинства. При этом последний признак представлял собой нововведение.

Перечень способов совершения деяния стал закрытым и не подлежал расширительному толкованию. Законодатель отказался от частных случаев вменения данного преступления и пошел по пути закрепления более общей (абстрактной) формулировки диспозиции.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. несколько по-иному подошел к пониманию данной нормы, в связи с чем, она была значительно модифицирована. Так, законодатель более не указывает на материальную или иную зависимость, как на квалифицированные признаки, а формулирует ограниченный перечень альтернативных способов его совершения, выделяя только угрозы, жестокое обращение и систематическое унижение человеческого достоинства. Такое решение расширило сферу применения нормы, т.к. ранее при квалификации соответствующих деяний, возникала проблема установления признака материальной или иной зависимости потерпевшего.

За последние два с лишним десятка лет норма неоднократно претерпевала незначительные изменения в части конструирования квалифицированных составов, но в целом являлась достаточной и универсальной при квалификации соответствующих деяний.

Первоначальный отказ российского законодателя от криминализации деяний, составляющих содействие и склонение к совершению самоубийства, позволил еще сильнее осознать важность преемства в конструировании основных составов преступлений. Как верно отмечается в Жирновым А.Д., «установление ответственности за склонение к самоубийству является исторически и научно обусловленным явлением, соответствующим уровню развития общества и уровню законодательной техники» [\[9\]](#).

Таким образом, проведенный анализ отечественного уголовно-правового массива позволяет сделать выводы о том, что регламентация уголовной ответственности за исследуемые преступления не является чем-то определенно новым, а возникла и существовала достаточно давно, с периодичностью претерпевая закономерные трансформации с учетом последовательного развития общественных отношений, законодательства и государственности в целом.

С понимаем имеющихся исторических предпосылок обратимся к анализу уголовно-правовой конструкции склонения к совершению самоубийства или содействия его совершения, предусмотренных действующим законом.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 110.1 УК РФ, описывается законодателем как «склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом».

Для квалификации указанного криминального деяния не требуется наступление общественно-опасных последствий в виде наступления смерти жертвы (это будет составлять отдельное преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ), в связи с чем, состав является формальным, также как содействие совершению самоубийства (ч. 2 ст. 110.1 УК РФ).

Поскольку новеллы уголовного закона являются, очевидно, близкими составами преступлений к доведению до самоубийства, как по объекту посягательства, так и формулировке заглавий статей, целесообразно начать с анализа этимологии понятий «склонение», «содействие» и «доведение». При этом отметим, что до настоящего момента вышеуказанным понятиям не были даны официальные толкования (разъяснения) – на практике они определяются через открытый перечень способов их совершения.

Согласно толковому словарю «содействие» – это деятельное участие в чьих-нибудь делах с целью облегчить, помочь, поддержать в какой-нибудь деятельности; «склонить» есть убедить в необходимости какого-нибудь поступка, решения»; «довести» означает привести в какое-нибудь состояние, вызвать, породить в ком-нибудь или чём-нибудь какие-то последствия [\[19\]](#).

Учитывая изложенное, доведение охватывает понятия «склонение» и «содействие», поскольку первое предполагает достижения результата по сравнению с последними, где результат не носит обязательного характера.

Также обращает на себя внимание явное сходство формулировок ч. 1 и ч. 2 ст. 110.1 УК РФ с определениями подстрекателя и пособника, указанными в ч. 4 и ч. 5 ст. 33 УК РФ соответственно.

Вопреки мнению Артюшиной О.В. [\[2\]](#), квалификация указанных деяний по ст. 110 УК РФ со ссылкой на статью о соучастии заведомо невозможна. Являясь предметом психологического анализа, теологического и этического осмысления, самоубийство само по себе не образует преступления и находится вне рамок уголовно-правовой регламентации, ввиду чего основания для привлечения к уголовной ответственности за соучастие в юридически незначимом событии объективно отсутствуют.

Понятие «склонение» все же является небезызвестным уголовному законодательству. В соответствии с п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» под склонением следует понимать умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица в совершение преступления [\[16\]](#).

Анализируя признаки объективной стороны склонения и содействия к совершению самоубийства, а именно способ совершения преступлений, мы приходим к выводу, что, во-первых, установление способа в рассматриваемых случаях является обязательным, в противном случае состав преступления будет отсутствовать. Во-вторых, указанные способы характеризуются «мягким» воздействием, чем, по-видимому, обусловлено разграничение рассматриваемых составов с доведением до самоубийства. Для квалификации последнего необходимо установить способ совершения преступления закрытого перечня (угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего) либо их сочетание.

Поскольку некоторые из способов совершения доведения до самоубийства закреплены в законе в качестве самостоятельных преступлений (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), истязание (ст. 117 УК РФ)), мы можем сделать вывод о более высокой степени общественной опасности именно этого преступления в сравнении с теми, что закреплены в статье 110.1 УК РФ [\[8\]](#).

Для лучшего понимания того, как органами следствия и судом на практике квалифицируются признаки объективной стороны названных преступлений и где находится та черта, разграничивающая смежные по существу и конструкции криминальные деяния, рассмотрим несколько приговоров по уголовным делам, возбужденным по признакам составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 110 и 110.1 УК РФ

Так, приговором Еткульского районного суда Челябинской области от 05 сентября 2018 г. (дело № 1-57/2018) 26-летний куратор «смертельных игр» признан виновным в покушении на совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 110 УК РФ, ч. 1 ст. 163 УК РФ. Судом назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года 4 месяца с отбыванием наказания в колонии-поселении. На квалификацию по признакам доведения до самоубийства повлиял способ совершения преступления – мужчина угрожал 14-летней школьнице убийством, а также вымогал у нее деньги, когда та отказалась совершить суицид [\[10\]](#).

В другом случае, решением Ленинского районного суда г. Челябинска от 23 декабря 2019 г. (дело № 1-45/2019) 23-летний подсудимый приговорен к 4 годам 5 месяцам лишения свободы в колонии общего режима за ряд преступлений против личности, в том числе за склонение к совершению самоубийства путем уговоров [\[11\]](#).

Примечательно, что за доведение до самоубийства (ч. 1 ст. 110 УК РФ) (изначально

более общественно-опасного преступления) законодателем установлено наказание в виде лишения свободы на срок до 6 лет, тогда как при склонении или содействии совершению самоубийства, повлекшего самоубийство или покушение на него (ч. 4 ст. 110.1 УК РФ), минимальный срок изоляции от общества составляет только 5 лет.

При этом в обоих случаях результат один и тот же, а способ реализации криминального деяния в первом случае признается более общественно-опасным.

На наш взгляд, такой существенный разрыв в санкциях составов преступления с аналогичным результатом при условии более высокой общественной опасности механизма совершения именно доведения до самоубийства, не отвечает принципу дифференциации уголовной ответственности и требует дополнительного анализа в рамках нормотворческой деятельности. В ч. 1 ст. 110.1 УК РФ законодатель указывает на уговоры, предложения, подкуп, обман или иные способы. В контексте характера совершаемого преступления, на наш взгляд, допустимо указание на *обман*, *уговоры* и даже *подкуп* (в пользу третьих лиц, так как, в случае доведения замысла до желаемого результата, потерпевшему вознаграждение будет без надобности). Однако *предложение* покончить с жизнью (как способ совершения преступления) может быть сделано в виде уговора или того же подкупа, если речь идет о денежном предложении. В связи с чем, считаем целесообразным исключить «предложения» из перечня способов, хотя бы потому, что законодатель и так предусмотрел формулировку «или иным (ненасильственным) способом».

В ч. 2 ст. 110.1 УК РФ установлены такие способы совершения преступления, как советы, указания, предоставление информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранение препятствий к его совершению или обещание скрыть средства или орудия совершения самоубийства. В рамках данного преступления разве советы, указания и информация не будут являться аналогичными способами? То, как в процессуальных документах будут описаны действия лица, привлекаемого к уголовной ответственности, зависит скорее от сотрудников органов предварительного расследования или судьи, но вовсе не от существа способа, поскольку во всех трех случаях исполнитель объективной стороны так или иначе будет сообщать потерпевшему сведения о том, как совершить самоубийство. Учитывая это, считаем целесообразным оставить в законе более широкий термин, например, предоставление информации (сведений), исключив советы и указания.

Закрепление квалифицированных признаков в ч. 3 ст. 110.1 УК РФ является юридически оправданным, поскольку так законодатель обозначил повышенную степень общественной опасности преступлений, совершенных в отношении социально уязвимых категорий населения. Однако обращает на себя внимание полное сходство указанной части с квалифицированными составами доведения до самоубийства, а именно ч. 2 ст. 110 УК РФ. На наш взгляд, это вновь свидетельствует о нагромождении закона и нецелесообразности существования составов склонения, содействия и доведения до самоубийства в разных статьях уголовного закона, вполне логичным видится их закрепление в ст. 110 УК РФ [\[2\]](#).

Помимо прочего, считаем, что законодатель упустил необходимость включения в структуру статьи такого специального субъекта совершения квалифицированного преступления (в отношении несовершеннолетнего), как родитель, педагогический работник либо иное лицо, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (по аналогии с ч. 2 ст. 150 УК РФ). В этой связи следует

согласиться с мнением, высказанным Устиновой Т.Д.^[21] относительно того, что совершение указанных преступлений спецсубъектом очевидно повышает общественную опасность деяния, ввиду чего его включение в текст закона видится вполне оправданным.

Таким образом, по результатам теоретического анализа составов преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ, мы приходим к следующим выводам.

1. Внесенные изменения принимались стихийно и не были достаточно проработаны законодателем с точки зрения правил юридической техники, а также с позиции принципа ясности, четкости и полноты закона, что негативно повлияло на эффективность квалификации и применения статьи на практике.

2. Согласно судебно-следственной практике разграничение составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 110 и 110.1 УК РФ, происходит в зависимости от способа совершения преступления.

В целях повышения эффективности рассмотренных положений закона, предлагается следующее.

1. С учетом результатов правоприменения, пересмотреть перечень способов, указанных в диспозициях ч.ч. 1, 2 ст. 110.1 УК РФ, исключив использование синонимов (указания, советы, информация), понятий, соотносящихся друг с другом, как общее и частное (уговоры, предложения). Отказаться от открытого перечня способов, исключив формулировку «или иным способом».

2. По аналогии с ч. 2 ст. 150 УК РФ считаем целесообразным предусмотреть случаи совершения преступления специальным субъектом, на которого в силу закона возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего либо по его присмотру.

3. Во исполнение принципов справедливости и дифференциации уголовного ответственности пересмотреть санкции однопорядковых по характеру и степени общественной опасности преступлений, исключив возможность злоупотреблений со стороны лиц, осуществляющих квалификацию.

4. В целях экономии текста уголовного закона рассмотреть вопрос об объединении в одну статью составов, предусматривающих ответственность за склонение, содействие и доведение до самоубийства, с учетом вышеназванных предложений.

Библиография

1. Алексеев С.С. Общая теория права: Курс лекций: В 2 т. М., 1982. Т. 2. 360 с.
2. Артюшина О.В. Новеллы УК РФ о противодействии деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетних к суицидальному поведению // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. №3 (29). С. 85-89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novelly-uk-rf-o-protivodeystvii-deyatelnosti-napravlennoy-na-pobuzhdenie-nesovershennoletnih-k-suicidalnomu-povedeniyu> (дата обращения: 05.12.2022).
3. Баранов В.М. Предисловие / Проблемы юридической техники: Сборник статей. Н. Новгород, 2000. 823 с.
4. В 2016 году количество детских суицидов выросло на 60 процентов. Официальный сайт Российской газеты. 2017. 20 марта URL: <https://rg.ru/2017/03/20/v-2016-godu-kolichestvo-detskih-suicidov-vyroslo-na-60-procentov.html> (дата обращения: 05.12.2022).

05.05.2022).

5. Воинский артикул 26 апреля 1715 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm> (дата обращения: 05.05.2022).
6. Глазкова Л.В., Шамбилова А.М. Становление и развитие уголовной ответственности за доведение до самоубийства по российскому законодательству // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №10-2. С. 53-57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-dovedenie-do-samoubiystva-po-rossiyskomu-zakonodatelstvu> (дата обращения: 05.12.2022).
7. Демографический ежегодник России 2019 https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Dem_ejegod-2019.pdf (дата обращения: 05.12.2022).
8. Дубовиченко С.В., Карлов В.П. Новеллы уголовного законодательства о преступлениях против жизни: критический анализ // Вестник ВУиТ. 2017. №4. С. 168-175. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novelly-ugolovnogo-zakonodatelstva-o-prestupleniyah-protiv-zhizni-kriticheskiy-analiz> (дата обращения: 08.12.2022).
9. Жирнов А.Д. История развития уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за склонение к самоубийству // Вестник российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2017. №2. С. 36-39.
10. Информация по уголовному делу № 1-57/2018. Официальный сайт Еткульского районного суда Челябинской области URL: https://etkul--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=53051276&case_uid=5d433fb8-e95b-4985-a5c4-cb60b68b0a9e&delo_id=1540006 (дата обращения: 18.11.2022).
11. Информация по уголовному делу № 1-45/2019. Официальный сайт Ленинского районного суда г. Челябинска URL: https://lench--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=328546383&case_uid=3b2afff8-8f2f-4c8e-9274-ca8866c2550a&delo_id=1540006 (дата обращения: 18.11.2022).
12. «Крик о помощи»: почему подростки не хотят жить // Газета.ру. 29.04.2019 URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/04/25/12321139.shtml> (дата обращения: 18.11.2022).
13. Люблинский П.И. Техника, толкование и казуистика Уголовного кодекса // Записки Юридического факультета Петроградского университета; Вып. 5. Петроград, 1917. 268 с.
14. Маршакова Н.Н. Юридическая техника: понятие, виды, средства, основные функции и значение // Юридическая техника. 2007. №1. С. 52-59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-tehnika-ponyatie-vidy-sredstva-osnovnye-funktsii-i-znachenie> (дата обращения: 08.12.2022).
15. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Эксмо, 2010. 510 с.
16. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 г. Москва «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. 2012. № 5708 (35).
17. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов

- противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению». Документ официально не публиковался. URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/118634-7> (дата обращения: 08.12.2022).
18. Соловьев О.Г. Место и значение приемов законодательной техники в процессе конструирования норм уголовного законодательства // Юридическая наука. 2015. №3. С. 65-69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-znachenie-priemov-zakonodatelnoy-tehniki-v-protssesse-konstruirovaniya-norm-ugolovnogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 05.12.2022).
19. Толковый словарь С.И. Ожегова URL: <http://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 18.11.2022).
20. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. URL: <http://museumreforms.ru/node/13654> (дата обращения: 18.11.2022).
21. Устинова Т.Д. Склонение к самоубийству или содействие самоубийству: критический анализ // Lex Russica. 2020. №3 (160). С. 151-159. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sklonenie-k-samoubiystvu-ili-sodeystvie-samoubiystvu-kriticheskiy-analiz> (дата обращения: 05.12.2022).
22. Федеральный закон от 29.07.2017 № 248-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. № 169. 02.08.2017.
23. Федеральный закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» / Собрание законодательства РФ. 12.06.2017. № 24. ст. 3489.
24. Форма № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам» за 2018, 2019, 2020, 2021, 1 полугодие 2022 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15.01.2023).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, вполне практический вопрос «О целесообразности введения уголовной ответственности за склонение к самоубийству или содействие самоубийству. В названии работы ученый особо отметил, что в исследовании осуществляется критический анализ проблемы и высказываются предложения по совершенствованию действующего закона. Заявленные границы исследования полностью соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не определена, однако очевидно, что ученым использовались всеобщий диалектический, логический, описательный, формально-юридический, историко-правовой, герменевтический, статистический методы исследования.

Актуальность избранной автором темы исследования обоснована во вводной части статьи следующим образом: «... под ощутимым общественным давлением новые

положения закона принимались стихийно, о чем свидетельствует низкая степень проработанности включенных поправок, отсутствие тщательного анализа действующего законодательства, явное противоречие принципу экономии текста уголовного закона». Ученому также необходимо раскрыть степень изученности затрагиваемых в статье проблем и указать фамилии наиболее видных специалистов, которые занимались и занимаются их изучением.

В чем заключается научная новизна исследования, автор прямо не говорит. Фактически она заключается в некоторых предложениях ученого по результатам проведенного исследования. Особого внимания заслуживают предложения автора по технико-юридической доработке ст. ст. 110, 110.1 УК РФ.

Научный стиль статьи выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части исследования автор обосновывает его актуальность. Основная часть работы посвящена критическому анализу ст.ст. 110, 110.1 УК РФ. В заключительной части статьи содержатся выводы, отражающие результаты проведенного исследования и рекомендации по совершенствованию некоторых норм действующего уголовно-правового законодательства.

Содержание работы в целом соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков.

Прежде всего, автору необходимо доработать вводную часть исследования.

Автор критикует определение понятия «юридическая техника» (точнее, «юридическая технология»), предлагаемое В. М. Барановым, но своего определения не предлагает. Также ученый не раскрывает содержание фактически используемых им понятий «технико-юридический прием», «технико-юридическое средство». Это не способствует ясности положений статьи.

Ученый пользуется статистическими данными 2015-2018 гг., а более свежие по каким-то причинам не использует.

Автор не осуществляет должного критического анализа эмпирической базы исследования.

Ученый пишет: «В условиях революционного преобразования всех сфер деятельности и жизни общества перед государством была поставлена задача создать новую систему права, способную эффективно регулировать правоотношения в социалистическом пространстве...». Между тем регулируются общественные отношения, а не правоотношения (правоотношения уже урегулированы правом).

Библиография исследования представлена 23 источниками (нормативными правовыми актами, учебниками, словарем, научными статьями, аналитическими и статистическими данными, материалами судебной практики). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно, однако некоторые высказываемые автором суждения по спорным вопросам нуждаются в уточнении либо дополнительной аргументации.

Апелляция к оппонентам имеется (как общая, так и частная - В. М. Баранов и др.), но не является достаточной. Научная дискуссия ведется автором корректно.

Выводы в заключительной части работы имеются (автор предлагает «... пересмотреть перечень способов, указанных в диспозициях ч.ч. 1, 2 ст. 110.1 УК РФ, исключив использование синонимов (указания, советы, информация), понятий, соотносящихся друг с другом, как общее и частное (уговоры, предложения)»; «отказаться от открытого перечня способов, исключив формулировку «или иным способом»; «... предусмотреть случаи совершения преступления специальным субъектом, на которого в силу закона возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего либо по его присмотру»; «пересмотреть санкции однопорядковых по характеру и степени общественной опасности преступлений, исключив возможность злоупотреблений со стороны лиц, осуществляющих квалификацию, а также во исполнение принципов справедливости и

дифференциации уголовного ответственности»; «... рассмотреть вопрос об объединении составов, предусматривающих ответственность за склонение, содействие и доведения, в одну статью с учетом вышеназванных предложений») и заслуживают внимания читательской аудитории, хотя некоторые из них и не являются бесспорными.

Статья нуждается в дополнительном вычитывании автором. В ней встречаются опечатки, орфографические, пунктуационные и стилистические ошибки.

Интерес читательской аудитории к представленной статье может быть проявлен, прежде всего, со стороны специалистов в сфере уголовного права и уголовного процесса при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, уточнении отдельных положений работы, введении дополнительных элементов дискуссионности, уточнении выводов по результатам исследования, устранении недостатков в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «О целесообразности введения уголовной ответственности за склонение к самоубийству или содействие самоубийству: критический анализ и предложения по совершенствованию закона».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена критическому анализу и предложениям по совершенствованию УК РФ по вопросу «О целесообразности введения уголовной ответственности за склонение к самоубийству или содействие самоубийству...». Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения теории права, уголовного права, при этом автором отмечено, что «Учитывая характер деяний и социальную остроту повестки, результатом законодательного процесса должно было стать принятие действительно эффективных норм, призванных быстро и качественно реагировать на современные события». Изучаются НПА, законодательство «о самоубийствах в исторической ретроспективе», судебные решения, имеющие отношение к цели исследования. Также изучается и обобщается большой объем научной литературы по заявленной проблематике, анализ и дискуссия с данными авторами-оппонентами присутствует. При этом автор отмечает: «...под ощутимым общественным давлением новые положения закона принимались стихийно, о чем свидетельствует низкая степень проработанности включенных поправок, отсутствие тщательного анализа действующего законодательства, явное противоречие принципу экономии текста уголовного закона».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «...нормативно-правовые акты зачастую принимаются в обстоятельствах, требующих скорейшей реакции государственного аппарата на вновь возникающие явления, в связи с чем, мы все чаще можем наблюдать некачественные результаты правотворческой деятельности, выражающиеся в несогласованности норм права, противоречиях в положениях закона, коллизиях, нарушениях базовых правил юридической техники», «Юридическая техника всегда ассоциируется с определенной организацией правового материала и его внешним изложением. В ее структуре традиционно выделяют технические средства и приемы», «...целесообразно начать с анализа этимологии понятий «склонение», «содействие» и «доведение». При этом отметим, что до настоящего момента вышеуказанным понятиям не были даны официальные толкования (разъяснения) – на практике они определяются через открытый перечень способов их совершения». Они могут быть обозначены в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с

вышеназванными вопросами и использованием определенного опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. Автором используется совокупность общенаучных, частнонаучных, специально-юридических методов познания. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить подходы к предложенной тематике и повлияли на выводы автора. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы, которые позволили провести анализ и осуществить толкование норм актов советского и российского законодательства и сопоставить НПА. В частности, делаются такие выводы: «Чтобы сделать вывод о том, насколько эффективно указанные юридико-технические инструменты используются на практике, в частности в рамках рассматриваемой статьи УК РФ, целесообразно обратиться к действующему законодательству и разобрать новеллы, связанные с закреплением уголовной ответственности за склонение и содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ)» и др. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить многие аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является одной из важных в России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает «...особенно возрастает значение юридической техники, приемы и средства которой в процессе создания норм права являются важнейшим инструментарием в руках представителей законодательных органов». И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов и НПА, и он следует и автор показывает умение владеть материалом. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнения. Она выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «...проведенный анализ отечественного уголовно-правового массива позволяет сделать выводы о том, что регламентация уголовной ответственности за исследуемые преступления не является чем-то определенно новым, а возникла и существовала достаточно давно, с периодичностью претерпевая закономерные трансформации с учетом последовательного развития общественных отношений, законодательства и государственности в целом». Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы, например «...законодатель упустил необходимость включения в структуру статьи такого специального субъекта совершения квалифицированного преступления (в отношении несовершеннолетнего), как родитель, педагогический работник либо иное лицо, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (по аналогии с ч. 2 ст. 150 УК РФ)» могут быть использованы в дальнейших исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь интерес для научного сообщества.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как посвящена критическому анализу и предложениям по совершенствованию УК РФ по вопросу «О целесообразности введения уголовной ответственности за склонение к самоубийству или содействие самоубийству...». В статье присутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор отмечает, что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и автор использует их материалы, дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты исследования, научная новизна. Оформление работы соответствует

требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенные нарушения данных требований не обнаружены, кроме некоторых описок в статье «банкетный прием» (бланкетный), «для привлечения к уголовной ответственность» (ответственности).

Библиография. Следует высоко оценить качество представленной и использованной литературы. Присутствие современной научной литературы показало обоснованность выводов автора. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию многих аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор провел серьезный анализ ретроспективного и текущего состояния исследуемой проблемы. Автор описывает разные точки зрения оппонентов на проблему, аргументирует более правильную по его мнению позицию, опираясь на работы отдельных оппонентов, предлагает варианты решения отдельных проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными: «В целях экономии текста уголовного закона рассмотреть вопрос об объединении в одну статью составов, предусматривающих ответственность за склонение, содействие и доведение до самоубийства, с учетом вышеназванных предложений», «...считаем целесообразным оставить в законе более широкий термин, например, предоставление информации (сведений), исключив советы и указания» (речь идет о ч. 2 ст. 110.1 УК РФ) и др. Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи рекомендую «опубликовать».

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Ширшанова Е.А. — Криминологический портрет личности взяточполучателя сотрудника органов внутренних дел // Юридические исследования. – 2023. – № 10. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.10.44073 EDN: CJSVJT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44073

Криминологический портрет личности взяточполучателя сотрудника органов внутренних дел

Ширшанова Екатерина Алексеевна

аспирант, кафедра криминологии, Санкт-Петербургский университет МВД России

198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1

✉ Katushka915@yandex.ru

[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок "](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.10.44073

EDN:

CJSVJT

Дата направления статьи в редакцию:

19-09-2023

Аннотация: Объектом исследования данной статьи являются сотрудники органов внутренних дел, совершающие преступление, предусмотренное статьей 290 УК РФ "Получение взятки". Автор рассматривает понятие «личность» не только с точки зрения криминологии, но и социологии, психологии, что позволяет охарактеризовать личность преступника не только с юридической точки зрения. В статье рассматриваются характеристики личности преступника, изученные учеными криминологами, а также характеристики, которые выделяет автор исходя из анализа существующей судебной практики. Особое внимание в ходе исследования уделяется выделению тех характеристик, которые присущи сотруднику органов внутренних дел, как специальному субъекту рассматриваемого преступления. Основным выводом проведенного автором исследования является составление криминологического портрета личности преступника - сотрудника органов внутренних дел, совершающего преступление, предусмотренное статьей 290 УК РФ "Получение взятки". В основу криминологического портрета личности преступника положены эмпирические данные полученные путем изучения уголовных дел в районных судах города Санкт-Петербурга, а также других регионов (с использованием

электронной системы нормативных и правовых актов "Судакт") в количестве 107 уголовных дел в период с 2017 по 2022 год. Теоретические гипотезы, выдвигаемые автором, касающиеся определенных характеристик личности преступника сотрудника органов внутренних дел, автор подтверждает конкретными примерами из исследованных уголовных дел.

Ключевые слова:

коррупция, взяточничество, органы внутренних дел, специальный субъект преступления, личность преступника, криминологический портрет, взяткополучатель, уголовное дело, суд, полиция

Одной из центральных проблем криминологии является изучение личности преступника. Именно криминология изучает природу личности преступника, ее формирование, психологические и социологические особенности, а также выделяет определенную типологию.

В контексте данного исследования, необходимо определить этимологию понятия «личность». В широком, традиционном смысле личность — это «индивид как субъект социальных отношений и сознательной деятельности» [\[1, с. 40-44\]](#). Если обратиться к работам отечественных психологов, то можно найти следующие определения личности: Б.Г. Ананьев писал, что личность это: «общественный индивид, объект и субъект исторического процесса» [\[2, с. 294\]](#).

А.Н. Леонтьев рассматривает личность в следующем контексте: «личность представляет собой некое неповторимое единство, некую целостность» [\[3, с. 78\]](#). По мнению А.Г. Ковалева: «личность выступает как интегральное образование психических процессов, психических состояний и психологических свойств. Сама личность представляет собой синтез» [\[4, с. 63\]](#).

Таким образом, можно предложить следующее определение личности – это био-психосоциальное существо, наделенное правами и обязанностями, имеющее свои потребности. Данное определение указывает на то, что личность формируется в процессе общественной жизни, но при этом не отбрасывает биологические задатки, присущие ей с рождения. Наличие прав, обязанностей и потребностей подчеркивает, что личность участвует в социальной жизни общества и имеет определенные социальные статусы.

Возвращаясь к личности преступника, следует отметить, что человек не может родиться преступником, также как и не может родиться личностью. В ходе формирования личности, с учетом воздействия негативных социальных процессов и формируется личность преступника.

В криминологии исследованием личности преступника занимались многие ученые. Так, например, Ю.М. Антонян и В.Е. Эминов писали следующее: «Личность преступника выступает в совокупности социально значимых негативных свойств, образовавшихся в ней в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми. Этими свойствами, которые к тому же поддаются коррекции, личность, конечно, не исчерпывается» [\[5, с. 107-112\]](#).

Понятие «личность преступника» не ограничивается одним человеком, оно включает в себя всё множество лиц, совершивших преступление. Также в науке присутствует точка зрения, что правильным было бы говорить не личность преступника, а «личность человека (индивида), совершающего (совершившего) преступление»[\[6, с. 274\]](#). Более точное определение личности преступника раскрывается в следующем определении: «В целом можно определить личность преступника как личность человека, который совершил преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей или непроявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата»[\[7, с. 321\]](#).

Необходимо отметить, что у лиц, совершивших неосторожные преступления, некоторые черты, присущие лицам, совершающим умышленные преступления, могут отсутствовать, но данный факт не говорит о том, что не нужно изучать преступное поведение «неосторожных преступников». Эта особенность позволяет рассуждать о том, что личность преступника – это самостоятельный, психо-социальный тип.

Изучение личности преступника основывается на выявлении тех особенностей и свойств, которые породили преступное поведение. Криминологи выделяют различные свойства, подлежащие изучению. Так, например, Н.Ф. Кузнецова считает необходимым исследовать социально-демографические, социально-ролевые и другие свойства личности преступников[\[8, с. 124-132\]](#). А.И. Алексеев при характеристике личности преступника выделяет следующие критерии: социально-демографический (пол, возраст, семейное положение, образование, должностное положение); уголовно- правовой (наличие или отсутствие судимости на момент совершения преступления, единоличный или групповой характер преступной деятельности); нравственно-психологический (потребности, мотивы совершения преступления, ценностные ориентации)[\[9, с. 84-91\]](#).

На сегодняшний день изучению личности преступника сотрудника органов внутренних дел, осужденных за преступления коррупционной направленности посвящено исследование А.В. Кокурина и В.Е. Петрова, которые отмечают, что для составления психолого-криминологической характеристики таких преступников необходимо учитывать две группы факторов: «1) основных статусных социально-демографических параметров (пол, возраст, стаж службы в органах внутренних дел, образование, семейное положение и т.д.); 2) психологических особенностей личности коррупционеров.» [\[10, с. 112\]](#). Т.А. Малыхина в своем исследовании отмечает, что корыстная мотивация личности преступника сотрудника органов внутренних дел является одной из детерминант коррупции в органах внутренних дел: «Проявления различных видов корысти (таких как корысть-нужда, корысть-паразитизм, должностная корысть, корысть-стяжательство) выступают в качестве основных причин коррупции как деформации сознания на экономическом уровне» [\[11, с. 43\]](#).

По нашему мнению, рассмотрение личности преступника, как объекта криминологической науки, не должно заключаться лишь в перечислении тех или иных свойств личности. Представляется, что личность преступника должна изучаться в целом, как субъект общественных отношений, как носитель биологических, психологических и социальных особенностей. Но при таком полноценном исследовании могут возникать некоторые проблемы. Например, при изучении личности преступника-взяточполучателя при ознакомлении с уголовным делом сложно определить мотивацию на совершение данного

преступления, так как она может формироваться еще до принятия решения о совершении преступления.

Исследуя проблему взяточничества в органах внутренних дел, для изучения личности преступника-взятополучателя, а также механизма преступного поведения, нами были изучены 107 приговоров районных судов различных субъектов Российской Федерации общей юрисдикции с использованием электронной системы судебных и нормативных актов «Судакт», а также находящихся в архивах судов г. Санкт-Петербурга. В соответствии с изученными материалами к ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ «Получение взятки» были привлечены 122 сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, среди них 4 – федеральные государственные гражданские служащие. Из них по демографическому признаку 117 мужчин, 5 женщин.

Говоря про возраст, необходимо отметить, что чаще всего указанное преступление совершается в возрасте 36-40 лет, на второй ступени возраст 31-35 лет, на третьем месте лица в возрасте 25-30 лет. Такая тенденция объясняется тем, что в возрасте 36-40 лет сотрудник органов внутренних дел уже долгое время проходит службу и имеет некоторый авторитет среди сослуживцев и руководителей, а также обладает специальными знаниями о том, как совершаются преступления, а также, какими способами можно смягчить наказание, в случае привлечения его к ответственности. Примером здесь может послужить Уголовное дело № 11902400022000121 (Приговор Петродворцового районного суда г. Санкт-Петербурга от 14.12.2020 г. по делу № 1902400022000121) по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного п.п. «б, в» ч. 5 ст. 290 УК РФ.

Состоящий в должности следователя отделения по расследованию преступлений против личности и собственности СО ОМВД России по Петродворцовому району г. Санкт-Петербурга, имеющий специальное звание – майор юстиции – сотрудник органа исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, призванного обеспечивать защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействовать преступности, охранять общественный порядок и собственность, обеспечивать общественную безопасность, обладая организационно-распорядительными полномочиями в отношении неопределенного круга лиц, т.е. являясь должностным лицом, в силу занимаемого им должностного положения, а также круга обязанностей, связанных с осуществлением процессуальной деятельности по расследованию уголовных дел, в ходе расследования уголовного дела № XXX, возбужденного 27.06.2019 г., порученного ему руководством СО МВД России по Петродворцовому району г. Санкт-Петербурга, в период с 17.09.2019 по 21.10.2019 в ходе неоднократных встреч с Ч., имеющей процессуальный статус подозреваемого по делу, в различных местах на территории Петродворцового района г. Санкт-Петербурга, заявил последней требование о передачи ему взятки в виде денег в сумме 500 000 рублей, т.е. в крупном размере за совершение им действий, входящих в его служебные полномочия, а именно за скорейшее окончание расследования по уголовному делу, а также за незаконные действия, а именно за занижение суммы ущерба, причиненного Ч., а также за не выделение из уголовного дела материалов, свидетельствующих о совершении Ч. преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ.

К. получил от Ч., действующей в рамках ОРМ «Оперативный эксперимент», требуемую взятку в виде денег в сумме 15 000 рублей, а также муляж денежных средств на сумму

485 000 рублей, а всего на сумму 500 000 рублей, после чего был задержан сотрудниками УСБ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

1. В ходе судебного заседания обвиняемый К. утверждал, что в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» его действия следует квалифицировать по ст. 159 УК РФ «Мошенничество», ссылаясь на п. 24 указанного Постановления, в котором сказано, что: «Если должностное лицо путем обмана или злоупотребления доверием получило ценности за совершение в интересах дающего или иных лиц действий (бездействие) либо за содействие таким действиям, которые оно не может осуществить ввиду отсутствия соответствующих служебных полномочий или должностного положения, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Владелец переданных ценностей в указанных случаях несет ответственность за покушение на дачу взятки или коммерческий подкуп. При этом такое лицо не может признаваться потерпевшим и не вправе претендовать на возвращение этих ценностей, а также на возмещение вреда в случае их утраты.» (Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/. – (дата обращения: 02.09.2023)).

Однако совершенные К. действия, полностью противоречат данному положению ввиду того, что он имел соответствующие служебные полномочия по расследуемому им уголовному делу.

Следующий критерий, характеризующий личность преступника-взятополучателя – это стаж службы в органах внутренних дел. Наиболее часто преступление, предусмотренное ст. 290 УК РФ «Получение взятки» совершали сотрудники, чей стаж службы от 11 лет до 15 лет включительно. Данный факт можно объяснить тем же, что и возраст совершения преступления: авторитет среди сослуживцев, доверие руководителей, наличие необходимых знаний и механизме совершения преступления, а также о том, как смягчить себе наказание, в случае привлечения к уголовной ответственности. Лица, имеющие большую выслугу лет, обычно действуют в группе с лицом (лицами), имеющими наименьшую выслугу лет.

В подтверждение данного утверждения можно привести пример уголовное дело № 12102400015000033 (Приговор Петродворцового районного суда г. Санкт-Петербурга от 16.05.2022 г. по делу № 12102400015000033) по обвинению А. и В. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ «Получение взятки», из материалов которого следует, что капитан полиции А., занимая должность старшего инспектора группы по розыску отдела ГИБДД ОМВД России по Петродворцовому району г. Санкт-Петербурга, то есть являясь должностным лицом органов внутренних дел, и лейтенант полиции В., занимая должность инспектора группы по розыску отдела ГИБДД ОМВД России по Петродворцовому району г. Санкт-Петербурга, то есть являясь должностным лицом, действуя умышленно, из корыстных побуждений, осознавая преступный характер своих действий, достоверно зная о наличии у них материала административного расследования – определения, по факту совершения административного правонарушения по ч. 2 ст. 12.27, установив как виновное лицо Н., действуя группой лиц по предварительному сговору, в период времени с 08.06.2021 по 28.06.2021 А. и В., находясь на территории Петродворцового района г. Санкт-Петербурга, неоднократно требовали от Н. взятку в виде денег в значительном размере

за совершение незаконных действий, а именно не привлечение Н. к административной ответственности.

В результате чего 29.06.2021, действуя умышленно, группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений, с целью реализации совместного вышеуказанного умысла, находясь в помещении ОГИБДД ОМВД России по Петродворцовому району г. Санкт-Петербурга, незаконно, лично получили от Н. взятку в виде денег в сумме 60000 рублей, то есть в значительном размере.

Из материалов дела видно, что В., имея специальное звание «лейтенант полиции», в 2020 году окончил Санкт-Петербургский университет МВД России и был назначен на указанную должность, где под влияние старших коллег был вовлечен в совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ «Получение взятки».

Следующий критерий, который мы выделили для характеристики личности преступника-взятополучателя сотрудника органов внутренних дел – это специальное звание.

Наибольшее количество лиц, совершивших преступление, имели специальное звание «капитан полиции». Это можно объяснить тем, что в органах внутренних дел для каждой должности предусмотрено соответствующее специальное звание. Например, старший инспектор ГИБДД не может получить специальное звание, выше «старшего лейтенанта полиции», а в исследуемых уголовных делах именно эти лица наиболее часто привлекались к ответственности. Во-первых, это говорит о высокой распространенности низовой коррупции в органах внутренних дел. Во-вторых, сотрудники, занимающие должности, по которым предусмотрено присвоение специального звания среднего начальствующего состава, не стремятся к карьерному росту, так как усматривают наличие возможности незаконного обогащения в занимаемой должности.

Большинство осужденных по рассматриваемой статье находятся в браке и имеют несовершеннолетних детей. Наличие несовершеннолетних детей и супруги (супруга) является одним из мотивирующих факторов на совершение преступления коррупционной направленности, чтобы обеспечить достойную жизнь своей семье путем незаконного обогащения. Этот путь заведомо является неправильным и опасным не только для общества, но и для близких родственников лица, совершающего преступление, так как при назначении соответствующего наказания, негативному воздействию подвергается вся семья осужденного сотрудника, будь то наказание в виде лишения свободы или штраф. Однако, следует отметить, что на сегодняшний день сложилась тенденция к так называемому «гражданскому браку», что с юридической точки зрения правильно называть сожительством, когда мужчина и женщина, проживающие вместе не регистрируют свой брак официально, но при этом имеют общих детей.

Таким образом, исследование теоретических положений, касающихся личности преступника, в совокупности с полученными эмпирическими данными, можно предложить следующее определение: личность преступника сотрудника органов внутренних дел, получающего взятку – это лицо, имеющее корыстные мотивы в отношении прохождения службы в органах внутренних дел, отрицательное отношение к действующим запретам и ограничениям, нормам морали и нравственности, занимающее должность среднего начальствующего состава, удобную для получения взятки.

Исходя из приведенного определения, а также эмпирических данных судебной практики портрет личности преступника сотрудника органов внутренних дел, совершающего получение взятки можно охарактеризовать следующим образом: это сотрудник органов внутренних дел мужского пола в возрасте от 36 до 40 лет, имеющий корыстную

мотивацию и злоупотребляющий своим должностным положением в целях незаконного обогащения, имеющий стаж службы в органах внутренних дел от 11 до 15 лет, замещающий должность среднего начальствующего состава, имеющий на иждивении несовершеннолетнего ребенка, состоящий в браке. Особенностью сотрудника органов внутренних дел, совершающего преступление, является отсутствие у него судимости, так как на службу в органы внутренних дел могут поступать лица, не имеющие судимости. Однако, приведенный портрет личности преступника взятополучателя сотрудника органов внутренних дел не может характеризовать всех сотрудников, а лишь ту категорию, которая склонна к совершению коррупционных преступлений.

Личность преступника – это один из важнейших элементов криминологической характеристики взяточничества в органах внутренних дел. Данное утверждение подтверждается тем, что без характеристики лица, совершающего преступление, невозможно определить мотивацию на совершение преступления, увидеть механизм преступного поведения. Проведенное исследование указывает на то, что судебная практика, не в полной мере может охарактеризовать личность преступника-взятополучателя сотрудника органов внутренних дел, так как мотивационный компонент, зачастую, сводится к формальному описанию, а формирование мотивации может происходить за долгое время до совершения преступления. Характеристика личности преступника может иметь значение для профилактики взяточничества в органах внутренних дел, так как теоретическое описание личности преступника-взятополучателя сотрудника органов внутренних дел может быть использовано при принятии кандидата на службу, а также для дальнейшего наблюдения за действующими сотрудниками.

Библиография

1. Ефимова Л.С. Понятие личности и условия ее формирования // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. – 2012. – № 3(38). – С. 40-44 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-lichnosti-i-usloviya-ee-formirovaniya> (дата обращения: 02.02.2023).
2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. – СПб.: Питер, 2001. (Серия «Мастера психологии»). 228 с.
3. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, Академия, 2005. 352 с.
4. Ковалев А. Г. Психология личности. Второе издание, исправленное и дополненное. Москва: Издательство «Просвещение». 1965. 289 с.
5. Эминов В.Е., Антонян Ю.М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. – 2015. № 1(50). – С. 107-112. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-prestupnika-i-ee-formirovanie> (дата обращения 02.02.2023).
6. Криминология: Учебник / Под ред. И.И. Карпеца, В.Е. Эминова. М., 1992. 510 с.
7. Антонян Ю.М. Личность преступника. Криминологическое исследование / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. 368 с.
8. Кузнецова Н.Ф., Лунеев В.В. Криминология. М., 2004. 629 с.
9. Алексеев А.И. Криминология. Курс лекций. М., Щит-М, 2004. 331. С. 10.
10. Кокурин А.В., Петров В.Е. Психолого-криминологическая характеристика личности сотрудников органов внутренних дел, осужденных за совершение преступлений коррупционной направленности // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА).

- 2017. - № 7/2017. - С. 111-123.

11. Малыгина Т.А. К вопросу о детерминации коррупции в ОВД // Сибирский юридический вестник. – 2021. – № 3(94). – С. 42-47.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Предметом рецензируемой статьи, как следует из ее названия, является исследование по составлению криминологического портрета личности взяточполучателя сотрудника органов внутренних дел.

Методология исследования. Методологический аппарат исследования составили современные общие и частные методы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, исторический, теоретико-прогностический, формально-юридический, системно-структурный правового моделирования. А также, можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения. Использование современных методов позволило изучить сложившиеся подходы, взгляды на предмет исследования статьи, выработать авторскую позицию и аргументировать ее. В статье использовалось сочетание теоретической и эмпирической информации.

Актуальность исследования. К сожалению, на современном этапе развития общества коррупция (прежде всего, получение взятки) весьма распространенное социально опасное явление, особый вид должностного преступления, по которому расследование осложняется сбором доказательств. По этой причине составление криминологического портрета личности взяточполучателя на должности сотрудника органов внутренних дел может иметь практическое значение, что в итоге будет способствовать эффективной борьбе со взяточничеством в правоохранительных органах. Вместе с тем, сложно согласиться с высказыванием автора данной статьи "Характеристика личности преступника носит большое значение для профилактики взяточничества в органах внутренних дел, так как теоретическое описание личности преступника-взяточполучателя сотрудника органов внутренних дел может быть использовано при принятии кандидата на службу, а также для дальнейшего наблюдения за действующими сотрудниками". Во-первых, "носит большое значение" неправильное выражение. Во-вторых, если придерживаться выводов автора статьи, то любой кандидат на руководящую должность сотрудника органов внутренних дел в возрасте 36-40 лет, состоящий в браке и имеющий несовершеннолетнего ребенка, автоматически попадает в категорию "взяточполучателя", и к нему необходимо применять меры "дальнейшего наблюдения".

Научная новизна. Такой подход к профилактике взяточничества в органах внутренних дел, как составление криминологического портрета сотрудника органов внутренних дел, обладает элементами научной новизны. Некоторые выводы автора заслуживают внимания: "Во-первых, это говорит о высокой распространенности низовой коррупции в органах внутренних дел. Во-вторых, сотрудники, занимающие должности, по которым предусмотрено присвоение специального звания среднего начальствующего состава, не стремятся к карьерному росту, так как усматривают наличие возможности незаконного обогащения в занимаемой должности".

Стиль, структура, содержание. Хотя автор стремился использовать научный стиль при написании работы, статья не лишена недостатков и замечаний в части изложения материала. Отмечается наличие грамматических ошибок (например, о передаче), неправильная расстановка знаков препинания, повтор слов в предложении

(...являясь...являясь) и т.д. Ссылки на оппонентов в тексте статьи не везде правильны, нарушен порядок указания ФИО (необходимо указывать сначала инициалы, а потом фамилию автора). Можно отметить, что автором предпринята попытка структурировать статью. Изложение материала он начинает с определения термина "личность", приводит разные точки зрения ученых, предлагает собственное определение. Однако содержательная часть статьи не отличается последовательностью изложением материалы. Весьма размыто понятие "портрет личности преступника", неясно как оно соотносится с понятием "личность преступника". Выводы в статье как результат исследования носят описательный характер.

Библиография. Библиографический список не содержит публикаций последних лет по теме исследования. Самая "свежая" публикация, на которую ссылается автор, датирована 2015 годом. Библиографический список необходимо актуализировать.

Апелляция к оппонентам. В статье есть обращения к мнениям других ученых. Апелляции к оппонентам корректны. Автор использует мнения других ученых для аргументации собственной позиции по заявленной им проблеме.

Выводы, интерес читательской аудитории. Рецензируемая статья "Криминологический портрет личности взяточполучателя сотрудника органов внутренних дел" нуждается в доработке. Тема статьи актуальна, может иметь практическую значимость. Автору в качестве рекомендации можно предложить изучить более поздние работы, опубликованные по заявленной им теме, также, необходимо более последовательно, грамотно и ясно изложить свою позицию по проблеме составления криминологического портрета личности взяточполучателя сотрудника органов внутренних дел.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Криминологический портрет личности взяточполучателя сотрудника органов внутренних дел».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам определения криминологического портрета личности взяточполучателя сотрудника органов внутренних дел. Автор, рассматривая проблему от общего к частному (от личности преступника в целом в личности взяточполучателя сотрудника органов внутренних дел) выявляет основные признаки рассматриваемого объекта исследования. В качестве предмета исследования выступили материалы практики, эмпирические данные, мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о криминологическом портрете личности взяточполучателя сотрудника органов внутренних дел. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и

синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм УК РФ). Например, следующий вывод автора: «Следующий критерий, характеризующий личность преступника-взятополучателя – это стаж службы в органах внутренних дел. Наиболее часто преступление, предусмотренное ст. 290 УК РФ «Получение взятки» совершали сотрудники, чей стаж службы от 11 лет до 15 лет включительно. Данный факт можно объяснить тем же, что и возраст совершения преступления: авторитет среди сослуживцев, доверие руководителей, наличие необходимых знаний и механизме совершения преступления, а также о том, как смягчить себе наказание, в случае привлечения к уголовной ответственности. Лица, имеющие большую выслугу лет, обычно действуют в группе с лицом (лицами), имеющими наименьшую выслугу лет».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов судебной практики. Отметим, к примеру, следующий авторский вывод: «В подтверждение данного утверждения можно привести пример уголовное дело № 12102400015000033 (Приговор Петродворцового районного суда г. Санкт-Петербурга от 16.05.2022 г. по делу № 12102400015000033) по обвинению А. и В. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ «Получение взятки», из материалов которого следует, что капитан полиции А., занимая должность старшего инспектора группы по розыску отдела ГИБДД ОМВД России по Петродворцовому району г. Санкт-Петербурга, то есть являясь должностным лицом органов внутренних дел, и лейтенант полиции В., занимая должность инспектора группы по розыску отдела ГИБДД ОМВД России по Петродворцовому району г. Санкт-Петербурга, то есть являясь должностным лицом, действуя умышленно, из корыстных побуждений, осознавая преступный характер своих действий, достоверно зная о наличии у них материала административного расследования – определения, по факту совершения административного правонарушения по ч. 2 ст. 12.27, установив как виновное лицо Н., действуя группой лиц по предварительному сговору, в период времени с 08.06.2021 по 28.06.2021 А. и В., находясь на территории Петродворцового района г. Санкт-Петербурга, неоднократно требовали от Н. взятку в виде денег в значительном размере за совершение незаконных действий, а именно не привлечение Н. к административной ответственности».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема расследования преступлений заявленной категории – сложный вопрос для теории и практики. При этом исследование названных проблем должно быть многогранным. Сложно спорить с автором с тем, что «рассмотрение личности преступника, как объекта криминологической науки, не должно заключаться лишь в перечислении тех или иных свойств личности. Представляется, что личность преступника должна изучаться в целом, как субъект общественных отношений, как носитель биологических, психологических и социальных особенностей. Но при таком полноценном исследовании могут возникать некоторые проблемы. Например, при изучении личности преступника-взятополучателя при ознакомлении с уголовным делом сложно определить

мотивацию на совершение данного преступления, так как она может формироваться еще до принятия решения о совершении преступления».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Личность преступника – это один из важнейших элементов криминологической характеристики взяточничества в органах внутренних дел. Данное утверждение подтверждается тем, что без характеристики лица, совершающего преступление, невозможно определить мотивацию на совершение преступления, увидеть механизм преступного поведения. Проведенное исследование указывает на то, что судебная практика, не в полной мере может охарактеризовать личность преступника-взятополучателя сотрудника органов внутренних дел, так как мотивационный компонент, зачастую, сводится к формальному описанию, а формирование мотивации может происходить за долгое время до совершения преступления. Характеристика личности преступника может иметь значение для профилактики взяточничества в органах внутренних дел, так как теоретическое описание личности преступника-взятополучателя сотрудника органов внутренних дел может быть использовано при принятии кандидата на службу, а также для дальнейшего наблюдения за действующими сотрудниками».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по обобщению судебной практики в рассматриваемой сфере, что может быть полезно практикующим юристам.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с расследованием уголовных дел.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Кузнецова Н.Ф., Лунеев В.В., Антонян Ю.М., Леонтьев А.Н. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области криминологии. Хотелось бы отметить использование автором большого количества материалов судебной практики, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам определения криминологического портрета личности взяточполучателя сотрудника органов внутренних дел.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Галяутдинов Р.Р. — Формирование психологии личности, совершающей должностные насильственные преступления (на примере сотрудника органов внутренних дел): мировоззрение и поведение // Юридические исследования. – 2023. – № 10. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.10.44088 EDN: BBDRXQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44088

Формирование психологии личности, совершающей должностные насильственные преступления (на примере сотрудника органов внутренних дел): мировоззрение и поведение

Галяутдинов Рушан Радикович

ORCID: 0000-0002-1205-7608

кандидат юридических наук

доцент, кафедра криминалистики, Институт права ФГБОУ ВО "Уфимский университет науки и технологий"

450077, Россия, республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Достоевского, 131

✉ rushan-94@mail.ru

[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок "](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.10.44088

EDN:

BBDRXQ

Дата направления статьи в редакцию:

21-09-2023

Аннотация: Сведения о самом должностном лице, как личности преступника, о его психологических чертах и свойствах, включающих в себя мировоззрение и поведение, играют роль в определении субъективной стороны преступления со стороны целевой и мотивационной сферы, а функциональная характеристика в свою очередь определяет механизм совершения должностного насильственного преступления, способы его сокрытия, особенности образования следов и другие отличительные признаки таких преступлений. Данный функциональный фактор служебных полномочий непременно воздействует на структурно-содержательную специфику категориальной системы личности и ее динамику. Данные сведения и функциональные факторы являются предметом исследования. Новизна темы публикации обусловлена необходимостью

изучения формирования личности преступника: должностного лица-сотрудника органов внутренних дел. Автор проводит исследование изменения мировоззрения и поведения сотрудника органов внутренних дел с учетом его постепенной профессиональной деформации. Необходимость ответа на вопрос: «Как сформировалась личность сотрудника правоохранительного органа, совершающего должностные насильственные преступления?» обусловило проведение данного исследования. Целью настоящей публикации является определение формирования мировоззрения и поведения должностного лица, совершающего насильственные преступления. Выводы: на основе теории и правоприменительной практики определены ключевые направления мировоззрения и поведения рассматриваемой личности, описан процесс мировоззрения и приведены вспомогательные вопросы, установлена связь профессиональной деформации и мировоззрения, выделены ключевые направления поведения должностного лица. Эти положения обусловили необходимость написания статьи.

Ключевые слова:

должностные насильственные преступления, мировоззрение, правоприменительная практика, поведение, профессиональная деформация личности, юридическая психология, улики поведения, борьба мотивов, виктимность, обвиняемый

Введение. Проблема изучения личности, совершающей преступления, давно изучается в криминалистической литературе [\[1, с. 50-60\]](#). Однако интерес к самой личности продолжает быть актуальным тем, что она является не просто отражателем общественных отношений, а находясь в структуре этих отношений и участвуя в их создании, является субъектом присвоения этих отношений. Формирование сущности человека есть процесс присвоения своей социальной и психологической сущности, в результате чего эта сущность становится личной [\[2, с. 43\]](#). Именно в личности, в конечном счете происходит аккумулирование взаимодействий со всей системой социально-экономических и духовных отношений. Под воздействием этих отношений и при активном участии самой личности формируются особенности ее установок, характер ценностных ориентаций, самосознание, мировоззрение и поведение. В этой связи существенное значение имеет рассмотрение особенностей психических процессов, свойств и состояний личности, повлиявших на формирование мировоззрения и поведения. Особенно актуально это для должностных лиц: сотрудников правоохранительных органов. Личность преступника по должностным насильственным преступлениям – это составной элемент, включающий в себя и возраст должностного лица, должностное положение и психологические качества [\[3, с. 10\]](#). Совершение должностного насильственного преступления может осуществляться только с использованием им своего статуса и определенных полномочий. На практике также отмечается, что должностное преступление может быть совершено только «при отправлении должности». Так, судебная коллегия по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда обоснованно признала ошибочной квалификацию по ч. 3 ст. 286 УК РФ одним из районных судов г. Санкт-Петербурга действий Ч., который, являясь участковым инспектором полиции и имея право на постоянное ношение оружия, угрожал им гражданам К-му, К-ой и С-ой во время конфликта с ними, возникшего у него на почве личных неприязненных отношений, а затем выстрелом из пистолета убил свою сожительницу К-ую. Судебная коллегия указала, что Ч. при совершении указанных действий не выступал как должностное лицо, «при этом он вне какой-либо связи с

возложенными на него служебными обязанностями применил вверенное ему табельное оружие по личным мотивам и должен нести ответственность за содеянное лишь как частное лицо».

Исследование мировоззрения обвиняемого должностного лица. Изучая данные о должностном лице, которому предъявлено обвинение, обязательно необходимо обратить внимание на его мировоззрение – систему взглядов обвиняемого на окружающий мир, общество, и самого себя, сложившаяся и определившая его обычную и противоправную линию поведения. Из научной литературы известно, что формирование и изменение мировоззрения человека обуславливается его общественным бытием: социальной средой, воспитанием, бытовыми и иными условиями [\[4, с. 87\]](#). Мы считаем, что на мировоззрение должностных лиц также влияет профессиональная деформация личности. В данном понимании мировоззрение начинает искажаться постепенно, исследователи данного феномена отмечают, что у сотрудников находящихся на службе в органах внутренних дел менее 5 лет, возможность изменения мировоззрения маловероятна, от 6 до 10 лет – средний уровень изменений, а от 11 до 15 лет – высокий уровень изменений. Следует иметь ввиду, что при исследовании мировоззрения обвиняемого необходимо выяснять не только, какие мировоззренческие взгляды были и есть у него к моменту совершения должностного насильственного преступления и времени предъявления ему обвинения, но и процесс их формирования. Изучение и анализ мировоззрения обвиняемого в динамике становления его взглядов и убеждений лучше помогает раскрыть и уяснить причины совершенного преступления, способствует выбору наиболее эффективной тактики проведения отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Процесс формирования мировоззрения обвиняемого по данной категории дел сопровождается появлением сначала временных, а затем образованием устойчивых свойств, обусловленных его моральными установками. Поэтому исследуя мировоззрение должностных лиц, надо одновременно установить, какие из свойств, в основе которых лежат моральные качества личности, принадлежат ему самому. Исчерпывающего перечня таких свойств конечно дать невозможно, так как в современное время насчитывается более 700 слов, обозначающих моральные черты.

При исследовании моральных и смежных с ними свойств можно привести определенные вопросы, ответив на которые, можно провести исследование мировоззрения должностного лица:

- 1) Моральные свойства обвиняемого: какие они: гуманность, гуманизм – бесчеловечность, эгоизм, эгоцентризм – альтруизм, правдивость – лживость, совестливость – бесстыдство, наглость, благородство, простота – заносчивость, высокомерие;
- 2) Идеино-нравственные свойства обвиняемого: идейность – безыдейность, принципиальность – беспринципность, нигилизм, верность-неверность, преданность или ее отсутствие;
- 3) Морально-деловые качества обвиняемого: трудолюбие – ленивость, отношение к служебным обязанностям;
- 4) Морально-экономические свойства личности: бережливость, алчность, жадность, расточительство и т.д.
- 5) Морально-юридические свойства обвиняемого: правовой нигилизм, чувство уважения

к законам.

Исследование поведения обвиняемого должностного лица. Исследование поведения обвиняемого должностного лица, то есть внешнего проявления им действий, поступков, высказываний до совершения преступления, во время предварительного расследования и судебного рассмотрения дела, не только дает ключ к изучению и объяснению его взглядов и убеждений, но и обеспечивает лучшее понимание его взаимоотношений с окружающими его людьми (свидетелями и потерпевшими в дальнейшем), во многом обеспечивает обоснованность выдвижения версий, успех проведения разнообразных следственных действий. Особенно большое значение имеет изучение и анализ действий, связанных с должностным насильственным преступлением. Итоги таких действий в науке криминалистики получили название «улик поведения» [\[5, с. 55\]](#). Без связи с преступлением, само по себе поведение должностного лица не имеет доказательственного значения. Поэтому нельзя признать в качестве доказательств совершения или несовершения преступления обвиняемым должностным лицом различного рода поступки эмоционального порядка [\[6, с. 48\]](#). Так как подобные действия могут быть вызваны различными причинами объективного и субъективного свойства. Анализ указанных и подобных им проявлений имеет главным образом криминалистическое значение как при выборе криминалистических версий, так и построении следственных ситуаций.

В тех случаях, когда противоправные взгляды оказывают преобладающее влияние на человека, социально полезные потребности уступают место асоциальным и проявляются в волевом поведении человека. Особенности волевого поведения человека определяются сознанием цели своих действий и соотношением ее с мотивом. Психологическую основу любого волевого акта и его мотива составляют потребности, вместе с тем, не только они, но и взгляды, убеждения, интересы и иные психологические факторы. Среди таких психологических факторов важное место занимают антиобщественные установки субъектов, то есть психологическая готовность к совершению преступления. По этому основанию могут быть выделены субъекты, испытывающие сомнения относительно возможности совершения должностных насильственных преступлений (так называемую «борьбу мотивов» [\[7, с. 10\]](#)); полагающие, что в данной ситуации должностное насилие целесообразно и необходимо; принимающие решения о должностном насилии автоматически, под влиянием опыта совершения подобных деяний в прошлом. Для нашего исследования личности должностного лица представляет интерес ключевой фактор в мотиве преступления, которым в разных ситуациях является: 1) агрессия как свойство личности; 2) агрессия по отношению к преступному миру в целом; 3) агрессия по отношению к определенному лицу в связи с инкриминируемым ему преступлением; 4) агрессия по отношению к определенному лицу вне связи с совершением им преступления (личная неприязнь). Эти свойства личности субъектов отражаются в содержании реализуемых ими способов совершения должностных насильственных преступлений.

Происходящие в психике человека процессы: переживания, эмоции, психические состояния также могут служить побудительными силами формирования мотива и волевого акта при условии их осознания, а затем проявления в стремлениях человека к совершению определенных действий. Следует отметить, что согласно проведенному нами исследованию в 80% совершенных должностных насильственных преступлениях преобладали ложные служебные мотивы, то есть ложно понимаемые интересы службы, и лишь в 20% случаев совершение рассматриваемого преступления было направлено на личное обогащение должностного лица. Начальник одной из колоний принуждал

осужденных к строительству дачи на собственном участке, а при неподчинении к осужденным применялась физическая сила и различные спецсредства. По свидетельским показаниям применяемые методы воздействия в отношении тех, кто не подчинялся, были крайне жестокими: осужденных подвешивали в камерах в позе «ласточки» – сковывали руки за спиной наручниками и подвешивали к прутьям камеры, все это сопровождалось ударами бутылкой по телу и сексуальным насилием.

Заключение. Исходя из этого, виновное поведение, как любой акт человека имеет в своей основе взаимодействующую систему психологических элементов, именуемую психологическим механизмом, мировоззрение и поведение же в этой цепочке занимают крайне важное место. Первоначальным элементом психологического процесса, определяющего поведение человека, является потребность, отраженная в сознании. Потребность выступает в качестве субъективного состояния, которое имеет тенденцию регулировать поведение и деятельность, определяет направленность и мышление человека. Когда потребность относительно легко осуществляется, обеспечивается положительным эмоциональным отношением к ней личности, происходит ее утверждение в поведении. На почве потребности у человека возникает интерес и влечение к чему-либо. Формирование интереса же начинается с мировоззрения человека. Мировоззрение и поведение являются лишь элементами в формировании психологии личности, совершающей должностные насильственные преступления. Изучение данных особенностей должностного лица, совершившего искомое, в совокупности части психологической характеристики позволит лицам, осуществляющим досудебное и судебное производство по уголовным делам, определить конкретную информацию, которая имеет доказательственное значение, особенности и тактику проведения следственных мероприятий, направленных на установление факта должностного насильственного преступления, спрогнозировать вероятное поведение должностного лица на всех этапах расследования.

Библиография

1. Сеченов И.М. Избранные философские и психологические произведения. Монография. М: Юнити-Дана, 1999. – 245 с.
2. Блонский П.П. Общая характеристика поведения живых существ. – В кн.: Избранные психологические произведения. М.: Просвещение, 2000. – 179 с.
3. Галяутдинов Р.Р. Криминалистические аспекты предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел о должностных насильственных преступлениях, совершенных работниками правоохранительных органов: автореф. дис. ... к-та юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2022. – 29 с.
4. Зуйков Г.Н. Криминалистическое учение о способе совершения преступления. Учебное пособие. М.: Законность, 1997. – 208 с.
5. Незнамов А.И. Улики поведения в криминалистике. Монография. Самара: Издательство «Самарский университет», 2014. – 292 с.
6. Галяутдинов Р.Р. О некоторых специальных элементах криминалистической характеристики должностных насильственных преступлений // Международный научно-практический форум - круглый стол, посвященный памяти Колдина В.Я.: материалы Всероссийского научно-практического круглого стола. Москва, 2021. С. 45-51.
7. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. Учебное пособие. СПб.: Питер, 2002. – 500 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Предметом исследования рецензируемой статьи является рассмотрение особенностей психических процессов, свойств и состояний личности (совершающей должностные насильственные преступления), повлиявших на формирование ее мировоззрения и поведения.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, исторический, теоретико-прогностический, формально-юридический, системно-структурный правового моделирования. Кроме того, отмечается применение типологии, классификации, систематизации и обобщения. Использование современных методов позволило изучить сложившиеся подходы, взгляды на предмет исследования данной научной статьи, и предпринять попытку выработать авторскую позицию. В статье использовалось сочетание теоретической и эмпирической информации.

Актуальность исследования. Важность и значимость профилактики и борьбы с должностными преступлениями на современном этапе сложно переоценить. По этой причине любые исследования по этой проблеме, имеющие практическое значение, весьма актуальны. Как пишет сам автор этой статьи: "Мировоззрение и поведение являются лишь элементами в формировании психологии личности, совершающей должностные насильственные преступления. Изучение данных особенностей должностного лица, совершившего искомое, в совокупности части психологической характеристики позволит лицам, осуществляющим досудебное и судебное производство по уголовным делам, определить конкретную информацию, которая имеет доказательственное значение, особенности и тактику проведения следственных мероприятий, направленных на установление факта должностного насильственного преступления, спрогнозировать вероятное поведение должностного лица на всех этапах расследования". С этим утверждением сложно не согласиться.

Научная новизна. Представляется, что постановка проблемы (Формирование психологии личности, совершающей должностные насильственные преступления: мировоззрение и поведение) и попытка предложить ее решение обладает элементами научной новизны. Вместе с тем, тот факт, что автор этой статьи не впервые в науке юридической психологии обращается к этой тематике подтверждается существующими публикациями. Автору следует показать, в чем заключается научная новизна его исследования.

Стиль, структура, содержание. В целом автор пытается при написании статьи придерживаться научного стиля, использовать специальную терминологию. Не всегда автор последователен в изложении материала. Статья не лишена стилистических недостатков и грамматических ошибок, опечаток (например, "...в результате чего эта сущности становится личной..."). Как положительный момент можно отметить усилия автора по структуризации статьи (введение, содержательная часть и заключение). В качестве существенного замечания хотелось отметить, что по названию статья шире, чем по своему содержанию. В качестве должностных лиц, совершающих преступления насильственного характера, автор выделяет лишь сотрудников органов внутренних дел. Возможно требуется корректировка названия статьи, чтобы оно соответствовало содержанию статьи.

Библиография. По библиографическому списку можно сделать вывод, что недостаточно изучено публикаций по данной тематике, а кроме того все источники, указанные в списке не являются новыми. Если нет новых публикаций по этой теме, то как можно

говорить об ее актуальности? В списке библиографии есть ссылка на "Галяутдинов Р.Р. Криминалистические аспекты предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел о должностных насильственных преступлениях, совершенных работниками правоохранительных органов: автореф. дис. ... к-та юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2022. - 29 с.". Представляется, что у этого автора должны быть публикации в научных изданиях. Объем автореферата диссертации не позволяет глубоко изучить позицию ученого. Возможно следует обратиться к научным работам Р.Р. Галяутдинова, понять его позицию по данной проблеме, и аргументировать собственную. Апелляция к оппонентам. В работе есть ссылки на точки зрения других ученых. Все заимствования корректные, оформлены сносками на источник опубликования. Выводы, интерес читательской аудитории. Статья "Формирование психологии личности, совершающей должностные насильственные преступления: мировоззрение и поведение" нуждается в доработке, а именно, в приведении в соответствие ее названия и содержания, также автору следует изучить научные публикации по заявленной им тематике, актуализировать библиографический список. Тема статьи является актуальной, имеет практическую значимость и может представлять интерес для ученых и практиков.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Формирование психологии личности, совершающей должностные насильственные преступления (на примере сотрудника органов внутренних дел): мировоззрение и поведение».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам формирования психологии личности, совершающей должностные насильственные преступления. Автор статьи на примере сотрудника органов внутренних дел рассматривает проблемы мировоззрения и поведения в заявленном контексте. В качестве предмета исследования выступили, прежде всего, материалы практики, эмпирические данные, а также труды иных ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о формировании психологии личности, совершающей должностные насильственные преступления на примере сотрудника органов внутренних дел. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов судебной практики. Отметим, к примеру, следующий авторский вывод: «судебная коллегия по уголовным делам Санкт-Петербургского

городского суда обоснованно признала ошибочной квалификацию по ч. 3 ст. 286 УК РФ одним из районных судов г. Санкт-Петербурга действий Ч., который, являясь участковым инспектором полиции и имея право на постоянное ношение оружия, угрожал им гражданам К-му, К-ой и С-ой во время конфликта с ними, возникшего у него на почве личных неприязненных отношений, а затем выстрелом из пистолета убил свою сожительницу К-ую. Судебная коллегия указала, что Ч. при совершении указанных действий не выступал как должностное лицо, «при этом он вне какой-либо связи с возложенными на него служебными обязанностями применил вверенное ему табельное оружие по личным мотивам и должен нести ответственность за содеянное лишь как частное лицо»».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема формирование психологии личности, совершающей должностные насильственные преступления. Для ее разрешения необходимо разбирать психологические, юридические, социальные, иные аспекты. Сложно спорить с автором в том, что «Именно в личности, в конечном счете происходит аккумуляция взаимодействий со всей системой социально-экономических и духовных отношений. Под воздействием этих отношений и при активном участии самой личности формируются особенности ее установок, характер ценностных ориентаций, самосознание, мировоззрение и поведение. В этой связи существенное значение имеет рассмотрение особенностей психических процессов, свойств и состояний личности, повлиявших на формирование мировоззрения и поведения. Особенно актуально это для должностных лиц: сотрудников правоохранительных органов. Личность преступника по должностным насильственным преступлениям – это составной элемент, включающий в себя и возраст должностного лица, должностное положение и психологические качества [3, с. 10]. Совершение должностного насильственного преступления может осуществляться только с использованием им своего статуса и определенных полномочий. На практике также отмечается, что должностное преступление может быть совершено только «при отправлении должности»».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Первоначальным элементом психологического процесса, определяющего поведение человека, является потребность, отраженная в сознании. Потребность выступает в качестве субъективного состояния, которое имеет тенденцию регулировать поведение и деятельность, определяет направленность и мышление человека. Когда потребность относительно легко осуществляется, обеспечивается положительным эмоциональным отношением к ней личности, происходит ее утверждение в поведении. На почве потребности у человека возникает интерес и влечение к чему-либо. Формирование интереса же начинается с мировоззрения человека. Мировоззрение и поведение являются лишь элементами в формировании психологии личности, совершающей должностные насильственные преступления. Изучение данных особенностей должностного лица, совершившего искомое, в совокупности части психологической характеристики позволит лицам, осуществляющим досудебное и судебное производство

по уголовным делам, определить конкретную информацию, которая имеет доказательственное значение, особенности и тактику проведения следственных мероприятий, направленных на установление факта должностного насильственного преступления, спрогнозировать вероятное поведение должностного лица на всех этапах расследования».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по обобщению судебной практики в рассматриваемой сфере, что может быть полезно практикующим юристам.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с вопросами криминологии.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Сеченов И.М., Блонский П.П., Галаяудинов Р.Р., Незнамов А.И. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области криминологии и криминалистики. Хотелось бы отметить использование автором большого количества материалов судебной практики, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам формирования психологии личности, совершающей должностные насильственные преступления.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Лигай Л.Ю. — Отдельные проблемы квалификации уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы (ч. 2 ст. 314 УК РФ) // Юридические исследования. – 2023. – № 10. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.10.68732 EDN: BCRDQM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68732

Отдельные проблемы квалификации уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы (ч. 2 ст. 314 УК РФ)

Лигай Леонид Юрьевич

адъюнкт, кафедра Уголовного права, Санкт-Петербургский университет МВД России

198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1

✉ flash_go@mail.ru

[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок "](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.10.68732

EDN:

BCRDQM

Дата направления статьи в редакцию:

17-10-2023

Аннотация: Предметом исследования является уголовно-правовая норма, устанавливающая уголовную ответственность за уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы (ч. 2 ст. 314 УК РФ), практика применения указанной нормы, вопросы совершенствования текста ч. 2 ст. 314 УК РФ. Цель работы заключается в выявлении проблем, возникающих в процессе квалификации и разграничения со смежным составом преступления (ст. 313 УК РФ). Анализируется уголовно-исполнительное законодательство в части предоставления выездов осужденных за пределы исправительного учреждения. Методология исследования основана на общенаучных (логический, системный, анализ, интерпретация, обобщение) и частнонаучных (конкретно-социологический, формально-юридический) методах. Актуальность настоящего исследования обусловлена наличием складывающейся противоречивой судебной практики по делам об уклонении от отбывания наказания в виде лишения свободы (ч. 2 ст. 314 УК РФ). Обосновывается необходимость в обязательном установлении законности оснований выезда осужденного за пределы

исправительного учреждения в целях осуществления справедливой квалификации преступного деяния. В поддержку излагаемых тезисов, приведены статистические данные о лицах, привлеченных к уголовной ответственности по рассматриваемой уголовно-правовой норме. Сформулированы предложения по совершенствованию текста ч. 2 ст. 314 УК РФ в части неявки в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания, по истечении срока отсрочки.

Ключевые слова:

наказание, лишение свободы, выезды осуждённых, уклонение, исправительное учреждение, побег, квалификация деяния, отсрочка, гуманизация наказания, уголовная ответственность

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ, закреплено, что одними из целей Концепции являются обеспечение прав лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, и гуманизация условий отбывания наказаний и мер пресечения [Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р (ред. от 27.05.2023) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» (Электронный ресурс). – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/, свободный. – (дата обращения: 15.10.2023)].

Наличие права на выезд за пределы исправительного учреждения (далее – ИУ) является эффективным стимулирующим средством для формирования правопослушного поведения осужденного, его перевоспитания и дальнейшего процесса социализации, сохранения семейных связей. «Поддержание постоянного контакта со своей семьей будет способствовать ресоциализации осужденного» [1, с. 67]. О значимости института выезда утверждает и Н.С. Ковалев [2].

Вместе с тем, наличествуют случаи злоупотребления осужденными предоставленным правом, а именно, получив разрешение на выезд за пределы ИУ, осужденный не возвращается в пенитенциарное учреждение в установленный срок, и, таким образом, совершает преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 314 УК РФ.

В связи с возникающими уголовно-правовыми отношениями особого внимания заслуживает верная квалификация деяния, обеспечивающая соблюдение принципов законности, справедливости и гуманизма, гарантирующих объективное и беспристрастное отправление правосудия.

В общей структуре преступности случаи совершения преступлений, связанных с уклонением от отбывания наказания, характеризуются небольшим удельным весом. Так, в 2022 году к уголовной ответственности за совершение деяний, квалифицируемых по различным частям ст. 314 УК РФ, было привлечено 547 человек, аналогичным образом ситуация обстоит в предыдущих годах: в 2021 году было привлечено 620 человек, в 2020 году 608 человек. Представленные статистические данные наглядно свидетельствуют, что в большей степени к уголовной ответственности привлекаются лица, совершившие деяние, предусмотренное частью 1 статьи 314 – уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы, случаи осуждения по ч. 2 ст. 314 УК

РФ минимальны, тогда как по ч. 3 ст. 314 УК РФ отсутствуют вовсе [Данные судебной статистики. Общие сведения о состоянии судимости в России // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 15.10.2023)] (см. таблицу № 1 ниже).

Таблица № 1

Сводные данные о числе осужденных по ст. 314 УК РФ в период с 2018 по 2022 гг.

	2018		2019		2020		2021		2022	
	<i>осн. состав</i>	<i>доп. квал.</i>	<i>осн. состав</i>	<i>доп. квал.</i>	<i>осн. состав</i>	<i>доп. квал.</i>	<i>осн. состав</i>	<i>доп. квал.</i>	<i>осн. состав</i>	<i>доп. квал.</i>
ч.1 ст. 314 УК РФ	355	89	414	99	506	87	501	96	431	103
ч.2 ст. 314 УК РФ	32	0	29	4	15	0	18	5	13	-
ч. 3 ст. 314 УК РФ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ИТОГО:	387	89	443	103	521	87	519	101	444	103
	476		546		608		620		547	

Существующее положение дел, на наш взгляд, является следствием не только отсутствия событий совершения данных деяний или их латентности, но и наличия трудностей в квалификации содеянного по ч. 2 ст. 314 УК РФ.

Обращение к научным и правоприменительным материалам позволяет констатировать наличие определенных противоречий, двойственности толкования отдельных положений диспозиции ч. 2 ст. 314 УК РФ и иных нормативных правовых актов, регулирующих особенности отбывания наказания в виде лишения свободы.

Так, перед непосредственным исследованием ч. 2 ст. 314 УК РФ с позиции спорных вопросов в части квалификации содеянного, необходимо обозначить характеристику объективной стороны исследуемого преступления, выраженного в виде:

- невозвращения в установленный срок в ИУ лица, которое осуждено к лишению свободы и которому предоставлено право выезда за пределы такого учреждения;
- неявки в установленный срок в орган уголовно-исправительной системы лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка от исполнения приговора или отбывания наказания.

Ключевым свойством анализируемого деяния является тот факт, что изначально законная деятельность осужденного впоследствии становится противоправной при нарушении установленного срока возвращения или явки в учреждения уголовно-исполнительной системы.

Наиболее часто возникающим вопросом при квалификации содеянного является разграничение двух смежных составов преступления (ч. 2 ст. 314 УК РФ и ст. 313 УК РФ). Так, при отграничении побега от уклонения от отбывания лишения свободы следует учитывать следующие аспекты.

1. Побег может быть реализован путем совершения активных действий, тогда как уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы преимущественно совершается посредством бездействия.

2. Местом совершения побега выступают различные виды учреждений и помещений: следственный изолятор, исправительная колония, кабинет следователя, конвойное помещение, арестным дом и т.д. При этом местом совершения уклонения от отбывания лишения свободы подобные помещения и учреждения не являются.

3. Субъектом преступления по ч. 2 ст. 314 УК РФ является лицо, осужденное к лишению свободы, и получившее разрешение на выезд за пределы ИУ, тогда как по ст. 313 УК РФ могут привлекаться лица, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу; задержанные по подозрению в совершении преступления; лица, осужденные к аресту и отбывающие наказание в арестных домах.

Исследование материалов правоприменительной практики показало, что при постановлении приговора суды особое внимание обращают на наличие/отсутствие разрешения на выезд за пределы ИУ, не всегда учитывая основания, при которых осужденное лицо покидает ИУ. В связи с этим сложилась противоречивая, неоднозначная судебно-следственная практика при квалификации деяния в виде уклонения от отбывания лишения свободы.

Например, как побег квалифицируется оставление места отбывания наказания для осуществления рабочих обязанностей на выездном объекте [Приговор Кандалакшского районного суда Мурманской области от 15 ноября 2019 года по делу № 1-164/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xk2wH9MNJIH/> (дата обращения: 15.10.2023)], [Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 08 апреля 2022 г. по делу № 1-644/2022 // Якутский городской суд Республики Саха (Якутия). URL: https://jakutsky-jak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=22886458&delo_id=1540006&new=0&date=15.10.2023].

В то же время, в идентичных обстоятельствах, суды квалифицируют подобные деяния в виде выезда за пределы ИУ, на основании приказа начальника ИУ, в целях выполнения трудовых, рабочих функций и дальнейшего невозвращения в установленные сроки, по ч. 2 ст. 314 УК РФ [Приговор Мирового судьи судебного участка № 57 Советского судебного района г. Самары Самарской области от 28 августа 2019 года по делу № 1-6/2019 // ГАС «Правосудие». URL: http://57.sam.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=86333722&delo_id=1540006 (дата обращения: 15.10.2023)], [Приговор Мирового судьи судебного участка № 68 Октябрьского судебного района г. Омска Омской области от 14 февраля 2020 г. по делу № 1-4/2020 // ГАС «Правосудие». URL: http://68.oms.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=14891863&delo_id=1540006 (дата обращения: 15.10.2023)]. Соответствующие судебные акты остаются без изменения при апелляционном рассмотрении дела, ссылки на неправильность примененной квалификации в них отсутствуют.

Полагаем, что вышеуказанные примеры из судебной практики, когда содеянное было квалифицировано по ч. 2 ст. 314 УК РФ, являются весьма дискуссионными ввиду следующих причин. Акцентируя внимание на законности выезда за пределы ИУ, исходя из бланкетного характера диспозиции ч. 2 ст. 314 УК РФ, судам необходимо

руководствоваться положениями ст. 97 УИК РФ, в которой регламентированы особенности предоставления выездов за пределы ИУ и их разновидности. Данный подход позволит учитывать, что основания для выездов за пределы ИУ базируются исключительно на гуманных началах. Мы согласны с мнением профессора С.Л. Бабаяна, что «поощрительные нормы и институты являются важным средством дифференциации и индивидуализации исполнения наказания» [3, с. 9]. Институт выездов имеет прямую взаимосвязь с льготами и поощрениями для осужденных, «институт выезда осужденных используется как поощрительная мера воздействия» [4, с. 31].

По верному утверждению М.В. Ковалева, «поощрительные институты направлены на придание динамичности, гибкости процессу воспитательного воздействия» [5, с. 85].

Выступая в поддержку мнений ученых, отметим, что в ст. 97 УИК РФ среди разновидностей краткосрочных выездов, выезды за пределы ИУ для осуществления трудовой функции не указаны, отсутствуют они и в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 04 июля 2022 года № 110 [Приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110 (ред. от 23.08.2023) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» (Электронный ресурс). – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421232/, свободный. – (дата обращения: 15.10.2023)]. На существование указанной проблемы в части действия расширительного подхода в толковании ч. 2 ст. 314 УК РФ ранее указывал П.В. Тепляшин [6, с. 161-162].

Таким образом, выезд за пределы ИУ в целях выполнения рабочих обязанностей не является ни поощрением, ни льготой для осужденного. И если подобное деяние квалифицировать по ст. 314 УК РФ, то в данном случае утрачивается само значение института выездов, и соответственно, специфика уголовно-правовой нормы – ст. 314 УК РФ.

Со своей стороны, полагаем, что, в случае получения разрешения выхода/ выезда за пределы ИУ необходимо в обязательном порядке учитывать факт документального оформления права выезда, а также основание, согласно которому лицо покидает ИУ. Если основание выезда не соответствует ст. 97 УИК и Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений, и лицо не возвращается в срок, то подобное поведение необходимо квалифицировать как побег (ст. 313 УК РФ).

Заслуживает внимания вопрос, касающийся квалификации деяния, выраженного в виде выезда за пределы ИУ на основании заведомо ложной для осужденного информации с последующим невозвращением в такое учреждение. В качестве примера можно привести следующий случай. Осужденному предоставляется выезд за пределы ИУ на основании полученной телеграммы, содержащей сведения о тяжелой болезни близкого родственника, после чего осужденный в ИУ не возвращается. В судебной практике такой случай квалифицируется по ч. 2 ст. 314 УК РФ, суд отмечает важность самого факта предоставления выезда, а не его незаконность [Постановление Зеленоградского районного суда г. Москвы № 10-15/2013 1-5/2013 1-5/2013И от 28 мая 2013 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GJgriW WuMdJ8/> (дата обращения: 15.10.2023)].

С нашей позиции, указанное деяние, напротив, должно квалифицироваться как побег.

Указанная позиция разделяется Т.А. Зезюлиной^[7, с. 153], о важности изучения законности предоставляемого выезда пишет М.Ф. Костюк^[8]. Полагаем, что на правильность квалификации содеянного как побега указывают следующие факторы:

1) лица, отправившие подложную телеграмму, изначально знали о наличии в ней недостоверных сведений. Указанный тезис подтвердим тем, что близкий родственник осужденного не находился в состоянии, опасном для жизни и здоровья, не был госпитализирован и не пребывал на лечении в медицинской организации. Вследствие чего, информация, содержащаяся в телеграмме, является несоответствующей действительности;

2) изначальная осведомленность лиц о недостоверности отправляемой ими информации свидетельствует о наличии в действиях данных лиц прямого умысла, поскольку цель отправки подложной телеграммы состояла в предоставлении осужденному возможности незаконного получения кратковременного отпуска по случаю болезни близкого родственника. Таким образом, характеризуя интеллектуальный и волевой моменты вины стоит отметить, что лица, написавшие и отправившие подложную телеграмму, осознавали противоправный характер своих действий, что подтверждается фактами их осведомленности о состоянии здоровья и отсутствии угроз для жизни близкого родственника, а также о факте нахождения адресата их телеграммы в месте лишения свободы, в котором исходя из смысла наименования отбываемого им наказания («лишение свободы на определенный срок») ограничено право на свободное передвижение и т.д. Рассуждая о наличии и содержании волевого аспекта вины следует отметить, что лица, отправившие подложную телеграмму, желали наступления преступного результата, заключающегося в предоставлении осужденному возможности краткосрочного выезда за территорию пенитенциарного учреждения;

3) цель совершения указанных действий может иметь общественно опасный характер. Общественная опасность неправомерного выезда заключенного за пределы места отбывания наказания состоит в возможности привлечения осужденного к совершению преступления (особенно актуальным данный тезис является в случае наличия у осужденного каких-либо особых навыков, социальных связей, компетенций, которые могут способствовать совершению преступления).

Вместе с тем, вопрос квалификации по ст. 313 УК РФ зависит от того, знал ли осужденный о подложном характере написанной телеграммы. Поскольку в случае, если осужденный не знал о наличии в ней недостоверных сведений, то в его действиях отсутствует субъективная сторона, а именно умысел на совершение описываемого нами преступного деяния. Тогда как, если осужденный осознавал подложный характер отправленной телеграммы, то совокупность указанных действий стоит квалифицировать по ч. 2 ст. 313 УК РФ, поскольку деятельность данных лиц (составителей и отправителей телеграммы, и осужденного) преследовала единую цель, достигаемую путем совместной деятельности.

Отдельным вопросом квалификации вышеуказанных действий является соотнесение действий отправителей подложной телеграммы с признаками состава преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, однако разрешение данной проблемы не входит в предмет нашего исследования.

Рассматривая альтернативное деяние, закрепленное в ч. 2 ст. 314 УК РФ, хотим отметить, что выявить конкретные судебные акты, по которым осужденных привлекли бы к ответственности за неявку в установленный срок в орган уголовно-исправительной

системы после истечения срока предоставления отсрочки от исполнения приговора или отбывания наказания, не удалось. Указанное, на наш взгляд, обусловлено тем, что юридический факт окончания отсрочки не влечет за собой автоматическую отправку в ИУ для дальнейшего отбытия наказания.

Согласно ч. 3 ст. 82 УК РФ «по достижении ребенком четырнадцатилетнего возраста суд освобождает осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости либо заменяет оставшуюся часть наказания более мягким видом наказания», соответственно, когда ребёнок достигает определённого возраста, лицо либо освобождается от наказания или оставшейся части наказания, либо ему заменяют наказание более мягким. Аналогичная ситуация наблюдается и с ч. 3 ст. 821 УК РФ. После прохождения курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации, суд освобождает осужденного, признанного больным наркоманией, от отбывания наказания или оставшейся части наказания.

Мы разделяем позицию В. А. Шихвердиева, который указывает: «...какая необходимость осужденному не являться в УИИ после истечения срока отсрочки, если до этого момента он не нарушал условия отсрочки, в том числе являлся в УИИ?» [\[9, с. 183\]](#).

На наш взгляд, законодатель предполагал ввести ответственность за неявку в орган исполнительной системы после нарушения правил отсрочки.

Констатируем, что в настоящее время в случае нарушения условий отсрочки, в период ее действия, лицо подвергается предупреждению, повторное нарушение влечет за собой отмену отсрочки, и, таким образом, дальнейшее направление осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда (ч. 2 ст. 82 УК РФ). Если лицо не явится в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы после отмены отсрочки, оно привлекается к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 314 УК РФ.

На основе изложенного, нами предлагается соответствующая корректировка ч. 2 ст. 314 УК РФ, следующего содержания: «неявка в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания, после отмены судом отсрочки по причине нарушении правил отсрочки».

Формулируя основные выводы настоящей статьи, стоит отметить следующее. Рассмотрение отдельных проблем, возникающих при квалификации деяния по ч. 2 ст. 314 УК РФ, показало, что наибольшего внимания требует исследование вопроса разграничения уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы и побега, квалифицируемого по ст. 313 УК РФ. Анализ судебной практики наглядно продемонстрировал обязательность учета основания для выездов за пределы ИУ. Обозначенный подход позволяет верно квалифицировать деяние, не ущемляя постулаты принципа справедливости. Также придерживаемся позиции, что выезд за пределы ИУ с последующим невозвращением в него, предоставленный на основании заведомо ложных для осужденного документов, должен квалифицироваться как побег (ст. 313 УК РФ).

Отсутствие выявленных случаев привлечения к ответственности за неявку в орган уголовно-исполнительной системы лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания, по истечении срока отсрочки, на наш взгляд, обусловлено необходимостью изменения диспозиции данной уголовно-правовой нормы в части указания на нарушение правил отбывания отсрочки.

Библиография

1. Самиулина Я. В. Меры поощрения как средства воспитательного воздействия на осужденных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях // Вестник Самарского юридического института. – 2021. – № 5(46). – С. 67-70.
2. Ковалев Н. С. Реализация принципа равенства осужденных перед законом в нормах, регламентирующих институт выезда осужденных за пределы исправительной колонии: некоторые проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 17. С. 90-98.
3. Бабаян С. Л. Пути совершенствования применения поощрительных норм и институтов в отношении осужденных к принудительным работам // Дискуссионные вопросы пенитенциарной науки и практики: Сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава ВИПЭ ФСИН России. В 4-х частях / Под общей редакцией В.Н. Некрасова. Том Часть 1. – Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 8-12.
4. Гаманенко Л. И. Социально-правовая характеристика института выезда осужденных за пределы исправительного учреждения // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2021. № 3(42). С. 30–36.
5. Ковалев М. В. Особенности и значимость института поощрения для уголовно-исполнительного законодательства России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2019. – Т. 9, № 1(30). – С. 84-91.
6. Тепляшин П. В. Уголовная ответственность за уклонение от отбывания лишения свободы: дис. ... к.ю.н. – Красноярск, 2002. 189 с.
7. Зезюлина Т. А. Уклонение от отбывания лишения свободы (ч. 2 ст. 314 УК РФ): проблемы квалификации // News of Science and Education. 2016. Т. № 1. С. 153-158.
8. Костюк М. Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2000. – 34 с.
9. Шихвердиев В. А. Уклонение от отбывания наказания: оптимизация уголовно-правовых средств реагирования: дис. ... к.ю.н. – Курск, 2017. 231 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья с наименованием "Отдельные проблемы квалификации уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы (ч. 2 ст. 314 УК РФ)". Место планируемого опубликования - журнал "Юридические науки". Статья по своему содержанию, структуре, логике построения, характеру поднимаемых проблем правоприменения и законодательства полностью соответствует шифру научной специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки и политике журнала.

Актуальность статьи заключается в наличии определенных противоречий, двойственности толкования отдельных положений диспозиции ч. 2 ст. 314 УК РФ и иных нормативных правовых актов, регулирующих особенности отбывания наказания в виде лишения свободы. В подтверждение проблематики и научной обоснованности

актуальности исследования автор привел весомые эмпирические данные.

Предметом исследования является квалификация преступления в виде уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы, что соответствует области научного исследования.

В ходе исследований автор использовал общенаучные юридические методы, метод математического моделирования и сравнительного анализа, что соответствует характеру решаемых вопросов и глубине исследования.

Научная новизна статьи заключается в выдвинутых автором предложениях в виде законодательных изменений в квалификацию и адаптации содержания ст. 314 УК РФ под практические реалии, что является интересным, продуманным и заслуживающим внимания читателя.

Отдельного внимания заслуживает вывод автора о проведенном исследовании вопроса разграничения уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы и побега, квалифицируемого по ст. 313 УК РФ. Анализ судебной практики помог автору наглядно продемонстрировать обязательность учета основания для выездов за пределы исправительного учреждения. Автором даны другие рекомендации практическим работникам, которые уже сейчас без внесения соответствующих изменений в уголовное законодательство могут быть применены в ходе осуществления уголовного преследования.

А вывод автора об отсутствии выявленных случаев привлечения к ответственности за неявку в орган уголовно-исполнительной системы лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания, по истечении срока отсрочки обусловлено необходимостью изменения диспозиции данной уголовно-правовой нормы в части указания на нарушение правил отбывания отсрочки требует дальнейшего осмысления и тщательного изучения.

Стиль написания статьи научный, статья грамотно структурирована, содержание соответствует требованиям предъявляемым к данного вида научных работ.

Библиография характеризуется обширным перечнем литературы, достаточным для обоснования изложенных выводов в научном исследовании.

Интерес читательской аудитории может быть обусловлен возможностью использования предложений в ходе нормотворческой деятельности, правоприменительной деятельности органов предварительного расследования и суда, а также ученых по сходным исследуемым вопросам.

В целом научная статья с наименованием "Отдельные проблемы квалификации уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы (ч. 2 ст. 314 УК РФ)" может быть рекомендована к опубликованию.

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Алиев Т.Ф. — Вопросы противодействия преступлениям, совершаемым с использованием IT-технологий // Юридические исследования. – 2023. – № 10. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.10.44173 EDN: BDIKBI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44173

Вопросы противодействия преступлениям, совершаемым с использованием IT-технологий

Алиев Тимур Фирудинович

ORCID: 0000-0002-0645-931X

младший лейтенант полиции, слушатель факультета правоохранительной деятельности, Восточно-Сибирский институт МВД России

664017, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110

✉ timuraliev.2018@mail.ru

[Статья из рубрики "Юридический практикум"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.10.44173

EDN:

BDIKBI

Дата направления статьи в редакцию:

29-09-2023

Аннотация: Предметом настоящего исследования являются особенности противодействия преступлениям, совершаемым с использованием IT-технологий. Цель работы заключается в рассмотрении и разрешении отдельных проблемных аспектов вопроса о противодействии IT-преступлениям. Методология исследования основана на общенаучных и частно-научных методах познания — диалектическом, логическом, статистическом, сравнительно-правовом, формально-юридическом, правового прогнозирования. Актуальность выбранной тематики имеет как теоретический, так и практический аспекты значимости в современных реалиях. Так, в контексте информатизации общества важно защищать информационную безопасность от киберугроз. В современном мире информационные технологии используются, к сожалению, не только законопослушными гражданами, в связи с чем встает вопрос об обеспечении национальной кибербезопасности. На сегодняшний день данный вид преступлений носит межгосударственный характер в силу большого количества их совершения. Киберпреступность растет в масштабах, и это подтверждается следующими

статистическими данными: с 2014 по 2022 г. был зафиксирован практически пятидесятикратный рост IT-преступлений (10 тыс. против 510 тыс. киберпреступлений). Автор представленной статьи пришёл к выводу о том, что противодействие IT-преступлениям должно осуществляться с учётом научно-технического прогресса. Изучая международный опыт, анализируя современные отечественные способы противодействия данной категории преступности, автор убедился, что является важным использовать цифровые технологии в противодействии IT-преступлениям, применение которых поможет снизить как количество совершения данного рода преступных деяний, так и повысить процент раскрываемости данной категории преступности. Автором проиллюстрированы примеры того, как искусственный интеллект может служить «верным помощником» в отечественной практике противодействия IT-преступлениям. Помимо этого, приоритетным является совершенствование знаний и навыков сотрудников правоохранительных органов по противодействию данной категории преступности, в то же время необходимо проводить профилактические мероприятия с целью осведомленности населения об основных преступных схемах злоумышленников.

Ключевые слова:

киберпреступность, IT-технологии, противодействие, научно-технический прогресс, профилактика, совершенствование деятельности, искусственный интеллект, роль специалиста, динамичный характер, приоритетное направление

Цифровизация населения охватывает многие сферы жизнедеятельности, позволяя более эффективно решать те или иные задачи. Информационно-телекоммуникационные технологии (далее по тексту — ИТТ; IT-технологии) неразрывно связаны с научно-техническим прогрессом, и в век цифровых технологий проблематично представить человека, не пользующегося смартфоном, ноутбуком или иным гаджетом. Нет никаких сомнений в удобстве и практичности цифровых технологий, например, в решении бытовых вопросов с использованием мессенджеров или поисковых систем.

С другой стороны, прогрессирование IT-технологий, помимо своих неоспоримых преимуществ, имеет и обратную сторону: всё более распространенным становится совершение мошенничеств, вымогательств, хакерских взломов, незаконного оборота наркотических средств, распространения вирусных программ и проявления других противоправных действий с использованием информационных технологий [\[1, с. 221–224\]](#). Небезызвестен факт: «состояние преступности является своеобразным отражением, индикатором процессов, происходящих в обществе» [\[2, с. 99\]](#).

Развитие информационных технологий, в частности, сказалось на новых способах совершения киберпреступлений. Так, компьютерная сеть превратилась в новый эффективный инструмент для ведения бизнеса и новый мощный канал распространения преступных деяний. В связи с этим, думается, необходимо прорабатывать наиболее оптимальные и эффективные формы их противодействия [\[3, с. 222; 4, с. 16\]](#). Действительно, в век цифровых технологий проблема киберпреступности отличается острой злободневностью, и противодействие ей имеет как теоретическую, так и практическую значимость.

В настоящем исследовании автором использованы труды отечественных ученых А. А. Балашовой, А. А. Баранова, О. П. Грибунова, К. Н. Евдокимова, А. А. Остапенко, С. В. Пархоменко, Н. А. Полторацкого, Ю. Л. Соловьёвой, С. В. Тимофеева, Е. И. Третьяковой,

С. И. Усачева и др., многие из которых являются признанными учеными в области противодействия киберпреступлениям. Труды приведенных исследователей, полагаем, соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов заявленной темы. Автор статьи показывает различные точки зрения по данной теме и в дальнейшем приводит собственную позицию по исследуемой проблематике.

При рассмотрении проблемы киберпреступлений необходимо сказать, что киберпреступность берёт своё начало с прошлого столетия. Как отмечают О. П. Грибунов и А. А. Баранов, с каждым появлением новых систем разрабатывались программы, способные взломать и получать данные с различных устройств. В дальнейшем компьютерные преступления начали проявляться в форме повреждения компьютерных систем: приход в информационную среду такого понятия, как «пиратство», и создание неофициальных программных продуктов, что за собой повлекло возможность несанкционированного доступа к компьютерным данным. Вследствие этого стало очевидным принятие разного рода официальных документов. Так, например, в ноябре 2001 г. в городе Будапеште (Венгрия) Советом Европы была подписана Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 [\[5\]](#), в которой отражались общие принципы международного сотрудничества и основные направления, направленные на защиту общества от преступности в сфере компьютерной информации [\[6, с. 56\]](#). Приведенные данные являются подтверждением того, что киберпреступность постоянно развивается в вариативности своего совершения и, к сожалению, это происходит с появлением новых компьютерных инноваций.

Изучая современное состояние преступлений в IT-сфере, отметим, что за последнее десятилетие зафиксирован скачок так называемых киберпреступлений, противодействие которым в современных реалиях выходит на приоритетное направление. Как указывает представитель криминалистического центра Следственного комитета Т. Ю. Салихов, с 2014 по 2022 г. был зафиксирован практически пятидесятикратный рост IT-преступлений (10 тыс. против 510 тыс.). Также, по словам вышепоименованного, злоумышленники используют искусственный интеллект для создания фишинговых сайтов или генерации текста, который в исходном варианте выглядит как материал определенной организации [\[7\]](#).

Продолжая приводить статистические показатели, отметим, что в марте текущего года президент Российской Федерации В. В. Путин на расширенном заседании Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее — МВД России) сообщил, что показатель киберпреступности составил четверть от общего числа преступного соотношения. По словам главы российского государства, борьба с данным видом преступления — одна из приоритетных задач деятельности МВД России.

Стоит добавить, что руководитель отдела по расследованию преступлений в сфере ИТТ центрального аппарата Следственного комитета России К. П. Комарда заявил, что уровень данной категории преступлений за последние семь лет вырос в 20 раз, отметив также, что сотрудники правоохранительных органов должны учитывать всю специфичность данных преступлений, взаимодействовать со специалистами в данной сфере [\[8\]](#).

Так, для проведения исследования средств компьютерной техники и информации необходимо привлекать грамотных специалистов, знания которых могут помочь, например, найти способы дешифрования информации, скрытой на электронных

носителях. Важной формой применения специальных знаний выступает участие в следственных действиях, например, при задержании подозреваемого лица с личным можно проводить осмотр с работающей техникой. Данные, изъятые на электронный носитель информации, подвергаются непосредственному исследованию специалистом [\[9, с. 885; 10, с. 13; 11, с. 67; 12, с. 216\]](#). Исходя из этого следует отметить, что изъятие, исследование и фиксация компьютерной информации требуют привлечения грамотных специалистов, поскольку изъятые сведения могут являться источником доказательственной базы.

Высокие технологии в современных реалиях являются неотъемлемой частью жизнедеятельности общества. С учетом всей специфики преступлений в сфере ИТ сотрудникам полиции важно «быть на шаг впереди» киберпреступников, улучшать свои способности и знания в раскрытии и расследовании данной категории преступлений. Как было отмечено, киберпреступность растёт с каждым годом, и это является острой проблемой для сотрудников российской полиции. [\[13, с. 79\]](#).

Так, при рассмотрении вопроса о противодействии данной категории преступности необходимо сказать о важности подготовки и технической оснащенности сотрудников органов внутренних дел. Необходимо подчеркнуть, что за последние несколько лет государство принимает меры для интенсификации борьбы с киберпреступностью. Так, в 2020 г. в структуре МВД России начали формироваться подразделения по борьбе с киберпреступлениями. Министр внутренних дел Российской Федерации, генерал полиции В. А. Колокольцев заявил, что, «учитывая масштабы распространения киберпреступлений, разнообразие схем и методов их совершения, отсутствие единого алгоритма раскрытия, добиться кардинального улучшения невозможно, так как новые подразделения необходимо обеспечивать не только кадрами, но и современными технологиями» [\[14\]](#).

В связи с тем, что появляются новые способы совершения киберпреступлений, сотрудники полиции должны вырабатывать новые методы борьбы с ними, т. к. старые становятся неэффективными. Вследствие этого необходимо работать по принципу талиона, т. е. бороться с киберпреступлениями абсолютно «зеркально» — с использованием информационных технологий.

Так, не стоит на месте развитие искусственного интеллекта, который, помимо своего применения в жизнедеятельности человека (например, чат-бот ChatGPT, в последнее время широко обсуждаемый обществом), может помочь и в противодействии преступности. Следует понимать, что искусственный интеллект — это нейросеть, способная работать и выполнять подобные человеку действия в соответствии с заданным ему алгоритмом. Ни для кого не секрет, что у сотрудников полиции довольно много работы не только в плане составления процессуальных документов, но и в проведении отдельных действий (например, оперативно-розыскные мероприятия или следственные действия). Вследствие сказанного искусственный интеллект может помочь сотрудникам правоохранительных органов в их деятельности, и в частности в борьбе с киберпреступлениями. Преимущество искусственного интеллекта — умение выбирать нужную информацию из исходного большого массива сведений.

Например, полицейские лондонского Нью-Скотланд-Ярда используют искусственный интеллект в расследованиях преступлений, где за небольшой промежуток времени необходимо обработать большие массивы данных. Раньше на их изучение команда могла затратить целые месяцы, а сейчас, без преувеличения, — считанные часы. Степень

напряжения довольно высока, т. к. полицейские должны найти необходимые улики за ограниченное время, которое отводится на содержание подозреваемого под стражей. В ходе одного из расследований команде сотрудников Нью-Скотланд-Ярда потребовалось просмотреть около 70 тыс. сообщений в мессенджере. На это могло быть затрачено три месяца постоянной работы лаборатории из 150 человек. А если учесть, что следователи работают одновременно над несколькими делами, то время поисков могло бы увеличиться в разы [\[15\]](#).

Рассмотрим, как информационные технологии применяются для противодействия киберпреступности на зарубежном опыте. Так, в уголовном процессе США весьма активно идет применение самых новейших разработок, которые позволяют оптимизировать процессуальные действия, приводящие к успешному расследованию преступлений в исследуемой автором статьи сфере. Например, активно применяется система распознавания лиц, которая, несомненно, практична и удобна с точки зрения идентификации человека и сокращения времени для правоохранительных органов.

В Великобритании используются геномные базы данных, основанные на STR-| полиморфизме ДНК (STR — Short Tandem Repeats). Технические возможности помогают идентифицировать человека по его биологическим материалам [\[16, с.162\]](#).

В Канаде активно применяется подача и онлайн-регистрация процессуальных документов, а при помощи веб-интерфейса участники судопроизводства могут детально ознакомиться с материалами уголовного дела [\[17, с.25\]](#).

Необходимо подчеркнуть, что является важным развивать и применять новые технологии в расследовании преступлений, что эффективно скажется как на противодействии им, так и в перспективе на их предотвращении (профилактике). Полагаем нужным упомянуть и о том, что применение данных технологий сократит время на проведение оперативно-розыскных и следственных мероприятий, что позволит осуществлять иные процессуальные действия. В частности, при работе с большим объемом информации целесообразно применять искусственный интеллект, который на определенной алгоритмизации выполняет так называемую выборку, т. е. осуществляет поиск нужных сведений. Например, если следователю необходимо проанализировать большой объем информации (прочитать на изъятом компьютере подозреваемого лица около 100 тыс. сообщений и найти сведения преступного характера), то на это будет затрачен солидный запас времени. В этом случае искусственный интеллект может стать существенным подспорьем для следователя в поиске нужной информации. Лица, совершающие IT-преступления, могут иметь соучастников, поэтому анализ всех сообщений может дать нужную информацию для расследования уголовного дела.

Ведя речь об искусственном интеллекте, отметим, что он может применяться также для распознавания лица — на основе его биометрических данных; анализа голоса — его тон, наличие дефектов и т. п. (особенно актуально для онлайн-мошенников, когда, например, оперативные сотрудники могут получать результаты оперативно-розыскного мероприятия «Прослушивание телефонных переговоров» и с помощью искусственного интеллекта анализировать его соответствие с задержанным преступником); построения следственных версий и, соответственно, следственных действий по ним; анализа поведения человека (например, при допросе). Отметим, что искусственный интеллект может также использоваться в качестве переводчика при допросе для лица, не владеющего государственным языком.

Специфика расследования киберпреступлений заключается в том, при проведении

отдельных следственных или процессуальных действий необходимо получение судебного решения. Так, например, в соответствии со ст. 186.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, следователь получает разрешение у суда на получение информации о сотовой связи. В данной связи необходимо сказать о мобильности киберпреступников, т. е. их возможности совершать противоправные действия в одном месте и непосредственно после их реализации менять своё местонахождение. Применительно к этому можно заметить, что преступник имеет возможность скрыться от сотрудников правоохранительных органов и тем самым уйти от ответственности. В этом случае будет целесообразно рассмотреть вопрос о более быстром получении судебного решения, что в целом эффективно скажется на расследовании киберпреступлений [\[18, с. 78—79\]](#).

Считаем резонным остановиться и на категории «пользователь» интернет-пространства. Таковым может быть любое лицо, имеющее соответствующий выход в информационно-телекоммуникационную сеть Интернет. Злоумышленнику будет выгодно, если «новенький» пользователь, т. е. непродолжительное время пользующийся гаджетом или сам по себе доверчивый, тем самым легко поддаётся на манипуляции. Жертвами киберпреступников могут становиться лица любого возраста. Это может быть подросток, недавно начавший использовать смартфон, или пожилой человек, который, получив «интересное предложение» от злоумышленника, может поддаться на его преступные манипуляции. Здесь уместно также вспомнить о то же банковском мошенничестве, когда злоумышленник звонит и представляется сотрудником банка, после чего пытается осуществить мошеннические действия.

Неоспоримой, как видится автору, является точка зрения С. В. Пархоменко и К. Н. Евдокимовой о том, что «профилактика компьютерных преступлений является одним из главных направлений деятельности правоохранительных органов по обеспечению информационной безопасности российского общества» [\[19, с. 266\]](#). Вследствие этого работает правило «предупреждён — значит вооружён».

С учетом вышеизложенного однозначно важно проводить профилактические мероприятия, причём инициаторами таковых могут быть не только сотрудники полиции, но и представители сотовых компаний или кибердружинники (лица, оказывающие содействие сотрудникам правоохранительных органов). Несомненно, с развитием информационных технологий киберпреступники способны продумывать новые методы совершения противоправных действий, но с точки зрения их профилактики преждевременная осведомленность населения будет являться важным ключом для противодействия данной категории преступлений.

Таким образом, на основе анализа современного состояния киберпреступности можно утверждать, что необходимо совершенствовать методы её противодействию, принимая во внимание научно-технический прогресс, параллельно которому злоумышленники постоянно вырабатывают новые преступные схемы. Как было отмечено, следует «быть на шаг впереди» киберпреступников, и в приоритете это достижимо путем развития необходимых знаний и навыков у сотрудников правоохранительных органов по противодействию преступлениям, совершенным с использованием IT-технологий. Принимая во внимание динамичное развитие и использование информационных технологий во многих сферах жизнедеятельности, считаем, что их применение в деятельности сотрудников полиции весьма целесообразно, как, например, использование искусственного интеллекта полицейских лондонского Нью-Скотланд-Ярда. Также с целью профилактики видится рациональным повышать осведомленность

населения по безопасному использованию цифровых технологий, уведомляя о «типичных» махинациях киберпреступников.

Возникновение новых компьютерных программ, способов, методов и средств в сфере выявления и расследования преступлений имеет большое практическое значение для более успешного противодействия преступлениям в сфере информационных технологий. Теперь сотрудники правоохранительных органов могут более оперативно выявлять следы преступлений, моделировать образы преступников, собирать доказательства и др. В перспективе внедрение новых информационных технологий поможет снизить количество совершения IT-преступлений, а также повысить процент их раскрываемости. Так, автором статьи сообщено о практической возможности применения искусственного интеллекта в раскрытии и расследовании IT-преступлений.

В век информационных технологий происходит и совершенствование способов и видов совершения преступлений, и в частности в сфере информационных технологий, поэтому одна из главных задач успешной деятельности правоохранительных органов в части выявления и расследования преступлений является необходимость внедрения и успешного использования IT-технологий в борьбе с преступными деяниями.

Таким образом, безусловно, необходимо дальнейшее создание и внедрение информационных технологий в повседневную деятельность правоохранительных органов Российской Федерации.

Библиография

1. Косырев А. С. Киберпреступность: правовой аспект / А. С. Косырев, А. В. Лошкарёв // MODERN SCIENCE. – 2019. – № 5 (1). – С. 221-227. DOI: 10.22394/2686-7834-2022-1-83-88.
2. Андриенко Ю. А. Отдельные аспекты использования информационных технологий и работы с электронными носителями информации в доказывании по уголовным делам // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – № 3 (32). – С. 99-105 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-ispolzovaniya-informatsionnyh-tehnologiy-i-raboty-s-elektronnyimi-nositelyami-informatsii-v-dokazyvanii-po-ugolovnym> (дата обращения: 02.09.2023).
3. Тимофеев С. В. Выявление и предупреждение преступлений в сети Интернет: проблемы и пути их решения / С. В. Тимофеев, Э. Ю. Пороховой // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. – № 4. – С. 220-229. DOI: 10.24412/2312-3184-2021-4-220-229.
4. Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «ДОННУ». – Донецк: ДОННУ, 2022. – Вып. 14. – Т. 4: Юриспруденция. Ч. 2. – 247 с.
5. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (Будапешт, 23 нояб. 2001 г.).
6. Грибунов О. П. Некоторые аспекты противодействия IT-преступлениям / О. П. Грибунов, А. А. Баранов // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. – 2020. – С. 55-61. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.82.45.014.
7. Число киберпреступлений в России. 2023 // TADVISER. Государство. Бизнес. Технологии: портал выбора технологий и поставщиков [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 06.09.2023).
8. Фурсеев И. Путин словами «мы не успеваем» объяснил рост числа преступлений в ИТ. 2021 // RBC.RU. Последние новости дня в России и мире сегодня Электронный

- ресурс] – URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/03/2021/603f6ae59a7947b29b0e9b18> (дата обращения: 08.09.2022).
9. Лантух Э. В. Использование специальных знаний при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации / Э. В. Лантух, В. С. Ишигеев, О. П. Грибунов // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – № 6. – С. 882–890 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-spetsialnyh-znaniy-pri-rassledovanii-prestupleniy-v-sfere-kompyuternoy-informatsii> (дата обращения: 03.09.2023). DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(6).882-890.
10. Балашова А. А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Балашова. – М., 2020. – 31 с.
11. Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: сб. ст. XIX междунар. науч.-практ. конф. «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае», посв. памяти Вениамина Константиновича Гавло. — Вып. XVII / отв. ред. С. И. Давыдов, В. В. Поляков. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2021. – 500 с.
12. Третьякова Е. И. Значение цифровой информации в расследовании преступлений / Е. И. Третьякова, Ю. Л. Соловьёва, Н. А. Полторацкий, А. А. Остапенко // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России – 2020. – № 6 (9). – С. 214-219.
13. Малыхина Т. А. Некоторые особенности современных тенденций преступности в России // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. – 2021. – С. 79-83.
14. Число IT-преступлений в России выросло с начала года на 75,2 % // РИА Новости [Электронный ресурс]. — URL: <https://ria.ru/20200228/1565305566.html> (дата обращения: 07.09.2023).
15. Вас охраняет нейросеть: как искусственный интеллект помогает искать преступников // RBC.RU. Последние новости дня в России и мире сегодня [Электронный ресурс] – URL: https://fisher.rbc.ru/article.html?utm_source=rbc&utm_medium=main&utm_campaign=more23w-a-df-m&from=column_15 (дата обращения: 09.09.2023).
16. Современные направления развития криминалистических методик и технологий в уголовном судопроизводстве: моногр. / под науч. ред. Д. В. Кима; отв. ред. А. И. Баянов. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020. – 244 с. ISBN 978-5-7638-4273-9.
17. Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран: моногр. / Колл. авт.; под ред. С. В. Зуева. – М., 2020 – С. 216.
18. Алиев Т. Ф. Киберпреступность: современное состояние и актуальные проблемы / Т. Ф. Алиев, С. И. Усачев // Искусство правоведения. The art of law. – 2023. – № 1 (5). – С. 92.
19. Пархоменко С. В. Предупреждение компьютерной преступности в Российской Федерации: интегративный и комплексный подходы / С. В. Пархоменко, К. Н. Евдокимов // Всероссийский криминологический журнал. – 2015. – № 2. – С. 265—276 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-kompyuternoy-pr> (дата обращения: 12.09.2023). DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(2).265-276

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Вопросы противодействия преступлениям, совершаемым с использованием IT-технологий».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам противодействия преступлениям, совершаемым с использованием IT-технологий. Автором рассматривается актуальной заявленной тематики, зарубежный опыт, а также некоторые практические аспекты темы. В качестве предмета исследования выступили эмпирические данные, нормы российского права, зарубежный опыт.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о противодействия преступлениям, совершаемым с использованием IT-технологий. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из эмпирических данных.

В частности, следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, благодаря которому, в частности, удалось уточнить актуальность и значимость тематики. В частности, отметим следующий авторский вывод по исследованию: «Изучая современное состояние преступлений в IT-сфере, отметим, что за последнее десятилетие зафиксирован скачок так называемых киберпреступлений, противодействие которых в современных реалиях выходит на приоритетное направление. Как указывает представитель криминалистического центра Следственного комитета Темирлан Салихов, с 2014 по 2022 год был зафиксирован практически 50-кратный рост IT-преступлений (10 тысяч против 510 тысяч киберпреступлений). Также по словам представителя, злоумышленники используют искусственный интеллект для создания фишинговых сайтов или генерации текста, который в исходном варианте выглядит как материал определенной организации или фракции [7]. Продолжая приводить статистические показатели, отметим, что в марте текущего года президент Российской Федерации (далее по тексту – РФ) В.В. Путин на расширенном заседании Министерства внутренних дел РФ (далее по тексту – МВД РФ) сообщил, что показатель киберпреступности составил четверть от общего числа преступного соотношения. По словам главы государства, борьба с данным видом преступления – одна из приоритетных задач деятельности МВД РФ».

Также автор использует опыт зарубежных стран по заявленным в статье проблемам. Например, отмечается следующее: «В Великобритании при расследовании преступлений в сфере информационных технологий применяют электронные устройства для обнаружения следов преступления и производства следственных действий. В силу применения данных электронных устройств фиксируется доказательственная база, которая в дальнейшем используется в суде. В Канаде активно применяется подача и регистрация онлайн процессуальных документов, а при помощи Веб-интерфейса участники судопроизводства могут детально ознакомиться с материалами уголовного дела»».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема противодействия преступлениям, совершаемым с использованием IT-технологий сложна и неоднозначна. Действительно, в современном мире технологии используются не только законопослушными субъектами. В связи с этим встает вопрос об обеспечении национальной кибербезопасности. Сложно спорить с автором статьи в том, что «Развитие информационных технологий, в частности, сказалось на новых способах совершения киберпреступлений. Так, компьютерная сеть превратилась в новый эффективный инструмент бизнеса и новый мощный канал распространения преступных деяний. В связи с этим необходимо прорабатывать наиболее оптимальные и эффективные формы их противодействия».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи требует уточнений. Во-первых, она может быть выражена в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«проанализировав современное состояние киберпреступности, необходимо совершенствовать методы её противодействия, принимая во внимание научно-технический прогресс, параллельно которому злоумышленники постоянно вырабатывают новые преступные схемы. Как было отмечено, необходимо «быть на шаг впереди» киберпреступников, и в приоритете это достижимо путем развития необходимых знаний и навыков у сотрудников правоохранительных органов по противодействию преступлениям, совершенным с использованием IT-технологий. Принимая во внимание динамичное развитие и использование информационных технологий во многих сферах жизнедеятельности, целесообразно их применение в деятельности сотрудников полиции, как, например, использование искусственного интеллекта полицейских лондонского Скотланд-Ярда. Также с целью профилактики рационально проводить осведомленность населения по безопасному использованию цифровых технологий, уведомляя о «типичных» преступных махинациях киберпреступников».

При этом указанный вывод не обладает научной новизной представляет собой выводы иных авторов или обобщение опыта зарубежных юрисдикций. В связи с этим стоит уточнить авторскую позицию на наличие в ней научной новизны.

Во-вторых, автором предложены некоторые обобщения, например, зарубежной практики, но не всегда дается авторский оригинальный комментарий к ним. В частности, можно было бы сопоставить российский и зарубежный опыт, выявить те или иные тенденции и пр.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки, но только после уточнения именно авторского вклада, научной новизны по статье.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с расследованием преступлений.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Алиев Т.Ф., Усачев С.И., Пархоменко С.В., Евдокимов К.Н., Третьякова Е.И., Соловьёва Ю.Л., Полторацкий Н.А. Остапенко А.А. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области расследования киберпреступлений.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам противодействия преступлениям, совершаемым с использованием IT-технологий, но только после уточнения научной новизны приведенной статьи.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую отправить на доработку»

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, вопросы противодействия преступлениям, совершаемым с использованием IT-технологий. Заявленные границы исследования соблюдены автором. Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что ученым использовались всеобщий диалектический, логический, статистический, сравнительно-правовой, формально-юридический методы исследования.

Актуальность избранной автором темы исследования обоснована следующим образом: "... прогресс IT-технологий помимо своих неоспоримых преимуществ имеет и обратную сторону медали: всё более распространенным является совершение мошенничеств, вымогательств, хакерских взломов, незаконного оборота наркотических средств, распространения вирусных программ и проявления других противоправных действий с использованием информационных технологий [1, с. 221-224]. Всем известен факт: «состояние преступности является своеобразным отражением, индикатором процессов,

происходящих в обществе» [2, с. 99]. Развитие информационных технологий, в частности, сказалось на новых способах совершения киберпреступлений. Так, компьютерная сеть превратилась в новый эффективный инструмент бизнеса и новый мощный канал распространения преступных деяний. В связи с этим необходимо прорабатывать наиболее оптимальные и эффективные формы их противодействия [3, с. 222; 4, с. 16]". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде предложений автора: "... важно проводить профилактические мероприятия, при чём их инициаторами могут быть не только сотрудники полиции, но и представители сотовых компаний или кибердружинники (лица, оказывающие содействие сотрудникам правоохранительных органов). Несомненно, с развитием информационных технологий киберпреступники могут продумывать новые методы совершения противоправных действий, но с точки зрения их профилактики преждевременная осведомленность населения будет являться важным ключом для противодействия данной категории преступности"; "Принимая во внимание динамичное развитие и использование информационных технологий во многих сферах жизнедеятельности, целесообразно их применение в деятельности сотрудников полиции, как, например, использование искусственного интеллекта..."; "... совершенствования путем появления новых компьютерных программ, способов, методов и средств в сфере выявления и расследования преступлений имеет важное практическое значение для более успешного противодействия преступлениям в сфере информационных технологий. Теперь сотрудники правоохранительных органов могут более оперативно выявлять следы преступлений, моделировать образы преступников, собирать доказательства и др. В перспективе, внедрение новых информационных технологий поможет снизить количество совершения IT-преступлений, а также повысить процент их раскрываемости" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и заслуживает внимания читательской аудитории, но некоторые ее положения нуждаются в уточнении и конкретизации.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части статьи ученый рассматривает ряд мер по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием IT-технологий, анализирует соответствующий положительный зарубежный опыт, дает рекомендации по совершенствованию мер борьбы с исследуемой категорией преступлений. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков.

Так, автор пишет: "Рассмотрим, как информационные технологии применяются при противодействии киберпреступности на зарубежном опыте. «Так, уголовный процесс США - очень активно идет применение самых новейших разработок, которые позволяют оптимизировать процессуальные действия, приводящие к успешному расследованию преступлений, в исследуемой нами сфере". О каких конкретно разработках в США идет речь, автор не говорит. Очевидно, что часть текста пропущена.

Ученый отмечает: "В Великобритании при расследовании преступлений в сфере информационных технологий применяют электронные устройства для обнаружения следов преступления и производства следственных действий". О каких именно электронных устройствах идет речь?

Библиография исследования представлена 18 источниками (международным

документом, монографией, научными статьями, аналитическими и статистическими данными). С формальной точки зрения этого достаточно; с фактической - некоторые положения статьи нуждаются в уточнении.

Апелляция к оппонентам как таковая отсутствует, что недопустимо для научной статьи. Автор ссылается на ряд теоретических работ исключительно для подтверждения своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений статьи.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("... является важным развивать и применять новые технологии в расследовании преступлений, что эффективно как на их противодействию, так и в перспективе на их предотвращении (профилактике). Необходимо также сказать о том, что их применение сократит время на проведение оперативно-розыскных и следственных мероприятий, что позволит осуществлять иные процессуальные действия. В частности, при работе с большим объемом информации, целесообразно применять искусственный интеллект, который на определенной алгоритмизации выполняет так называемую «выборку», то есть осуществляет поиск нужных сведений. Например, если следователю необходимо проанализировать большой объем информации: прочитать на изъятом компьютере подозреваемого лица около 100 тысяч сообщений и найти сведения преступного характера, то на это уйдет очень много времени. В этом случае искусственный интеллект может стать верным помощником следователя для поиска нужной информации. Лица, совершающие IT-преступления, могут иметь соучастников, поэтому анализ всех сообщений может дать нужную информацию для расследования уголовного дела. Рассматривая искусственный интеллект, отметим, что он может применяться также для распознавания лица – на основе его биометрических данных; анализа голоса – его тон, наличие дефектов и т.п. (особенно актуально для онлайн мошенников, когда, например, оперативные сотрудники могут получать результаты оперативно-розыскного мероприятия «Прослушивание телефонных переговоров» и с помощью искусственного интеллекта анализировать его соответствие с задержанным преступником); построения следственных версий и соответственно следственных действий к ним; анализа поведения человека (например, при допросе). Отметим, что искусственный интеллект может также использоваться в качестве переводчика при допросе для лица, который не владеет русским языком. В век информационных технологий происходит и совершенствование способов и видов совершения преступлений, и в частности в сфере информационных технологий, поэтому одна из главных задач успешной деятельности правоохранительных органов в части выявления и расследования преступлений, является необходимость внедрения и успешного использования IT-технологий в борьбе с преступными деяниями. Таким образом, дальнейшее создание и внедрение информационных технологий в работу правоохранительных органов"), однако нуждаются в доработке. Выводы должны быть краткими, четкими и конкретными. Примеры, иллюстрирующие отдельные положения работы, необходимо приводить в основной части статьи. Статья не должна содержать заключения, которые не подвергались детальному обсуждению в основной части исследования. Наконец, в последнем предложении пропущена часть текста.

Статья нуждается в дополнительном вычитывании с привлечением специалиста-филолога. В ней встречаются опечатки, орфографические, пунктуационные, синтаксические, стилистические ошибки, что затемняет смысл текста и затрудняет его чтение.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права и криминологии при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы, введении дополнительных

элементов дискуссионности, уточнении отдельных положений работы, формулировании четких и конкретных выводов по результатам проведенного исследования, устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье "Вопросы противодействия преступлениям, совершаемым с использованием IT-технологий" предметом исследования являются существующие способы и приемы борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-коммуникационных технологий (IT-технологий), в том числе в сравнительно-правовом аспекте.

Методология исследования. По содержанию статьи можно заключить, что автором использовались многие современные методы исследования, как общенаучные, так и частные. Методологический аппарат работы составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Применялись автором такие методы, как: исторический, теоретико-прогностический, формально-юридический, системно-структурный, правового моделирования, сравнительного правоведения и др. Применение современных научных методов (приемов и способов) позволило изучить сложившиеся подходы, взгляды на проблему, выработать авторскую позицию и аргументировать ее. Также, можно отметить, что в статье использовалось сочетание теоретической и эмпирической информации.

Актуальность исследования. Актуальность данной темы не вызывает сомнения. Цифровизация всех сфер жизнедеятельности не только создает определенные удобства, но и обеспечивает большие возможности для совершения противоправных действий с использованием информационно-коммуникационных технологий, т.н. киберпреступлений. Киберпреступность - это сравнительно новое социальное явление (как общественно опасное деяние), и соответственно, не все вопросы противодействия ей разрешены на уровне законодательства и правоприменения. По этой причине любые научные разработки по данной проблеме заслуживают внимания и могут иметь практическую значимость.

Научная новизна. Нельзя сказать, что автор этой статьи впервые в отечественной юриспруденции обратился к вопросам противодействия преступлениям, совершаемым с использованием IT-технологий. Однако, проведенное им исследование имеет элементы научной новизны, некоторые выводы и предложения заслуживают внимания (например, "Принимая во внимание динамичное развитие и использование информационных технологий во многих сферах жизнедеятельности, считаем, что их применение в деятельности сотрудников полиции весьма целесообразно, как, например, использование искусственного интеллекта... Также с целью профилактики видится рациональным повышать осведомленность населения по безопасному использованию цифровых технологий, уведомляя о «типичных» махинациях киберпреступников").

Стиль, структура, содержание. В целом статья написана научным стилем, используется специальная научная терминология. Материал изложен последовательно и грамотно. Однако работа не лишена недостатков, например, вызывает сомнение корректность словосочетания "цифровизация населения" или присутствуют некоторые стилистические ошибки (например, повторы слов в предложении (...использование...использование) и др.). Однако отмеченные замечания являются устранимыми и не умаляют проделанной

автором работы. Статья логически структурирована. По содержанию статья соответствует своему названию. Тема раскрыта. В качестве пожелания автору можно указать на необходимость доработки вводной и заключительной части статьи, поскольку в научных публикациях к ним предъявляются специальные требования.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников. Ссылки на библиографические источники оформлены правильно.

Апелляция к оппонентам. В работе присутствует научная полемика. Все обращения к оппонентам корректные.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья "Вопросы противодействия преступлениям, совершаемым с использованием IT-технологий" рекомендуется к опубликованию, т.к. отвечает требованиям, предъявляемым к научным публикациям, написана на актуальную тему, отличается научной новизной и может иметь практическую значимость. Данная статья может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, для специалистов в области уголовно-процессуального права и криминалистики, а также для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Англоязычные метаданные

Seizure of the property as a measure to ensure the fulfillment of civil law obligations

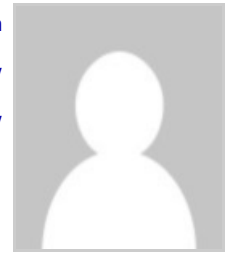
Kulichev Roman Borisovich

PhD in Law

Judge of the Tushino District Court, Moscow

Moscow, Panfilov Heroes, 26, 1

✉ Kulichev@mail.ru

Abstract. The subject of this article is the consideration of the seizure of property as a measure applied by the authorized body to ensure the fulfillment of the debtor's civil obligations. The purpose of the research is to study the legal institution of property seizure as a measure to ensure the fulfillment of the debtor's obligations, to identify legal problems in the law enforcement of this instrument, and to propose ways to resolve them. To achieve this goal, the author analyzes the normative legal acts of the Russian Federation regulating the procedure for the application of seizure, explores the legal essence of seizure in civil law relations, identifies the signs of arrest and the differences between arrest and the prohibition of registration actions, considers the legal problems arising from its application. In the research, the author uses such methods as analysis, synthesis, deduction and comparison. The relevance of the article lies in the fact that the use of arrest as a measure to ensure the fulfillment of the debtor's obligations entails restrictions in the exercise of property rights. The unjustified application of property seizure that does not belong to the debtor, creates legal difficulties for a bona fide acquirer in the exercise of property rights, which entails an appeal to the court for the protection of the violated right. Despite the widespread use of seizure as a measure aimed at ensuring the fulfillment of the debtor's obligations, there is no legal concept of this type of security in the legislation of the Russian Federation. The consequence of this circumstance is the application under the guise of seizure of other measures related to the limitation of the of property rights, entailing the incorrect application of the norms of substantive and procedural law. Based on the results of the study, the author forms the doctrinal concept of seizure as a measure to ensure the fulfillment of obligations and makes proposals to protect the rights of bona fide property owners.

Keywords: debtor, recoverer, deal, bailiff, registration actions, inventory, turnover, a bona fide acquirer, property, arrest

References (transliterated)

1. Iskandirov V.B. Istoricheskii aspekt razvitiya i stanovleniya nalozheniya aresta na imushchestvo kak mery prinuzhdeniya v Rossii // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, seriya «Pravo». 2010. № 38. S. 35-39.
2. Yusupov T.B. Obespechenie iska v arbitrazhnom i grazhdanskom protsesse. M.: Gorodets, 2006. 224 s. [Elektronnyi resurs]: Dostup iz sprav. – pravovoi sistemy «Konsul'tant plyus».
3. Kudryavtseva V.P. Izmeneniya v ispolnitel'noe proizvodstvo: dostizheniya ili vyzovy? // Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess. 2022. № 8. S. 44 – 46; Novelly ispolnitel'nogo proizvodstva, vnesennye Federal'nym zakonom ot 21 dekabrya 2021 g. № 417-FZ:

- pravoprimerenie bez pravoprimeritelya-kriticheskii vzglyad // «Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess», 2022, № 4) [Elektronnyi resurs]: Dostup iz sprav. – pravovoi sistemy «Konsul'tant plyus».
4. Grinenko A.V., Ivanov D.A. Aktual'nye voprosy obespecheniya grazhdanskogo iska posredstvom nalozeniya aresta na imushchestvo: rossiiskii i zarubezhnyi opyt // Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya. 2019. № 4. S. 11-14.
 5. Kozhevnikova N.V. Osnovaniya obespecheniya iska i ispolneniya sudebnykh reshenii // Ispolnitel'noe pravo, 2008, № 3 [Elektronnyi resurs]: Dostup iz sprav. – pravovoi sistemy «Konsul'tant plyus».
 6. Postateinyi kommentarii k Grazhdanskomu protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii / Pod red. P.V. Krashennnikova. «Statut», 2012. // [Elektronnyi resurs]: Dostup iz sprav. – pravovoi sistemy «Konsul'tant plyus».
 7. Arest kak obespechitel'naya mera v grazhdanskom protsesse. Filippov A.S. V sbornike: Norma. Zakon. Zakonodatel'stvo. Pravo. Materialy XXV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh. Nauch. redaktor O.A. Kuznetsova. Perm', 2023. S. 487-490.
 8. Shestalo S.S. Poryadok nalozeniya aresta na imushchestvo v ramkakh grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsessov // SPS Konsul'tantPlyus. 2023.
 9. Slovar' russkogo yazyka: Ok. 57 000 slov/pod red. dokt. filol. nauk, prof. N.Yu. Shvedovoi – 14-e izd., stereotip. – M.: Rus.yaz, 1983, URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/6962?ysclid=lnssyu2du2119453938>, <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/105786>, <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/230598> (data obrashcheniya 16.10.2023).
 10. Etimologicheskie onlain-slovari russkogo yazyka. URL: <https://lexicography.online/etymology/%D0%B0/%D0%B0%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82?ysclid=lnpyreunxe514139808> (data obrashcheniya 16.10.2023).
 11. Shevchenko (Antsiperova) A.I., Nestolii V.G. Isk v ispolnitel'nom proizvodstve ob osvobozhdenii nedvizhimosti ot zapreta na sovershenie registratsionnykh deistvii // Pravovye voprosy nedvizhimosti. 2017. № 2. S. 12-15.
 12. Belov V. Arest imushchestva: pravoprimeritel'naya praktika po dogovoru arendy // Zhilishchnoe pravo. 2016. № 6. S. 55-66.
 13. Konventsia Organizatsii Ob"edinennykh Natsii protiv korrupsii: prinyata rezolyutsiei 58/4 General'noi Assamblei ot 31 oktyabrya 2003 goda URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (data obrashcheniya 16.10.2023).
 14. Apellyatsionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 12.07.2023 po delu № 33-28744/2023; apellyatsionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 16.05.2023 po delu № 33-22265/2023; apellyatsionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 10.04.2023 po delu № 33-13279/2023 [Elektronnyi resurs]: Dostup iz sprav. – pravovoi sistemy «Konsul'tant plyus».

On some aspects of the transformation of the general provisions of the legislation of the Russian Federation in the field of Russian citizenship

PhD in Law

Associate Professor, Department of International and Public Law, Financial University under the Government of the Russian Federation

✉ Swettalana@yandex.ru

Khvatova Mariya Alekseevna

PhD in Law

Associate Professor, Department of Security in the Digital World, Bauman Mbscow State Technical University

✉ Xvatovama@rambler.ru

Abstract. The subject of the study is the general provisions of Federal Law No. 138-FZ of 28.04.2023 "On Citizenship of the Russian Federation". The author analyzes the content of the first chapter of the law in comparison with similar norms of the previously valid Federal Law of 31.05.2002 N 62-FZ

"On Citizenship of the Russian Federation". The author focuses on the changes that have taken place in the sphere of legal regulation of issues of Russian citizenship, identifies similarities with the previously existing regulatory legal act, and also explores the essence of newly introduced legislative innovations in the field of regulation of the general provisions of legislation on citizenship of the Russian Federation.

The main conclusions of the study are the following provisions.

The relevance of the adoption of the new federal law "On Citizenship of the Russian Federation" is determined by the necessity caused not only by geopolitics, multidirectional migration flows, territorial changes, but also by the difficult demographic situation that the state is experiencing at the moment.

At the same time, it is obvious that, despite the certain similarity of the new Law on Citizenship of the Russian Federation with the previously existing one, even its first chapter, devoted to the general provisions regulating issues of Russian citizenship, contains a number of novelties that allow us to talk about a significant change in legal regulations in this area.

Keywords: acquisition of citizenship, a stateless person, foreign citizen, citizen, multiple citizenship, dual citizenship, principles of citizenship, citizenship, passport, The Law on Citizenship

References (transliterated)

1. Andreeva, M. S. Novelly v zakonodatel'stve o grazhdanstve Rossiiskoi Federatsii // Innovatsionnaya nauka. – 2019. – № 4. – S. 126-128.
2. Kuznetsov, I. A. Grazhdanstvo Rossiiskoi Federatsii: ponyatie, sushchnost' i yuridicheskaya priroda // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta sotsial'nykh tekhnologii). – 2017. – № 2(35). – S. 66-73.
3. Gandaloev, R. B. Problemnye aspekty v zakonodatel'stve o grazhdanstve / R. B. Gandaloev // Pravo i upravlenie. – 2022. – № 8. – S. 33-37.
4. Neshko, E. M. Printsipy grazhdanstva Rossiiskoi Federatsii // Epomen. Global. – 2019. – № 1. – S. 55-71.
5. Asanova, I. M. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie voprosov grazhdanstva i ego otrazhenie v administrativnom prave Rossii: problemy dvoynogo grazhdanstva / I. M.

- Asanova, A. B. Bardashevich, A. O. Milashevskaya // Aktual'nye voprosy administrativnoi yurisdiktsii : Kollektivnaya monografiya. – Kirov : Mezhdunarodnyi tsentr innovatsionnykh tekhnologii v obrazovanii, 2019. – S. 9-12.
6. Adzhba D.D. Bi-i polipatrizm v mezhdunarodnom prave // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2022. № 7. S. 150-157.
 7. Smirnova E.S. Problema opredeleniya prav lits s mnozhestvennym grazhdanstvom: dvizhenie ot konstitutsionnogo prava k pravu mezhdunarodnomu // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2019. № 4. S. 35-41.
 8. Adzhba D.D. Predposylki vozniknoveniya dvoynogo i mnozhestvennogo grazhdanstva v sovremennom mezhdunarodnom prave // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2023. № 6. S. 115-121.
 9. Voronina, N. A. Dvoynoe grazhdanstvo i mnozhestvennoe grazhdanstvo problemy i perspektivy priznaniya v Rossii / N. A. Voronina, E. N. Khazov // Mezhdunarodnyi zhurnal konstitutsionnogo i gosudarstvennogo prava. – 2020. – № 3. – S. 58-61.
 10. Samoilenko, A. A. Grazhdanstvo Rossiiskoi Federatsii na sovremennom etape razvitiya: ponyatie, printsipy, osnovaniya i sposoby priobreteniya // Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2020. – № 1-2(40). – S. 207-209.
 11. Voronina, N. A. Priem v grazhdanstvo Rossiiskoi Federatsii v uproshchennom poryadke: problemy i perspektivy / N. A. Voronina, E. N. Khazov // Mezhdunarodnyi zhurnal konstitutsionnogo i gosudarstvennogo prava. – 2020. – № 1. – S. 24-28.
 12. Khabibulin, A. G. Politiko-pravovoi mekhanizm obespecheniya migratsionnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh transformatsii monopolyarnogo miroustroistva / A. G. Khabibulin, V. N. Anishchenko // Migratsionnoe pravo. – 2022. – № 3. – S. 17-21.
 13. Kurlyshev, A. O. Pravovoe regulirovanie instituta uproshchennogo poryadka priobreteniya grazhdanstva Rossiiskoi Federatsii / A. O. Kurlyshev, D. G. Yakovlev // Agrarnoe i zemel'noe pravo. – 2022. – № 12(216). – S. 94-96.
 14. Shindina, A. V. Sovershenstvovanie printsiipa pooshchreniya priobreteniya rossiiskogo grazhdanstva // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – № 2(28). – S. 114-118.
 15. Stepanov, I. I. Mekhanizm konstitutsionno-pravovoi zashchity rossiiskikh sootchestvennikov za rubezhom // Forum. – 2020. – № 3(20). – S. 44-50.
 16. Andreitso, S. Yu. Problemy zashchity prav lits, otnosyashchikhsya k kategorii «sootchestvenniki», v Rossii // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. – 2023. – № 1. – S. 19-22.
 17. Mustaeva, M. M. Sposoby priobreteniya grazhdanstva. Problema opredeleniya grazhdanstva rebenka, rozhdenno na bortu samoleta, kak chastnyi sluchai priobreteniya grazhdanstva / M. M. Mustaeva, I. I. Bikbulatova // E-Scio. – 2022. – № 10(73). – S. 555-560.
 18. Petukhova, E. A. Aktual'nye problemy usynovleniya detei, imeyushchikh rossiiskoe grazhdanstvo / E. A. Petukhova ; E. A. Petukhova ; Federal'noe agentstvo po obrazovaniyu, Buryatskii gos. un-t. – Ulan-Ude : Izd-vo Buryatskogo gosuniversiteta, 2006. – 133 s.
 19. Drogavtseva, E. A. Regulirovanie otidel'nykh voprosov grazhdanstva v kontekste obespecheniya natsional'noi bezopasnosti Rossii // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychainye situatsii. – 2021. – № 4(53). – S. 11-15.
 20. Shubochkin, O. N. Institut grazhdanstva i voprosy obespecheniya natsional'noi bezopasnosti / O. N. Shubochkin // Zakon i pravo. – 2022. – № 7. – S. 74-77.

The victim as a part of the crime concept in the medieval criminal legislation of Russia

Ulitin Ilya Nikolaevich

PhD in Law

Lecturer, Department of Criminal Law and Criminology, KubSU

✉ ilia.ulitin@gmail.com

Abstract. The author examined the place of the victim in the crime notion according to medieval Russian legislation. The author notes that the medieval period is an important stage in the development of criminal law. The analysis of the Russian medieval criminal law allowed to establish the origins of modern criminal law, to identify the causes and regulation of the modern understanding of the victim within the framework of the Criminal Code of the Russian Federation. In the study, the author limits himself to the analysis of the Russian Pravda in three editions (Short, Long and Abridged), the Pskov Judgment Charter and the Code of Laws, since they are the main written monuments of law in legal history of Russia. The article reveals significant number of scientific works related to the doctrine of the victim. This allows to talk about the sustainable development of a conceptual apparatus, as well as the development of a system of scientific views that can be incorporated into a scientific school. Based on the results of the study, the author draws a number of conclusions. In particular, it is indicated that the understanding of the legal status of the victim in medieval legislation largely comes down to criminal procedure. At the same time, there are provisions indicating that the victim is secured in the substantive and legal aspect. Victims within the framework of medieval legislation can be differentiated according to two characteristics - social and physical. The latter, includes in particular social characteristics such as marital status, profession, nationality, social status, and physical characteristics – helplessness, gender. A comparative analysis of the modern legal regulation of the traits of a victim within the framework of the Criminal Code of the Russian Federation compared to the provisions of medieval legislation demonstrates their undoubted continuity. This is observed, in particular, when regulating specially qualified and privileged crimes.

Keywords: crime, criminal law, sign of a crime object, optional characteristics, signs of a crime, medieval legislation, signs, victim, corpus delicti, criminal law theory

References (transliterated)

1. Abdraupova R.R. Mesto poterpevshego v ugovnom zakonodatel'stve // Sovremennyyi vzglyad na nauku i obrazovanie: sbornik nauchnykh statei / nauch. red. V.I. Spirina. M., 2021. S. 138-141.
2. Anoshchenkova S.V. Ugolovno-pravovoe uchenie o poterpevshem / pod red. N.A. Lopashenko. M., 2006. 233 s.
3. Anoshchenkova S.V. Uchenie o poterpevshem v rossiiskom ugovnom prave: dis. ... kand. yurid. nauk. Saransk, 2004. 220 s.
4. Batyukova V.E. Poterpevshii v ugovnom prave: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1995. 208 s.
5. Vo Kim Zung. Sravnitel'no-pravovoi analiz stanovleniya i razvitiya statusa poterpevshego v zakonodatel'stvakh Rossii i V'etnama // Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya. 2020. № 4. S. 23-26.

6. Ibragimov I.M. Pravomernye vozmozhnosti zashchity prav poterpevshego v rossiiskom ugodovnom protsesse. M., 2008. 424 s.
7. Karelina A.E. Status poterpevshego v otechestvennom ugodovnom zakonodatel'stve: istoriya i sovremennost' // Yurisprudentsiya, gosudarstvo i pravo: aktual'nye voprosy i sovremennye aspekty: sbornik statei X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Penza, 2022. S. 36-38.
8. Markuntsov S.A. Istoricheskie osobennosti vzniknoveniya pervichnykh ugodovno-pravovykh zapretov // Zhurnal rossiiskogo prava. 2014. № 1. S. 132-142.
9. Misnik I.V. Poterpevschii v rossiiskom ugodovnom sudoproizvodstve: dis. ... kand. yurid. nauk. Irkutsk, 2005. 238 s.
10. Mrochek-Drozdvoskii P.N. Istoriya russkogo prava. M., 1892. 177 s.
11. Oleinik V.V. Uchastie poterpevshego v ugodovnom presledovanii: dis. ... kand. yurid. nauk. Omsk, 2020. 228 s.
12. Pskovskaya sudnaya gramota. [Elektronnyi resurs] // Biblioteka drevnikh rukopisei. URL: http://drevlit.ru/docs/russia/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.php.
13. Rodina E.A. Ponyatiya «zhertva» i «poterpevschii» v viktimologii: sodержanie i sootnoshenie // Pravovaya kul'tura. 2020. № 1 (40). S. 135-149.
14. Russkaya Pravda. Kratkaya redaktsiya. Tekst po Akademicheskomu spisku / perevod B.B. Kafengauza. URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ruspravda>.
15. Sverdlov M. B. Russkaya Pravda: posobie k spetskursu. SPb., 1992. 100 s.
16. Sidorov B.V. Povedenie poterpevschikh ot prestupleniya i ugodovnaya otvetstvennost': dis. ... d-ra yurid. nauk. Kazan', 1998. 338 s.
17. Sirik M.S. Institut poterpevshego: ugodovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty: dis. ... kand. yurid. nauk. Rostov n/D, 2007. 201 s.
18. Smirnov A.L. Poterpevschii ot prestupleniya: ugodovno-pravovoe issledovanie: dis. ... kand. yurid. nauk. Rostov n/D, 2007. 243 s.
19. Sudebnik 1497 g. // Rossiiskoe zakonodatel'stvo Kh-KhKh vekov: v 9 t. T. 2. Zakonodatel'stvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva / pod obshch. red. O.I. Chistyakova. M., 1985. S. 54-97.
20. Sudebnik 1550 goda. Russkii perevod, dopolnennyyi postateinym ob'yasnitel'nyim slovarem / perevod V.B. Tsyganova (vykhodnye dannye ne ukazany). URL: https://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073676_96334_sudebnik_1550_goda.pdf.
21. Fargiev I.A. Uchenie o poterpevshego v ugodovnom prave Rossii: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., M., 2005. 403 s.
22. Shikula I.R. Ugodovno-pravovaya okhrana prav i svobod poterpevshego, nakhodyashchegosya v bespomoshchnom sostoyanii (rossiiskii i zarubezhnyi opyt): dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2021. 505 s.

Problems of realization of the constitutional right to education in Russia

Dzodzikov Zelim Urzmagovich

Postgraduate of the Department of Pedagogical Education, North Ossetian State University. K.L. Khetagurova;
Graduate student of the Department of Public Law and Authorities of the North Caucasus Mining and Metallurgical

Abstract. The problems of realization of the right to education guaranteed by the Constitution of the Russian Federation are characterized by interdependence, mutual influence and multiplicity. Quotas and segmentation in the higher education system are not new and are already known from the pre-revolutionary and Soviet periods of our country's history. The recent expansion of the number of categories of persons eligible for quotas for admission to universities requires participants in the education system to take measures to predict and prevent possible adverse events during and after training, as well as during the process of filling budget places according to quotas. It is noted that the post-traumatic stress disorder of combatants seriously impedes the assimilation of educational material, social interaction, mental, emotional and psychological health in general. To date, a change in the profile of the applicant and graduate is predicted (including their psychophysical qualities), in this regard, a change in the level of quality of training of professional personnel. Taking into account foreign experience in adapting the higher education system for veterans, the need for the formation of tools in the education system for socio-psychological, methodological (tutor) support and social support of veteran students is emphasized. The author comes to the conclusion that in order to solve the problems, it is necessary to implement comprehensive strategies and programs taking into account various aspects of education and thereby ensure universal access to quality education and the realization of the full constitutional right to education in the Russian Federation.

Keywords: constitutional guarantees, problems of education, implementation of rights, Russian Federation, right to education, constitutional law, combatants, quotas for education, veterans and education, current problems

References (transliterated)

1. Dovgalo V.K., Kolyshkina V.A. Problemy realizatsii prava grazhdan na obshchee obrazovanie v Rossiiskoi Federatsii: puti resheniya (na primere Permskogo kraia) // Vestnik PGGPU. Seriya № 3. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2017. № 2 S. 146–158.
2. Efimova P.S., Goloshumova G.S, Reforma obrazovaniya: traditsii i innovatsii // Nauchnaya diskussiya sovremennoi molodezhi: pedagogika i psikhologiya: Sb. st. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Penza: Nauka i prosveshchenie, 2016. S. 80–82.
3. Kiyatkina M.M. Problemy realizatsii konstitutsionnogo prava grazhdan Rossiiskoi Federatsii na obrazovanie // Sankt-Peterburgskii obrazovatel'nyi vestnik. 2016. № 3. S. 27–30.
4. Klimova A. Minobrnauki raskrylo vliyanie l'got po SVO na byudzhetye mesta v vuzakh. [Elektronnyi resurs]. — Rezhim dostupa: <https://ura.news/news/1052666929> 15 iyulya 2023 (Data obrashcheniya: 11.10.2023).
5. Klyachkina N.L. Metody i tekhnika sotsial'no-psikhologicheskoi reabilitatsii veteranov boevykh deistvii // Vestn. Sam. gos. tekhn. un-ta. Ser. Psikhologo-pedagogich. nauki. 2015. № 1 (25). S. 114–121.
6. Kozlova O.E. Problemy realizatsii konstitutsionnogo prava grazhdan na obrazovanie //

- Novyi yuridicheskii vestnik. 2020. № 9 (23). S. 3–5.
7. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020) // Rossiiskaya gazeta. 2020. № 144.
 8. Makarov A.A., Zvereva D.I., Simonova G.I. Metodika analiza rezul'tatov EGE po matematike v 2014 godu s uchetom sotsial'no-demograficheskikh pokazatelei regionov RF // Statisticheskie metody otsenivaniya i proverki gipotez / Permskii gosudarstvennyi universitet. 2015. Vyp. 26. S. 205–222.
 9. Matnenko A.S. Pravovye problemy obespecheniya ravnykh uslovii realizatsii konstitutsionnogo prava na poluchenie obshchego obrazovaniya // Pravoprimenenie. 2018. № 2 (4). С. 30–42.
 10. Nurieva L.M., Kiselev S.G. O Chem Govorit Srednii Ball Ege? // Obrazovanie i nauka. 2017. № 19 (6). S. 33–51.
 11. Nurieva L.M., Kiselev S.G. Raspredelenie kontrol'nykh tsifr priema v vuzy: problemy konkursnogo otbora // Obrazovanie i nauka. 2019. № 6. S. 46–71.
 12. Bondarenko N.V., Gokhberg L.M., Kovaleva N.V. i dr.; Obrazovanie v tsifrakh: 2019: kratkii statisticheskii sbornik / Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». M.: NIU VShE, 2019. – 96 s.
 13. Ostapets O.G., Karnomazova A.A. Problemy realizatsii prava na obrazovanie v kontekste rossiiskogo zakonodatel'stva: sovremennyi etap // Perspektivy razvitiya nauki i obrazovaniya: IX mezhdunar. nauch.-prakt. konf. M.: Tugolukov A.V., 2016. S. 56–62.
 14. Radaeva S.V., Agafonova N.Yu. Aktual'nye problemy realizatsii konstitutsionnogo prava na vysshee obrazovanie // Obrazovanie i pravo. 2021. № 6. S. 54–58.
 15. Ryzhov V.B. Sotrudnichestvo Evropeiskogo Soyuza s gosudarstvami postsovetetskogo prostranstva v oblasti obrazovaniya (na primere programmy Erasmus+) // Mezhdunarodnoe pravo. 2019. № 2. S. 42–50.
 16. Sistema obrazovaniya v Rossii // Gosuslugi. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.gosuslugi.ru/situation/obtain_education/education_system_in_Russia (Data obrashcheniya: 11.10.2023).
 17. Sitarov V.A. Istoriya obrazovaniya v Rossii: dosovetskii i sovetskii periody // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2019. № 1. S. 201– 211.
 18. TkachN. Ukhod ot Bolonskoi sistemy: kakoi budet novaya vysshaya shkola // RAPSI. 14.06.2023. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://clck.ru/3692Tf> (Data obrashcheniya: 11.10.2023).
 19. Uchastniki SVO i chleny ikh semei smogut postupat' v vuzy RF po otdel'noi kvote // Ob"yasnyaem.rf. 17 maya 2023 g. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://clck.ru/3644Mm> (Data obrashcheniya: 11.10.2023).
 20. Ushakova V.D. Problemy realizatsii konstitutsionnogo prava grazhdan Rossiiskoi Federatsii na obrazovanie // Voprosy rossiiskoi yustitsii. 2021. № 11. S. 170–180.:
 21. Ushakova V.D. Problemy realizatsii konstitutsionnogo prava grazhdan Rossiiskoi Federatsii na obrazovanie // Yurist VUZa. 2022. № 4. S. 3–9.
 22. Al Jowf G.I., Ahmed Z.T., An N., Reijnders R.A., Ambrosino E., Rutten B.P.F., de Nijs L., Eijssen L.M.T. A Public Health Perspective of Post-Traumatic Stress Disorder // Int J Environ Res Public Health. 2022. May 26. No. 19 (11):6474.
 23. Borsari B., Yurasek A., Miller M.B., Murphy J.G., McDevitt-Murphy M.E., Martens M.P., Darcy M.G. & Carey K.B. Student service members/veterans on campus: Challenges for

- reintegration. *American Journal of Orthopsychiatry*. 2017. No. 87 (2). Pp. 166–175.
24. Fredman S.J., Marshall A.D., Le Y., Aronson K.R., Perkins D.F., & Hayes J.A. Interpersonal relationship quality mediates the association between military-related posttraumatic stress and academic dysfunction among student veterans. *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*. Advance online publication. 2018. doi: 10.1037/tra0000363.
 25. Morissette S.B., Ryan-Gonzalez C., Yufik T., DeBeer B.B., Kimbrel N.A., Sorrells A.M., Holleran-Steiker L., Penk W. E., Gulliver S.B., & Meyer, E.C. The Effects of Posttraumatic Stress Disorder Symptoms on Educational Functioning in Student Veterans. *Psychological Services*. 2021. No. 18 (1). Pp. 124–133.
 26. Pykhtin A., Klevtsova M., Ovchinkin O., Zeveleva I. The Concept of Innovative System of Enrollment in State Universities of Russia // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. No. 5 (1). Pp. 149–153.
 27. Southwell K.H., Whiteman S.D., Macdermid Wadsworth S.M., & Barry A.E. The Use of University Services and Student Retention: Differential Links for Student Service Members or Veterans and Civilian Students // *Journal of College Student Retention: Research, Theory & Practice*. 2018. No. 19. Pp. 394–412.
 28. Stevenson W.R. STEM and the History of the University Ranking Movement: Contextualizing Trends in Methodologies and Criteria // Hawkins J., Yamada A., Yamada R., Jacob W. (eds.) *New Directions of STEM Research and Learning in the World Ranking Movement*. International and Development Education. Palgrave Macmillan, Cham. 2018. 187 p.
 29. Thomson J.L. PTSD Perceptions in U.S. Military Members and Their Families: A Qualitative Study // *SAGE Open*. 2021. Vol. 11 (1).
 30. Zalta A.K., Held P., Smith D.L., Klassen B.J., Lofgreen A.M., Normand P.S., Karnik N.S. Evaluating Patterns and Predictors of Symptom Change During a Three-week Intensive Outpatient Treatment for Veterans with PTSD // *BMC Psychiatry*. 2018. No. 18. Article 242.
 31. Unique Challenges That Veterans Going to College Face / BestValueSchools.com Staff. URL: <https://www.bestvalueschools.com/lists/unique-challenges-that-veterans-going-to-college-face> (Accessed on 11.10.2023).

On the Expediency of Introducing Criminal Responsibility for Inciting Suicide or Assisting Suicide: a Critical Analysis and Suggestions for Improving the Law

Ivashchenko Violetta Vladislavovna

Postgraduate, Department of Criminal law and Criminal Procedure Law, Institute of Law, North-Caucasus Federal University

355000, Russia, Stavropol Territory, Stavropol, Pushkin str., 1

✉ violetta2204@yandex.ru

Abstract. In this article, the author examines the issues of historical, social and legal conditionality of introducing criminal liability for inciting suicide or assisting suicide in the Criminal Code of the Russian Federation, analyzes the objective signs of the main offenses, including from the point of view of using legal techniques. A comparative study of methods of inciting suicide (Article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation) and inducing or facilitating suicide (110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) is being carried out.

The problems of correct qualification and differentiation of the specified components of crimes are revealed, as a result of which the problems of law enforcement activities are critically assessed. When writing a scientific work, the author used dialectical, logical, statistical, hermeneutic, formal legal, historical and legal research methods. The degree of study of the problems raised in the article is represented by scientific research of such figures of law as Ustinova T.D., Artyushina O.A., Filippova S.V., Eliseeva N.M. and others. Based on the results of the study, the author comes to conclusions about the spontaneous nature of the adoption of legislative amendments to the criminal law, the insufficient elaboration of the provisions in terms of the rules of legal technique. It is concluded that the differentiation of competing elements of criminal acts occurs according to the signs of the objective side, namely, based on the method of committing illegal acts. The novelty of the study is expressed in the author's proposals for reforming and improving the criminal law regulation of the crimes in question. Based on the results of the analysis, the author of this study proposes to reform the existing version of Article 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, providing for changes that will make it possible to more effectively apply these provisions of the law in practice.

Keywords: differentiation, legal technique, dangerous games, driving to suicide, suicide, qualification, assistance to suicide, self-murder, involvement, incitement to suicide

References (transliterated)

1. Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava: Kurs lektsii: V 2 t. M., 1982. T. 2. 360 s.
2. Artyushina O.V. Novelly UK RF o protivodeistvii deyatelnosti, napravlennoi na pobuzhdenie nesovershennoletnikh k suitsidal'nomu povedeniyu // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2017. №3 (29). S. 85-89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novelly-uk-rf-o-protivodeystvii-deyatelnosti-napravlennoy-na-pobuzhdenie-nesovershennoletnih-k-suitsidalnomu-povedeniyu> (data obrashcheniya: 05.12.2022).
3. Baranov V.M. Predislovie / Problemy yuridicheskoi tekhniki: Sbornik statei. N. Novgorod, 2000. 823 s.
4. V 2016 godu kolichestvo detskikh suitsidov vyroslo na 60 protsentov. Ofitsial'noi sait Rossiiskoi gazety. 2017. 20 marta URL: <https://rg.ru/2017/03/20/v-2016-godu-kolichestvo-detskikh-suicidov-vyroslo-na-60-procentov.html> (data obrashcheniya: 05.05.2022).
5. Voinskii artikel 26 aprelya 1715 g. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (data obrashcheniya: 05.05.2022).
6. Glazkova L.V., Shambilova A.M. Stanovlenie i razvitie ugolovnoi otvetstvennosti za dovedenie do samoubiystva po rossiiskomu zakonodatel'stvu // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2016. №10-2. S. 53-57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-dovedenie-do-samoubiystva-po-rossiyskomu-zakonodatelstvu> (data obrashcheniya: 05.12.2022).
7. Demograficheskii ezhegodnik Rossii 2019 https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Dem_ejegod-2019.pdf (data obrashcheniya: 05.12.2022).
8. Dubovichenko S.V., Karlov V.P. Novelly ugolovnogo zakonodatel'stva o prestupleniyakh protiv zhizni: kriticheskii analiz // Vestnik VUit. 2017. №4. S. 168-175. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novelly-ugolovnogo-zakonodatelstva-o-prestupleniyah-protiv-zhizni-kriticheskii-analiz> (data obrashcheniya: 08.12.2022).

9. Zhirnov A.D. Istoriya razvitiya ugolovnogo zakonodatel'stva, predusmatrivayushchego otvetstvennost' za sklonenie k samoubiistvu // Vestnik rossiiskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek i obshchestvo. 2017. №2. S. 36-39.
10. Informatsiya po ugolovnomu delu № 1-57/2018. Ofitsial'nyi sait Etkul'skogo raionnogo suda Chelyabinskoi oblasti URL: https://etkul--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=53051276&case_uid=5d433fb8-e95b-4985-a5c4-cb60b68b0a9e&delo_id=1540006 (data obrashcheniya: 18.11.2022).
11. Informatsiya po ugolovnomu delu № 1-45/2019. Ofitsial'nyi sait Leninskogo raionnogo suda g. Chelyabinska URL: https://lench--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=328546383&case_uid=3b2afff8-8f2f-4c8e-9274-ca8866c2550a&delo_id=1540006 (data obrashcheniya: 18.11.2022).
12. «Krik o pomoshchi»: pochemu podrostki ne khotyat zhit' // Gazeta.ru. 29.04.2019 URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/04/25/12321139.shtml> (data obrashcheniya: 18.11.2022).
13. Lyublinskii P.I. Tekhnika, tolkovanie i kazuistika Ugolovnogo kodeksa // Zapiski Yuridicheskogo fakul'teta Petrogradskogo universiteta; Vyp. 5. Petrograd, 1917. 268 s.
14. Marshakova N.N. Yuridicheskaya tekhnika: ponyatie, vidy, sredstva, osnovnye funktsii i znachenie // Yuridicheskaya tekhnika. 2007. №1. S. 52-59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-tehnika-ponyatie-vidy-sredstva-osnovnye-funktsii-i-znachenie> (data obrashcheniya: 08.12.2022).
15. Morozova L.A. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik / L. A. Morozova. 4-e izd., pererab. i dop. Moskva: Eksmo, 2010. 510 s.
16. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 9 fevralya 2012 g. № 1 g. Moskva «O nekotorykh voprosakh sudebnoi praktiki po ugolovnym delam o prestupleniyakh terroristicheskoi napravlenosti» // Rossiiskaya gazeta. 2012. № 5708 (35).
17. Poyasnitel'naya zapiska k proektu federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii v chasti ustanovleniya dopolnitel'nykh mekhanizmov protivodeistviya deyatel'nosti, napravlennoi na pobuzhdenie detei k suitsidal'nomu povedeniyu». Dokument ofitsial'no ne publikovalsya. URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/118634-7> (data obrashcheniya: 08.12.2022).
18. Solov'ev O.G. Mesto i znachenie priemov zakonodatel'noi tekhniki v protsesse konstruirovaniya norm ugolovnogo zakonodatel'stva // Yuridicheskaya nauka. 2015. №3. S. 65-69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-znachenie-priemov-zakonodatel'noy-tehniki-v-protsesse-konstruirovaniya-norm-ugolovnogo-zakonodatel'stva> (data obrashcheniya: 05.12.2022).
19. Tolkovyi slovar' S.I. Ozhegova URL: <http://slovarozhegova.ru/> (data obrashcheniya: 18.11.2022).
20. Ulozhenie o nakazaniyakh ugolovnykh i ispravitel'nykh 1845 g. URL: <http://museumreforms.ru/node/13654> (data obrashcheniya: 18.11.2022).
21. Ustinova T.D. Sklonenie k samoubiistvu ili sodeistvie samoubiistvu: kriticheskii analiz // Lex Russica. 2020. №3 (160). S. 151-159. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sklonienie-k-samoubiystvu-ili-sodeystvie-samoubiystvu-kriticheskiiy-analiz> (data obrashcheniya: 05.12.2022).
22. Federal'nyi zakon ot 29.07.2017 № 248-FZ «O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks

Rossiiskoi Federatsii» // Rossiiskaya gazeta. № 169. 02.08.2017.

23. Federal'nyi zakon ot 07.06.2017 № 120-FZ «O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i stat'yu 151 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v chasti ustanovleniya dopolnitel'nykh mekhanizmov protivodeistviya deyatel'nosti, napravlennoi na pobuzhdenie detei k suitsidal'nomu povedeniyu» / Sobranie zakonodatel'stva RF. 12.06.2017. № 24. st. 3489.
24. Forma № 10-a «Otchet o chisle osuzhdennykh po vsem sostavam prestuplenii Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i inyykh lits, v otnoshenii kotorykh vyneseny sudebnye akty po ugolovnym delam» za 2018, 2019, 2020, 2021, 1 polugodie 2022 g. // Ofitsial'nyi sait Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (data obrashcheniya: 15.01.2023).

Criminological portrait of the identity of the bribe-taker serving in the internal affairs bodies

Shirshanova Ekaterina Alekseevna

Postgraduate student, Department of Criminology, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

198206, Russia, Saint Petersburg, PilyutovPilot str., 1

✉ Katushka915@yandex.ru

Abstract. The object of the study is employees of the internal affairs bodies who commit a crime under Article 290 of the Criminal Code of the Russian Federation "Receiving a bribe". The author considers the concept of "personality" not only from the point of view of criminology, but also sociology, psychology, which allows to characterize the personality of a criminal not only from a legal point of view. The author examines the characteristics of the criminal's personality, studied by criminologists, as well as the characteristics that the author identifies based on the analysis of existing judicial practice. Special attention in the course of the study is paid to the identification of those characteristics that are inherent in an employee of the internal affairs bodies, as a special subject of the crime under consideration. The main contribution of the research conducted by the author is the compilation of a criminological portrait of the personality of a criminal - an employee of the internal affairs bodies committing a crime under Article 290 of the Criminal Code of the Russian Federation "Receiving a bribe". The criminological portrait of the criminal's personality is based on empirical data obtained by studying criminal cases in the district courts of the city of St. Petersburg, as well as other regions (using the electronic system of normative and legal acts "Sudakt") in the number of 107 criminal cases in the period from 2017 to 2022. The author confirms the theoretical hypotheses put forward by the author concerning certain characteristics of the criminal personality of an employee of the internal affairs bodies with concrete examples from the investigated criminal cases.

Keywords: court, criminal case, bribe taker, criminological portrait, the identity of the criminal, special subject of the crime, internal affairs bodies, bribery, corruption, police

References (transliterated)

1. Efimova L.S. Ponyatie lichnosti i usloviya ee formirovaniya // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologii upravleniya i ekonomiki. – 2012. – № 3(38). – S. 40-44 / [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-lichnosti-i-usloviya-ee-formirovaniya> (data obrashcheniya: 02.02.2023).
2. Anan'ev B. G. Chelovek kak predmet poznaniya. – SPb.: Piter, 2001. (Seriya «Mastera psikhologii»). 228 s.
 3. Leont'ev A. N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M.: Smysl, Akademiya, 2005. 352 s.
 4. Kovalev A. G. Psikhologiya lichnosti. Vtoroe izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe. Moskva: Izdatel'stvo «Prosveshchenie». 1965. 289 s.
 5. Eminov V.E., Antonyan Yu.M. Lichnost' prestupnika i ee formirovanie // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. – 2015. № 1(50). – S. 107-112. / [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-prestupnika-i-ee-formirovanie> (data obrashcheniya 02.02.2023).
 6. Kriminologiya: Uchebnik / Pod red. I.I. Karpetsa, V E. Eminova. M., 1992. 510 s.
 7. Antonyan Yu.M. Lichnost' prestupnika. Kriminologo-psikhologicheskoe issledovanie / Yu.M. Antonyan, V.E. Eminov. – M.: Norma: Infra-M, 2010. 368 s.
 8. Kuznetsova N.F., Luneev V.V. Kriminologiya. M., 2004. 629 s.
 9. Alekseev A.I. Kriminologiya. Kurs lektsii. M., Shchit-M, 2004. 331. S. 10.
 10. Kokurin A.V., Petrov V.E. Psikhologo-kriminologicheskaya kharakteristika lichnosti sotrudnikov vorganov vnutrennikh del, osuzhdennykh za sovershenie prestuplenii korruptsionnoi napravlenosti // Vestnik universiteta im. O.E. Kutafina (MGYuA). - 2017. - № 7/2017. – S. 111-123.
 11. Malykhina T.A. K voprosu o determinatsii korruptsii v OVD // Sibirskii yuridicheskii vestnik. – 2021. – № 3(94). – S. 42-47.

Formation of the psychology of a person committing official violent crimes (on the example of an employee of the internal affairs bodies): worldview and behavior

Galiautdinov Rushan Radikovich

PhD in Law

Associate Professor, Department of Criminology, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology

450077, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Dostoevsky str., 131

✉ rushan-94@mail.ru

Abstract. Psychological features of the criminal's personality are important for the subjective side of the crime, and functional features determine the mechanism of the crime. Information about the official himself, as a criminal's personality, about his psychological traits and properties, including worldview and behavior, play a role in determining the subjective side of the crime from the target and motivational sphere, and the functional characteristic, in turn, determines the mechanism of committing an official violent crime, ways of concealing it, features of the mechanism of trace formation and others distinctive features of such crimes. This functional factor of official authority necessarily affects the structural and content specifics of the categorical system of personality and its dynamics. The novelty of the topic of the publication is due to the need to study the formation of the personality of a criminal official. The need to answer the question: "How was the personality of a person who commits official violent crimes formed?" led to the conduct of this study. The purpose of this publication is to determine the formation of the worldview and behavior of an official who commits violent crimes. On the basis of theory and law enforcement practice, the key

directions of the worldview and behavior of the person are identified, the process of worldview is described and auxiliary questions are given in the article, the connection between professional deformation and worldview is established by the author and the key directions of behavior of an official are highlighted.

Keywords: victimhood, struggle of motives, evidence of behavior, legal psychology, professional deformation of personality, behavior, worldview, law enforcement practice, official violent crimes, the accused

References (transliterated)

1. Sechenov I.M. Izbrannye filosofskie i psikhologicheskie proizvedeniya. Monografiya. M.: Yuniti-Dana, 1999. – 245 s.
2. Blonskii P.P. Obshchaya kharakteristika povedeniya zhivyykh sushchestv. – V kn.: Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya. M.: Prosveshchenie, 2000. – 179 s.
3. Galyautdinov R.R. Kriminalisticheskie aspekty predvaritel'nogo rassledovaniya i sudebnogo rassmotreniya ugovonnykh del o dolzhnostnykh nasil'stvennykh prestupleniyakh, sovershennykh rabotnikami pravookhranitel'nykh organov: avtoref. dis. ... k-ta yurid. nauk. Rostov-na-Donu, 2022. – 29 c.
4. Zuikov G.N. Kriminalisticheskoe uchenie o sposobe soversheniya prestupleniya. Uchebnoe posobie. M.: Zakonnost', 1997. – 208 s.
5. Neznamov A.I. Uliki povedeniya v kriminalistike. Monografiya. Samara: Izdatel'stvo «Samarskii universitet», 2014. – 292 s.
6. Galyautdinov R.R. O nekotorykh spetsial'nykh elementakh kriminalisticheskoi kharakteristiki dolzhnostnykh nasil'stvennykh prestuplenii // Mezhdunarodnyi nauchno-prakticheskii forum - kruglyi stol, posvyashchennyi pamyati Koldina V.Ya.: materialy Vserossiiskogo nauchno-prakticheskogo kruglogo stola. Moskva, 2021. S. 45-51.
7. Il'in E.P. Motivatsiya i motivy. Uchebnoe posobie. SPb.: Piter, 2002. – 500 s.

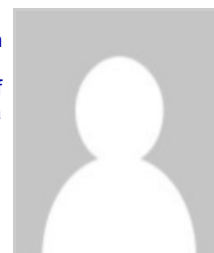
Certain problems of qualifying evasion from serving a sentence of imprisonment (Part 2 of Article 314 of the Criminal Code of the Russian Federation)

Ligai Leonid Yur'evich

Postgraduate student, Department of Criminal Law, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

198206, Russia, Saint Petersburg, PilyutovPilot str., 1

✉ flash_go@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the criminal law norm establishing criminal liability for evasion from serving a sentence of imprisonment (Part 2 of Article 314 of the Criminal Code of the Russian Federation), the practice of applying this norm, issues of improving the text of Part 2 of Art. 314 of the Criminal Code of the Russian Federation. The purpose of the work is to identify problems that arise in the process of qualification and differentiation from related crimes (Article 313 of the Criminal Code of the Russian Federation). The penal legislation is analyzed regarding the provision of travel for convicts outside the correctional institution. The research methodology is based on general scientific (logical, systemic, analysis, interpretation, generalization) and special scientific (specific sociological, formal legal)

methods. The relevance of this study is due to the presence of emerging contradictory judicial practice in cases of evasion from serving a sentence of imprisonment (Part 2 of Article 314 of the Criminal Code of the Russian Federation). The necessity is substantiated for the mandatory establishment of the legality of the grounds for the convict's departure from the correctional institution in order to carry out a fair classification of the criminal act. In support of the theses presented, statistical data on persons prosecuted under the criminal law norm in question is provided. Proposals have been formulated to improve the text of Part 2 of Art. 314 of the Criminal Code of the Russian Federation regarding the failure to appear at the relevant body of the penal system of a person sentenced to imprisonment, who has been granted a deferment of execution of a sentence or serving a sentence, upon expiration of the deferment period.

Keywords: humanization of punishment, postponement, qualification of the act, the escape, correctional institution, evasion, departures of convicts, deprivation of liberty, punishment, criminal liability

References (transliterated)

1. Samiulina Ya. V. Mery pooshchreniya kak sredstva vospitatel'nogo vozdeistviya na osuzhdennykh, soderzhashchikhsya v penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. – 2021. – № 5(46). – S. 67-70.
2. Kovalev N. S. Realizatsiya printsipa ravenstva osuzhdennykh pered zakonom v normakh, reglamentiruyushchikh institut vyezda osuzhdennykh za predely ispravitel'noi kolonii: nekotorye problemy i puti ikh resheniya // Aktual'nye problemy gosudarstva i prava. 2021. T. 5. № 17. S. 90-98.
3. Babayan S. L. Puti sovershenstvovaniya primeneniya pooshchritel'nykh norm i institutov v otnoshenii osuzhdennykh k prinuditel'nykh rabotam // Diskussionnye voprosy penitentsiarnoi nauki i praktiki: Sbornik nauchnykh trudov professorsko-prepodavatel'skogo sostava VIPE FSIN Rossii. V 4-kh chastyakh / Pod obshchei redaktsiei V.N. Nekrasova. Tom Chast' 1. – Vologda: Vologodskii institut prava i ekonomiki Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii, 2022. – S. 8-12.
4. Gamanenko L. I. Sotsial'no-pravovaya kharakteristika instituta vyezda osuzhdennykh za predely ispravitel'nogo uchrezhdeniya // Vestnik Permskogo instituta Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii. 2021. № 3(42). S. 30–36.
5. Kovalev M. V. Osobennosti i znachimost' instituta pooshchreniya dlya ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva Rossii // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo. – 2019. – T. 9, № 1(30). – S. 84-91.
6. Teplyashin P. V. Ugolovnaya otvetstvennost' za ukloenie ot otbyvaniya lisheniya svobody: dis. ... k.yu.n. – Krasnoyarsk, 2002. 189 s.
7. Zezyulina T. A. Uklonenie ot otbyvaniya lisheniya svobody (ch. 2 st. 314 UK RF): problemy kvalifikatsii // News of Science and Education. 2016. T. № 1. S. 153-158.
8. Kostyuk M. F. Ugolovno-pravovye n kriminologicheskie problemy bor'by s prestupnost'yu v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. – Moskva, 2000. – 34 s.
9. Shikhverdiev V. A. Uklonenie ot otbyvaniya nakazaniya: optimizatsiya ugolovno-pravovykh sredstv reagirovaniya: dis. ... k.yu.n. – Kursk, 2017. 231 s.

Issues of countering crimes committed using IT technologies

Aliev Timur Firudinovich

Junior Police Lieutenant, Faculty of Law Enforcement, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

✉ timuraliev.2018@mail.ru

Abstract. The subject of this study is the specifics of countering crimes committed using IT technologies. The purpose of the work is to consider and resolve certain aspects of countering IT crimes. The research methodology is based on general scientific and private scientific methods of cognition - dialectical, logical, statistical, comparative legal, formal legal. The relevance of the chosen topic has both theoretical and practical aspects of significance in modern realities. Thus, in the context of the informatization of society, it is important to protect information security from cyber threats. Unfortunately, in the modern world, information technologies are used not only by law-abiding citizens, which raises the question of ensuring national cybersecurity. To date, this type of crimes is interstate in nature due to the large number of their commission. Cybercrime is growing on a large scale, and this is confirmed by the following statistics: from 2014 to 2022, an almost fifty-fold increase in IT crimes was recorded (10 thousand against 510 thousand cybercrimes). The author of the presented article came to the conclusion that countering IT crimes should be carried out taking into account scientific and technological progress. Studying international experience, analyzing modern domestic methods of combating this category of crime, the author became convinced that it is important to use digital technologies in countering IT crimes, the use of which will help reduce both the number of commission of this kind of criminal acts and increase the percentage of detection of this category of crime. The author illustrates examples of how artificial intelligence can serve as a "faithful assistant" in the domestic practice of countering IT crimes. In addition, the priority is to improve the knowledge and skills of law enforcement officers to counteract this category of crime, at the same time it is necessary to carry out preventive measures to inform the population about the main criminal schemes of intruders.

Keywords: priority direction, dynamic character, the role of a specialist, artificial intelligence, scientific and technological progress, prevention, improvement of activities, counteraction, IT technologies, cybercrime

References (transliterated)

1. Kosyrev A. S. Kiberprestupnost': pravovoi aspekt / A. S. Kosyrev, A. V. Loshkarev // MODERN SCIENCE. – 2019. – № 5 (1). – S. 221-227. DOI: 10.22394/2686-7834-2022-1-83-88.
2. Andrienko Yu. A. Otdel'nye aspekty ispol'zovaniya informatsionnykh tekhnologii i raboty s elektronnyimi nositelyami informatsii v dokazyvanii po ugovolnym delam // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2018. – № 3 (32). – S. 99-105 [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-ispolzovaniya-informatsionnyh-tehnologiy-i-raboty-s-elektronnyimi-nositelyami-informatsii-v-dokazyvanii-po-ugolovnym> (data obrashcheniya: 02.09.2023).
3. Timofeev S. V. Vyyavlenie i preduprezhdenie prestuplenii v seti Internet: problemy i puti ikh resheniya / S. V. Timofeev, E. Yu. Porokhovoi // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2021. – № 4. – S. 220-229. DOI: 10.24412/2312-3184-2021-4-220-229.
4. Vestnik studencheskogo nauchnogo obshchestva GOU VPO «DONNU». – Donetsk:

- DONNU, 2022. – Vyp. 14. – T. 4: Yurisprudentsiya. Ch. 2. – 247 s.
5. Konventsiya o prestupnosti v sfere komp'yuternoi informatsii ETS № 185 (Budapesht, 23 noyab. 2001 g.).
 6. Gribunov O. P. Nekotorye aspekty protivodeistviya IT-prestupleniyam / O. P. Gribunov, A. A. Baranov // Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh. – 2020. – S. 55-61. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.82.45.014.
 7. Chislo kiberprestuplenii v Rossii. 2023 // TADVISER. Gosudarstvo. Biznes. Tekhnologii: portal vybora tekhnologii i postavshchikov [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (data obrashcheniya: 06.09.2023).
 8. Furseev I. Putin slovami «my ne uspevaem» ob"yasnil rost chisla prestuplenii v IT. 2021 // RBC.RU. Poslednie novosti dnya v Rossii i mire segodnya [Elektronnyi resurs] – URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/03/2021/603f6ae59a7947b29b0e9b18> (data obrashcheniya: 08.09.2022).
 9. Lantukh E. V. Ispol'zovanie spetsial'nykh znaniy pri rassledovanii prestuplenii v sfere komp'yuternoi informatsii / E. V. Lantukh, V. S. Ishigeev, O. P. Gribunov // Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal. – 2020. – № 6. – S. 882–890 [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-spetsialnyh-znaniy-pri-rassledovanii-prestupleniy-v-sfere-kompyuternoy-informatsii> (data obrashcheniya: 03.09.2023). DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(6).882-890.
 10. Balashova A. A. Elektronnye nositeli informatsii i ikh ispol'zovanie v ugovolno-protsessual'nom dokazyvanii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / A. A. Balashova. – M., 2020. – 31 s.
 11. Problemy bor'by s prestupnost'yu v usloviyakh tsifrovizatsii: sb. st. XIX mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya na Altae», posv. pamyati Veniamina Konstantinovicha Gavlo. — Vyp. XVII / otv. red. S. I. Davydov, V. V. Polyakov. – Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2021. – 500 s.
 12. Tret'yakova E. I. Znachenie tsifrovoi informatsii v rassledovanii prestuplenii / E. I. Tret'yakova, Yu. L. Solov'eva, N. A. Poltoratskii, A. A. Ostapenko // Nauchnyi daidzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – 2020. – № 6 (9). – S. 214-219.
 13. Malykhina T. A. Nekotorye osobennosti sovremennykh tendentsii prestupnosti v Rossii // Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh. – 2021. – S. 79-83.
 14. Chislo IT-prestuplenii v Rossii vyroslo s nachala goda na 75,2 % // RIA Novosti [Elektronnyi resurs]. — URL: <https://ria.ru/20200228/1565305566.html> (data obrashcheniya: 07.09.2023).
 15. Vas okhranyaet neiroset': kak iskusstvennyi intellekt pomogaet iskat' prestupnikov // RBC.RU. Poslednie novosti dnya v Rossii i mire segodnya [Elektronnyi resurs] – URL: https://fisher.rbc.ru/article.html?utm_source=rbc&utm_medium=main&utm_campaign=more23w-a-df-m&from=column_15 (data obrashcheniya: 09.09.2023).
 16. Sovremennye napravleniya razvitiya kriminalisticheskikh metodik i tekhnologii v ugovolnom sudoproizvodstve: monogr. / pod nauch. red. D. V. Kima; otv. red. A. I. Bayanov. – Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t, 2020. – 244 s. ISBN 978-5-7638-4273-9.
 17. Informatsionnye tekhnologii v ugovolnom protsesse zarubezhnykh stran: monogr. / Koll. avt.; pod red. S. V. Zueva. – M., 2020 – S. 216.
 18. Aliev T. F. Kiberprestupnost': sovremennoe sostoyanie i aktual'nye problemy / T. F. Aliev, S. I. Usachev // Iskustvo pravovedeniya. The art of law. – 2023. – № 1 (5). – S. 92.

19. Parkhomenko S. V. Preduprezhdenie komp'yuternoi prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii: integrativnyi i kompleksnyi podkhody / S. V. Parkhomenko, K. N. Evdokimov // Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal. – 2015. – № 2. – S. 265—276 [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-kompyuternoy-pr> (data obrashcheniya: 12.09.2023). DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(2).265-276